

Дом с оранжевой крышей. Часть 3. Ева

Глава 1. Узы крови

«Магия – это трата жизненной энергии на бессмысленные вещи. Она решает только те проблемы, которые сама и создаёт».
Диди Браун, «Практическая бытовая магия. Учебное пособие»

Франция
Восемнадцать лет назад

Краснеющая Мари Бонне слегка нервничала, пытаясь напоить чаем своего неожиданного гостя. Гость хмурился, пребывал в мрачном расположении духа, и чай его совершенно не интересовал. Мари рискнула бы предложить вина, но не была уверена, что этот мужчина вообще употребляет алкоголь.

Он был красив. Девушка предпочитала брюнетов, но не могла не отметить, что ее неожиданный гость был хорош собой. Почти под два метра ростом, крепкий, статный, но в то же время стройный, с относительно длинными для существа противоположного пола платиновыми волосами и холодными серыми глазами. Взгляд этих глаз вызывал мурашки по спине. Еще одной примечательной чертой гостя, из-за которой Мари бросало то в жар, то в холод, то в оторопь, были заостренные кверху уши.

- П-послушайте, п-первородный...

Мужчина раздраженно прервал ее робкую речь:

- Я ведь просил не употреблять по отношению ко мне это слово, Мари.

Девушка покраснела еще больше, сжимая чашку с чаем.

- Мне... как бы это сказать, - деликатно попыталась она донести свою мысль до гостя. – Для меня – великая честь принимать Вас здесь, господин Брэден.

- Мари, оставьте Вы эти любезности. Честно говоря, я сам не уверен, почему ваше сообщество все ещё цепляется за эту идею. Она стала казаться мне смехотворной и нелепой. Не знаю, что я до сих пор здесь делаю.

Слово «здесь» прозвучало так, будто гость имел в виду вовсе не гостиную в доме Бонне, а нечто большее. Девушка совершенно ясно осознала, что ей придется весьма тщательно подбирать слова, дабы не разрушить хрупкость существующего момента. Заправив светло-золотистую прядку за розовое ушко, она робко, но настойчиво продолжила свою речь:

- Вы ведь ждали так долго... несколько столетий, не так ли? Что для Вас еще какая-то пара десятков лет? Вы ведь всегда... вольны уйти. Вас никто не держит, - при этих словах мужчина иронично хмыкнул. - Но уходить вот так, даже не попытавшись... Что-то мне подсказывает, что это совсем не похоже на Вас.

Господин Брэден внимательно посмотрел на свою собеседницу. Та слегка поёжилась, но не отвела взгляд.

- А может, я, как это говорится, устал от слишком долгого и бесцельного существования в этом мире? Пресытился, и теперь нет ничего здесь, что бы удержало меня?

- Тогда Вы бы не сидели тут со мной, - храбро выпалила Мари.

Стальные глаза сузились. Гость вновь хмыкнул, но уже уважительно.

- Кажется, начинаю понимать, почему Знающие выбрали в качестве Связующей именно Вас.

Девушка совершенно не ожидала комплимента, хотя ее предупреждали, что она должна была быть готова ко всему. Дальнейшие аргументы, приготовленные ею заблаговременно, где-то застряли, не оформившись в речь.

- Мари, - позволил себе расслабиться гость и даже благосклонно прикоснулся к чашке с чаем, - эти древние пророчества могут являться следом океана на песке. Как мы можем знать всё наверняка?

- Но кровь была пролита, причем её оставили двое, связав свои судьбы, - тихо проговорила ведьма. - И как я недавно узнала, некоторое время назад у них родился ребенок. Девочка.

Гость вновь нахмурился и отставил чашку в сторону.

- Может быть простым совпадением.

- Вы лучше меня знаете, что совпадений не бывает. Никогда.

- Хорошо. Как ваше сообщество это представляет? Заявлюсь я к ней через полторы дюжины лет или около того, и что дальше?

- Её должны будут подготовить, - уверенно ответила Мари. - Её семья живет в городе Мунлайт Фолз, штат Джорджия, США. Это место является магически охраняемым заповедником и управляется несколькими советами.

- Мунлайт Фолз? - по прекрасному лицу гостя поползла кривая улыбка.

Девушке стало не по себе от хищного выражения, появившегося в его глазах.

- Знаете, Мари, а ведь совпадений действительно не бывает. И мне тоже не помешает... подготовиться...

*Мунлайт Фолз
Настоящее время*

Когда ты настолько мала, что даже еще не ходишь в школу, а любимая бабушка ласково улыбается и спрашивает, хочешь ли ты стать феей, что остаётся тебе, как не согласиться? Иметь чудесные, сотканные из света крылышки, весело кувыркаться в воздухе и дурачиться, - какая девочка откажется от этого счастья?

Вот и я не отказалась.

После этого бабушку лишили должности Верховной ведьмы и Главы Совета магов. До сих пор помню тот день, когда в мрачном зале городской ратуши, толком не освещенном отблесками фиолетовых свечей, на бабушку изливала потоки гнева и возмущения прекрасная нестареющая Серена Дурвуд. Она говорила о возмутительном нарушении запрета, о неподобающем поведении, о легкомыслии и безответственности, свойственном представителям нашей семьи. Помню, я, сидящая в темном уголке, удивлялась: как же так, назвать родителей и бабушку с дедушкой легкомысленными? Только этот темный уголок быстро перестал быть таковым, потому что от испытываемых мной эмоций крылья то тускнели, то вспыхивали вновь, привлекая внимание членов Совета, бросающих на меня любопытные взгляды. Бабушка же сидела в кресле с высокой спинкой как на троне, держась ровно и с достоинством. Новой Верховной объявили милую рыженькую Зою Ван Голд, которая разглядывала меня без тени враждебности. И даже в какой-то момент подмигнула мне.

Помню, мне показалось, что собравшиеся в ратуше маги с неохотой поддержали Серену. А бабушка вроде бы даже и не расстроилась. Однако позже она показалась мне разъяренной львицей, когда Серена вынесла предложение отобрать у меня крылья. Пришлось вмешаться Совету Фей, – о, как радовалась я, когда поняла, что стала одной из этих удивительных существ! – и устроить нашей семье допрос. Матриарх Совета, госпожа Флора, каким-то волшебством, не иначе, убедила всех «оставить этой прелестной маленькой девочке крылья, ведь ее судьба – стать Королевой нашего народа».

Тогда я, восторженно рассматривающая сияние за спинами фей, не сразу поняла, что в зале повисла абсолютная тишина. Затем, поёжившись под взглядами присутствующих, которые уставились на меня как-то странно, потрогала бабушку за руку и тихонько спросила, когда же мы отправимся домой. После этого в зале как будто что-то взорвалось, и все заговорили о предсказании, артефакте, чьей-то крови, а кто-то постоянно повторял слово «невозможно» в разных вариациях. В моей памяти на всю жизнь отпечатались побледневшие и растерянные лица родителей.

О дальнейшем вспоминать как-то не хочется.

Глава 2. Светлячок

«Крылья фей являются особым тонким энергетическим полем. При определённом опыте или с помощью специального заклинания фея может спрятать их, но при эмоциональном возбуждении сияние данного поля обычно усиливается».

Блодейин Джентри/Флора Гудфеллоу, «Всё о крылатых существах»

Дом сотрясала музыка, и это было заметно ещё на подъезде к нему. Всю дорогу Диана кипела, не желая поддаваться увещеваниям Алана и успокоиться. Как только она ворвалась в гостиную, их глазам предстала, в общем-то, знакомая картина разгульной вечеринки.

На любимом письменном столе миссис Раффин выдавала странные па её единственная дочь. Возле стола улюлюкал и подбадривал новоиспеченную восемнадцатилетнюю именинницу её бойфренд-вампира, безмерно раздражающий Диану. Рядом с почему-то сдвинутыми диванами и креслами, посреди скатанных спальных мешков увлеченно сражались подружки Евы, выбрав в качестве оружия подушки. Пух летел во все стороны. Где-то ближе к

кухне можно было углядеть парочку отпрысков местных колдовских семей, которые увлеченно заливались коллекционным вином, давным-давно привезенным из Франции.

У Дианы окончательно сдали нервы.

- Какого дьявола?! – её крик перекрыл доносящуюся из колонок музыку, а палец с идеальным маникюром безжалостно нажал на кнопку, прервав излияния неизвестного ей исполнителя. – Что вы тут устроили?! Кто мне обещал, что нормально отпразднует свой день рождения? И слезь с моего стола, наконец!

Ева молча спрыгнула на пол, проигнорировав протянувшего ей руку Брента, и воинственно уставилась на мать точно такими же, как у неё, светло-синими глазами.

- И зачем ты выключила музыку? – обиженно спросила она, как обычно, выбрав тактику «лучшая защита – нападение».

- Это, по-твоему, музыка? Этот вульгарный ор лужёных глоток?

- Не все, знаешь ли, слушают твой рок, - огрызнулась Ева. – Под него даже не потанцуешь. И не смей оскорблять хип-хоп и кранк!

- Под рок задницей не покрутишь, это точно! – гневно парировала Диана и вдруг замерла. – Что... что ты сделала со своими волосами?

- Осветление, - буркнула феечка. – Первый этап.

- Мне плохо, - Диана закрыла глаза и шумно вдохнула воздух, пропитавшийся ароматами духов, пиццы и вина. – Если тебе исполнилось восемнадцать, это не значит, что отныне ты можешь...

- Милая... - попытался перебить жену Алан, положив ей руку на тонкую талию.

- Всё, вечеринка окончена, - резко выдохнула ведьма. – Всем лучше убраться из дома, пока я не превратила вас в жаб!

Марина Ван Голд и Черри Макдуф, испуганно переглянувшись, тихонько положили подушки на диван и, виновато поглядывая на раскрасневшуюся Еву, бочком потрусили к двери. Диана машинально проследила за их движениями, и её глаза шокированно округлились.

- Это что, мои подушки?! Вы хоть представляете, сколько стоят шёлковые наволочки?

- Это мои подушки, мама, - не дала в обиду фея своих лучших подруг. – Мы не поднимались наверх, а в вашу спальню вообще не заходили.

Однако пышущая яростью ведьма, откинув идеально гладкие темные волосы за спину, уже надвигалась на новых жертв. Парни, поспешно запихав недопитые темно-зеленые бутылки с французскими штампами под стол, дали дёру, однако, пытаясь сохранить невозмутимость.

- Вы понимаете, что это коллекционное вино, малолетние идиоты?! Его не хлеблют из горла, как какие-нибудь забулдыги! – брызгалась ядом Диана. Отодвинутое к стене кресло почему-то зашевелилось и прибавило скорости улетающим друзьям. Дверь сама собой захлопнулась, едва они вылетели на крыльцо.

Алан безуспешно пытался подавить улыбку, пока его взгляд не упал на молодого вампира, не стеснявшегося обнимать Еву и снисходительно наблюдать за разгромом. Однако, едва узрев начинающего хмуриться мистера Раффина, Brent Пок что-то шепнул недовольно кривящей губы феечке на ухо и подозрительно шустро покинул дом.

- Я в сад, - мрачно сообщила Ева и тоже направилась к двери, но окрик матери заставил её остановиться.

- Я с тобой ещё не договорила, - Диана по-прежнему пылала гневом и намеревалась излить его на дочь. – Так что не торопись!

- Остынь сначала, - язвительно бросила фея и метнулась к выходу.
Хлопнула дверь.

Диана медленно опустилась в кресло и вцепилась холёными ногтями в подлокотники.

- Дорогая, выпей вина, - предложил Алан, и ведьма исподлобья уставилась на мужа. – А что? Мы как раз хотели открыть его к восемнадцатилетию Евы. Правда, одну бутылку, а не все, но что уж теперь...

- Она просто невозможна, - простонала Диана, принимая из рук оборотня бокал с кроваво-красной жидкостью. – Совершенно неуправляема и упряма, буйная и не следит за языком... Почему ты улыбаешься?

- Она тебе никого не напоминает? – фыркнул Алан. – Вылитая ты в этом же возрасте, - Диана закатила густо подведённые чёрным глаза. – Вы как две зажжённые спички, вспыхиваете ещё сильнее от соприкосновения. И зря ты возмущалась, вспомни, что мы с тобой устраивали в юности.

- Но это же не оправдание! Я не хочу, чтобы она тоже... - замолчала Диана. – Чтобы она испробовала все эти глупости. Она чересчур беспечна. Ей нужно думать об университете, а не об этих её танцах.

- Я понимаю, - Алан сел напротив, положил ножку жены себе на колени, стянул с неё узкую туфельку с длинным острым каблуком и начал разминать изящную ступню небольшого размера. – Ты хочешь уберечь её максимально от всего, желаешь ей нормальной жизни.

- Хитрец, - проворчала Диана, постепенно расслабляясь. – Я желаю ей достойной жизни.

- Дстойная у неё точно будет, ведь Евочка, при всех её, гм, особенностях, весьма умна, и ты не можешь это отрицать, - Алан завладел и второй ножкой жены. – А вот нормальная... - оборотень усмехнулся. – Ни у кого из нас здесь нормальной жизни нет и быть не может. Особенно у Евы.

В саду приятно журчал фонтанчик, стрекотали сверчки и шелестели ветви кустарников. Устроившаяся на коленях у Брента именинница казалась больше заинтересованной в любовании цветами, чем в своем возлюбленном, который бросал на неё пылкие взгляды и не переставал оглаживать её ножки.

- Ты так вкусно пахнешь, - бормотал он, зарываясь носом в её шею. – Знаешь, говорят, фейская кровь – лучшее, что может попробовать вампир. Может быть, я...

- Нет, - мотнула головой Ева.

- Один раз...

- Нет.

- Больно не будет, правда.

- Нет, - чётко повторила фея, разом растеряв своё благодушие. – Ты не понял? Я не соглашусь.

Брент раздражённо вздохнул.

- Ну окей, детка. Замяли.

Они посидели молча пару минут.

- А я ведь так и не сделал тебе нормальный подарок.

- В смысле? – переспросила Ева, касаясь висевшего на своей шее украшения. – Мне очень понравился кулон.

- Я не об этом... Тебе сегодня исполнилось восемнадцать, - пальцы Брента вычерчивали на спине девушки замысловатый узор, вздрагивая каждый раз,

когда попадали в силовое поле фейских крыльев. – И... я подумал... что сейчас самое время, когда уже можно... - он кое-что прошептал Еве на ухо.

Девушка нахмурилась.

- Мы, в принципе, давно вместе, - продолжал вкрадчиво говорить вампир. – И было бы очень круто, если бы... наши отношения стали более серьезными.

Ева насупила еще больше.

- Тебе понравится, обещаю, - жарко шептал Brent, крепче прижимая к себе девушку.

- Сейчас? – вскинулась феечка. – Сегодня?

- В твой день рождения, - кивнул довольный парень. – Всё будет идеально.

- Родители дома, - выкатила та аргумент «против».

- Я залезу к тебе через окно, твоя комната же на первом этаже.

- Мой папа всё услышит, - скептически покосилась на бойфренда девушка. – Ты же не хочешь, чтобы альфа застал тебя со спущенными штанами в комнате дочери и разорвал на кусочки.

Настал черёд хмуриться Brentу.

- Тогда поехали ко мне, малышка, - с воодушевлением высказал он новую идею. – Мама и отец этой ночью отсутствуют. Блин, это будет офигенно!

Терпение мисс Раффин лопнуло.

- Слушай, ты не мог бы перестать называть меня деткой, малышкой, куколкой, сладкой и прочим! – раздражённо высказалась она. Brent помрачнел.

- Ты вроде никогда не была против.

- А сейчас меня это бесит! – Ева решительно попыталась слезть с его колен, но он не только не ослабил хватку, но и схватил девушку за подбородок, развернув лицом к себе.

- Я не понял, ты мне отказываешь? – его глаза сузились, а тон, в котором был задан вопрос, звучал весьма злобно.

- А что? – Ева ухитрилась пожать плечами. – Я имею на это право.

В следующий момент Brent вскрикнул, потому что один из вечно спящих в саду дома с оранжевой крышей бурундуков укусил его за ногу.

- Вот дрянь! – выругался покусанный вампир, выпуская фею из своей медвежьей хватки. Та сразу отлетела на несколько метров и предупредила:

- Осторожно, местная флора и фауна не любит, когда обижают обитателей дома.

Brent попытался выследить мелкого зверька, приспособив своё зрение к темноте, но тот, вереща, уже скрылся в кустах.

- Значит так, - развернулся вампир к невозмутимо парящей в полуметре над землей феечке. – Куколка, если ты мне отказываешь, то между нами всё кончено.

- Если всё, что тебе нужно, это постель, - выдавила потрясённая Ева, - то мог бы и сразу сказать, а не морочить мне голову.

Brent зло усмехнулся.

- Какой смысл в таких отношениях, как у нас, если они ни к чему не ведут!

- Я не готова, - смутилась девушка. – А ты ставишь мне такой ультиматум...

- Не готова? Не готова?! Я три месяца с тобой тусую, а ты меня всё за нос водишь! Монашка! – выплюнул вампир. – Да чтоб ты знала, вокруг полно нормальных девчонок, которые не ломаются долго, как ты! На тебе одной свет клином не сошёлся!

Ева задрожала, то ли от обиды, то ли от злости, и высоким, слегка срывающимся голосом прокричала:

- Раз так, то я тебя не держу! Проваливай! И это, - она сорвала с шеи цепочку с подаренным кулоном, - забирай!

- Пошла ты! – не остался в долгу вампир, и, обдав раскрасневшуюся фею порывом холодного ветра, исчез на сверхъестественной скорости, едва не сломав калитку.

Ева медленно приземлилась на качели и глубоко вздохнула. Вот тебе и подарок на день рождения.

Слёзы покатались из глаз. Она утирала их, говоря себе, что так правильно и нужно, что в их отношениях далеко не всё было гладко, но пережитое так просто не отпускало.

На бал по окончанию средней школы пару лет назад она пошла с Ридом Дурвудом. Просто потому что он был её другом. Но Рид решил, что теперь они встречаются, и ей пришлось, краснея от неловкости, объяснять ему, что никакой романтики от него ей не было нужно. Потом они долго смеялись над этим случаем, а сегодня он весело распивал вино у неё на кухне.

Почему же с Брентом всё не может быть так легко и просто?

Сверчки продолжали петь свою оду ночи, ветерок по-прежнему шевелил листья, где-то внизу попискивали зверьки, а рядом с кустом роз порхали светлячки. В алхимической комнате наверху горел свет.

Ева поднялась с качелей и пошла на этот свет к своему самому любимому человеку.

Глава 3. Команда

Мой замечательный братик – самое умное и доброе на свете существо. Свой славный нрав он, несомненно, унаследовал от папы. И хотя ходят слухи, что у нынешнего альфы мунлайтовской стаи в юности были проблемы с самоконтролем, сейчас отец – образец непоколебимого спокойствия. Помню, некоторые оборотни ворчали, что заезжий мальчишка не может возглавить стаю, но Алан Раффин выстоял в борьбе с предрассудками и досужими мнениями, доказав, что он по праву станет первой буквой в волчьем алфавите. Он обошёл даже Вэйлона Вульфа, а ведь Вульфы – старейшая семья оборотней и одни из основателей города. Собственно, их победы других не волнуют. Вэйлон – лучший друг папы, а его отец, Дуэйн, - старинный приятель дедушки Аргуса. Кстати, именно он уступил деду звание альфы в своё время.

Рокировки оборотней и магов – история нашего сообщества и моей семьи. Два альфы в семье, причём, один известный хирург, а другой успешный бизнесмен, а также бывшая Верховная и главный алхимик города в одном флаконе накладывают свой отпечаток на твою судьбу. И появляются ожидания.

Мне это не нравится.

Деятилетний мальчик увлечённо читал пухлую книгу, устроившись на одноместной кровати в алхимической комнате дома с оранжевой крышей. Едва подросший Кристофер начал исследовать дом, то заявил, что спать и обитать он намерен в святая святых Диди. Переехав с Аргусом в другой дом много лет назад, бабушка увезла и своё оборудование, но шкафчики с зельями до сих пор стояли в комнате. У Дианы, некогда обожавшей алхимию, просто-напросто не было времени ею заниматься. Крис же очень любил природу и постоянно читал книги по минералогии. В вылазках с отцом и дедушкой он уже собрал внушительную коллекцию камней, бережно хранимых им на полках в бывшей лаборатории Диди.

В дверь постучали.

- Войдите, - пригласил мальчик, перелистывая страницу.

- Я увидела, что ты еще не спишь, и решила заглянуть к тебе, - улыбаясь, Ева вошла в комнату. За минуту до этого в ванной она стёрла размазавшийся от слёз макияж и надеялась, что братик ничего не заметит.

- Ева! – радостно воскликнул маленький оборотень, захлопывая книгу. – Иди сюда ко мне. Вечеринка закончилась?

- Ага, мама и папа всех разогнали, - фея забралась на кровать и крепко обняла братишку.

- Я слышал, - хихикнул тот. – И какой тебе подарок больше всего понравился?

- Конечно же, твой, - Ева чмокнула Кристофера в макушку.

Он подарил ей маленький, собственноручно отшлифованный голубой топаз, заявив, что тот идеально подойдет ей под цвет глаз. Девушка с нежностью посмотрела на брата, отмечая, как сильно он похож на папу, черноволосый, с выделяющимися, как и у неё, скулами, и со светло-кариими глазами.

- А твой клыкастый вампирюга что тебе подарил?

- Понабрался ты от бабушки всяких выражений, - шутливо проворчала Ева и пощекотала братца. Тот залился счастливым смехом. – Клыкастый вампирюга больше не мой.

Ореховые глаза мальчика широко распахнулись.

- Вы расстались? Это хорошо, - убеждённо проговорил он к удивлению слегка растерявшейся сестры. – Он тебе не подходил. Тебе нужен кто-нибудь получше. Кто будет тебя любить.

Ева с грустной улыбкой погладила брата по шёлковым волосам.

- И вообще, бабушка говорит, что в нашем роду девочки выходят замуж за оборотней, - хитро блеснув глазами, заявил Кристофер.

- Так, надо и мне с бабушкой поговорить... Мне же только-только восемнадцать исполнилось, тебе не кажется, что замуж ещё рановато выходить?

- Мама вышла замуж в восемнадцать, - возразил брат.

«Ах да, мама... Мама...»

Ева подавила тяжёлый вздох, вспомнив, как мама метала этим вечером молнии, пожелала Крису спокойной ночи и выскользнула за дверь его комнаты.

Наутро под яркие лучи солнца, словно радостно возвещавшие не только новый день, но и новую жизнь, Ева решительно рвала их с Брентом фотографии. Вот здесь они дурачатся в фотобудке, вот тут целуются, а эту фотографию вообще лучше никому не показывать... Всё сжечь, всё!

Закончив уничтожать памятные листки плотной бумаги, она стёрла фотографии в смартфоне и на ноутбуке и раскинулась на кровати. И застонала, вспомнив, что сегодня суббота, а в субботу у них тренировка в зале. И пропускать нельзя, - их танцевальная команда готовилась к конкурсному сражению, которое должно было вскоре пройти в другом городке. Ева наизусть выучила заклинание, позволяющее прятать крылья, но напрочь забыла про сегодняшнюю сходку. На которой будет присутствовать Брент, являющийся частью команды. И как теперь они будут уживаться вместе в одном коллективе?

Ева закрыла лицо ладонями и выругалась. Может, он не явится? Или сделает вид, что ничего не произошло? Может, он уже успел найти себе новую девчонку? Но ведь все ребята заметят, что они больше не обнимаются каждую свободную секунду, и придётся объяснить...

Вчера на лукавый вопрос сестры о том, кто может ей подойти «лучше Брента», Кристофер задумался и предложил Грэди. На удивленное восклицание Евы «Но он ведь тоже клыкастый вампирюга!», брат серьезно ответил, что Грэди ему нравится и вообще является хорошим парнем.

Грэди...

Чего скрывать, Еве он тоже нравился. Серьезный и правильный, красивый и благородный старший брат её лучшей подруги нравился практически всем девушкам в школе. И, насколько Еве было известно, постоянной подруги у него не было...

Фея отругала себя за эту мысль: «Не успела с одним парнем расстаться, как уже о другом думаешь!», однако, её мысли продолжали крутиться вокруг во всём положительного bruneta.

Грэди и Марина Ван Голд были детьми известной городской пары. Тристан, происходивший из вампирского рода основателей города, и его жена Бетани были заняты в сфере искусств и считались одной из самых красивых пар Мунлайта. Мужчины в семье Евы Тристана почему-то недолюбливали, ссылаясь на стереотипное противостояние вампиров и оборотней, но фее всегда казалось, что бабушка могла бы пролить свет на эту неприязнь, однако, почему-то помалкивала. Тем не менее, сейчас у Тристана и Бетани в отношениях всё было прекрасно, и они воспитывали третьего ребёнка.

Грэди был вампиром-полукровкой, то есть, примерно лет до двадцати рос и развивался как обычный ребёнок. Марина же родилась человеком, не унаследовав отцовскую сущность. Ева дружила с ними с самого раннего детства, не представляя без них своей жизни.

Хорошенькая и скромная Черри Макдуф влилась в компанию чуть позже. Ева всегда удивлялась тому, какие имена крылатое семейство Гудфеллоу давало детям. У Пипа и Далии не было своих детей, поэтому маму очаровательной малышки Черри, - Вишенки, - они взяли из приюта и назвали Фауной. Вместе с мatriархом Совета Фей Флорой они представляли собой забавное сочетание. Впрочем, Ева подозревала, что всё это являлось лишь прозвищами, а настоящие имена феи никому не раскрывают. Ведь в сказках, которые читали ей всё детство на ночь, часто упоминалось о том, что зная истинное имя представителя «маленького народца», можно получить над ним власть...

Ева вновь вернулась к мыслям о Черри. Девушка чудесно танцевала, была замечательно гибкой и грациозной, но тихой и слегка зажатой. Иногда это мешало ей выступать, и вся команда подбадривала и поддерживала Вишенку в такие моменты. Мама Черри пережила сложный и тяжелый развод с известным в городе колдуном Джулсом Макдуфом, что оставило свой след на Черри. Впрочем, танцы и друзья быстро развеивали печаль и подавленность юной девушки.

Также Ева не представляла свою танцевальную банду без Терренса Макдуфа и Рида Дурвуда. Ребята были неразлучными приятелями, шутниками и заводилами команды, и, несмотря на то, что носили громкие фамилии магических семей города, колдовскую сущность, как и Вишенка, не унаследовали. Рид – по той простой причине, что отцом его являлся Зак Дурвуд, не обладавший волшебной силой в отличие от своей сестры Зои, а матерью – давным-давно обращенная в человека Эмили Ван Голд, сестра Тристана, известная в городе художница и владелица картинной галереи. Таким образом, Рид приходился кузеном Марине и Грэди.

Терренс же был двоюродным братом Черри. Его отец Джоу, алхимик, но не маг, был братом-близнецом Джулса. Он женился на подруге Эмили и Зои Бейли, которая не являлась сверхъестественным созданием. Все эти связи и тонкости заставили Еву задуматься о том, в каком хитросплетении находились

семьи Мунлайта, а также о том, что её собственная семья состояла из приезжих в город сверхъестественных существ.

Долго она размышлять об этом не стала. Пискнул смартфон, напоминая о тренировке, и девушка со вздохом взяла спортивную сумку и покинула дом.

Глава 4. Во сне и наяву

- Давайте активнее, ребята, разминаемся, - подбадривал Грэди свою команду. – Не забывайте, что скоро нас ждёт выступление и непростая битва. В этом году мы просто обязаны выиграть кубок.

- Конечно, - проворчал Brent, злобно сверля глазами делавшую растяжку Еву. – Ваше Величество изволит поступать в университет и переезжать из города. Как без кубка-то обойтись.

- Я смотрю, ты не выспался? – беззлобно ответил один вампир другому. – Вы все как сонные мухи сегодня. Что я говорил об алкоголе и недостатке сна и их негативном влиянии на физическую форму, м?

- Не занудствуй, - не успокаивался Brent. – Это ты свалил вчера пораньше с вечеринки, святоша. А все нормальные люди веселились до конца.

«Веселились, как же», - хмыкнула про себя Ева, сдувая выбившиеся из прически рыжеватые пряди со лба. Ещё пару дней назад её волосы были чёрными как смоль, спасибо отцовским генам, но внезапно феечке захотелось перемен, и теперь она поэтапно перекрашивалась в блондинку.

- Я уже объяснил и извинился перед Евой, - Грэди тоже отбросил длинную чёрную чёлку и улыбнулся подруге. – Родители снова в Италии, кто-то же должен сидеть с младшим братом.

- И правда святоша, - тихонько пробормотала Марина, разминающаяся рядом с Евой. – Мне же лучше, - добавила она.

Ева же улыбнулась Грэди в ответ, что не укрылось от второго черноволосого вампира. Brent вскипел и взъерошил свою кудрявую шевелюру.

- Да-да, мы уже поняли, что ты долбаный идеал. А теперь начнем отрабатывать движения, окей?

- С таким-то отношением? – покачал головой юный Ван Голд. – Вложи-ка свои эмоции в танец.

Грэди переключил музыку на более энергичную, ребята перестроились и начали шаг за шагом вливаться в выстроенную схему танца. Поначалу они просто раскачивались под ритм, затем стали слаженно исполнять более сложные фигуры. Рид и Терренс крутили нижний брейк, Ева увлеченно и технично выполняла свои элементы танца, пока не споткнулась о внезапно оказавшуюся не там, где ожидалось, ногу Brenta, и чуть не растянулась на полу. В последний момент шифоновая бирюза за её спиной удержала фею в воздухе и тем самым спасла её колени и локти от синяков и ссадин.

- Достал! – яростная фея повернулась к экс-бойфренду. – Отвали уже от меня!

Все застыли. Испуганная Черри приглушила магнитофон.

- Не кипятись, - ядовито улыбнулся Brent. – Я случайно, детка.

- Эй, - Марина подошла ближе к нему и с подозрением взгляделась в его лицо, искривлённое издевательской гримасой. – Что между вами происходит?

- Я же просила не называть меня деткой, - угрожающе процедила Ева, взвешивая в руке фейскую пыльцу. По рассказам Диди она знала, что начинающие ведьмы часто неосознанно вызывают из воздуха яблоки в сложных для них ситуациях. У фей же аналогом яблок была пыльца, но вот свойства она

имела гораздо более непредсказуемые, чем съедобность/несъедобность ведьминоного фрукта.

- Да ничего не происходит, отвянь, - Brent отмахнулся от Марины.

- Мы – команда, - присоединился к сестре Грэди. – Так что любой конфликт надо решать, пока он не затянулся. Ты думал, никто не увидит, что ты поставил ей подножку? – его глаза сузились, а пальцы стальной хваткой сомкнулись на плече Brenta. – Так вот, перемещения на вампирской скорости прекрасно видит другой вампир.

Пок вырвался и смерил Грэди презрительным взглядом.

- Ну-ну, видел ты. Я сказал, что случайно, значит, случайно. А вчера я бросил эту стерву, вот она и бесится, - выплюнул он едкие слова в сторону остолебеневшей Евы.

Пыльца из её пальцев просыпалась на пол и угасла, растворившись в воздухе. Не так она представляла себе разговор с лучшими друзьями о расставании с бывшим любимым человеком.

Какое-то время в воздухе повисло неловкое молчание. Затем Рид и Терренс медленно выдвинулись по обе стороны от феи, и первый тихо, но с явной угрозой спросил у Brenta:

- Ты как назвал Евочку, отродье клыкастое?

- Повторишь ещё раз, лишишься клыков-то, - поддержал его второй. – И мы не посмотрим, что у тебя мамочка в полиции работает.

- Ты мне никогда не нравился, - добавила Марина, скрестив руки на груди. – И ведёшь себя сейчас как полная сволочь!

- И что вы сделаете? – развёл Brent руки в стороны. – Выгоните меня из команды? Накануне танцевальной битвы? Крутяк, выгоняйте. Только кто меня заменит, а? Кто будет выполнять все связки? Найдёте нового парня с таким же уровнем мастерства? Или спешно будете менять программу?

- Так, - Грэди встал между друзьями и зло сощурившимся вампиром. – Ваши с Евой отношения – это ваше личное дело. Но ты тоже говоришь, что мы – команда. Так какого чёрта ты пытаешься испортить со всеми отношения? И тем более, хочешь причинить вред Еве? И не отпирайся! Ещё раз подобное выкинешь или хоть одно слово в её адрес скажешь, будешь иметь дело со мной. Ты понял?

- Понял, - после недолгого молчания процедил Brent. Потомок Ван Голдов был единственный член команды, с кем второй вампир остерегался связываться.

- Тогда продолжаем, - Грэди окинул строгим взглядом свою банду.

После тренировки Brenta как ветром сдуло. Марина потащила Еву в соседнее пустующее помещение фитнес-клуба, где проходили тренировки танцоров. Девушки уселись на коврики, брюнетка достала бутылку с водой и открутила от неё крышку.

- Ну, что вчера произошло? – нетерпеливо выпалила она.

Ева вздохнула, уткнувшись взглядом в коврик.

- Почему вы расстались? Этот гад реально тебя бросил?

Фея закусила губу.

- В твой день рождения? – не унималась Марина. – Вот это да! Набил бы ему кто-нибудь морду.

Ева невольно улыбнулась.

- Твоё чинное семейство не одобрило бы такую речь, мисс Ван Голд.

- Или попросить твою маму или бабушку его в жабу превратить, - задумчиво перебирала варианты кровожадная не-вампириша.

- Сверхов в жабы не превратить, - вспомнила фея прочитанные в детстве принадлежавшие бабушке книги. – Да и шут с ним, с Брентом. Знаешь, это к лучшему.

- Конечно, к лучшему, но вот если бы ты его сама кинула... - проворчала Марина. – Так что же вчера случилось, после того, как твоя мама нас выгнала?

Слегка покраснев, Ева рассказала лучшей подруге о произошедшем. Та внимательно слушала, иногда выдавая непечатные слова, и хихикнула, когда фея добралась до совета Кристофера присмотреться к «хорошему вампиру» Грэди.

- А знаешь, ведь мелкий прав, - хитро улыбнулась Марина. – Хоть мой старший братец ещё тот чистоплюйчик, не могу не признать, что девчонки на него вешаются. Всем он нравится. А тебе? – лукаво поинтересовалась она.

- Не буду же я тебе врать, - хмыкнула Ева. – Он хорош, ничего не скажешь. Но такой... сдержанный, холодный. И не поймёшь, то ли ты ему действительно нравишься, то ли он вежливо и благородно себя с тобой ведёт, потому что воспитан так, - выдала она свои сокровенные мысли.

- Сдержанный, угу, - настал черёд хмыкать Марине. – Он в папочку пошёл, а у того во время ссор с мамой посуда так и летает. От его руки, причём. Бурные у них отношения. Мы обычно в такие моменты стараемся слинять из дома, потому что примирение у них тоже бурное...

- Без подробностей, пожалуйста, - демонстративно прикрыла ушки Ева. – В любом случае, я только вчера рассталась с парнем, и думать о новом как-то рановато...

- Рановато? – возмущённо переспросила Марина. – А зачем чего-то ждать? После Брента мой брат тебе вообще ангелом покажется. Я хочу, чтобы ты счастлива была. А пока Грэди сделает первый шаг, вечность пройдёт. Иди давай, пригласи его на кофе, что ли.

- Ну ты... - у феи не нашлось слов, но озорная бабочка уже трепетала крылышками в её животе. – Сводница ты, вот кто!

- Спасибо мне потом скажешь, - подруга довольно растянулась на мате. – Иди уже!

С замиранием сердца Ева проскользнула назад в зал, где проходила тренировка. Все уже разошлись, только сам Грэди, как нарочно, только что вышел из душевой. Он пах свежестью, на нём была чистая одежда, и он вытирал мокрые волосы полотенцем. Капельки воды на его шее и плечах сверкали под пробившимися через окно солнечными лучами.

- Марина ещё в раздевалке? – осведомился он у невольно заглядевшейся на него Евы. – Надеюсь, она соберётся быстрее, чем обычно, и мне не придётся ждать её полчаса, - улыбаясь, вздохнул он.

- А мы могли пока бы... - фея собралась с духом. – Не знаю, может, ты хочешь... Сока? Или мы могли бы выпить кофе... вместе. Где-нибудь.

Грэди пристально смотрел на неё, непривычно смущённую, пока та, запинаясь, озвучивала своё предложение. Затем вновь мягко улыбнулся ей.

- Ева, ты – прекрасная девушка. Правда. Ты чудесный друг, и я очень благодарен тебе за все эти годы, которые наша компания провела вместе. Но... Понимаешь, я ведь поступаю в этом году в университет, уезжаю в другой город. А ты, как я понял, планируешь остаться здесь, заниматься танцами и дальше. В общем, буду честен с тобой, я ищу девушку... посерьёзнее.

И, дружески потрепав её по плечу, безукоризненно вежливый и красивый вампир скрылся в мужской раздевалке.

- П-посерьёзнее?! – выдавила изумлённая фея. Изумление начало постепенно уступать место возмущению.

- Идиот, - донеслось до неё из-за спины. Марина стояла в дверном проёме, прислонившись к косяку, и качала головой. – Придурок, Грэди!

Мне уже снились подобные сны. Таинственные места, заросли кустов роз, прекрасные крылатые существа, танцующие на поляне, залитой лунным светом. Этой ночью я оказалась там, где уже бывала десятки раз. Я хорошо помню этот сон. Лунный месяц, перевёрнутый рожками вверх, освещает серебристый водопад. Прозрачные потоки воды разбиваются о камни и наполняют небольшое озеро с зеркальной поверхностью. Я ступаю босиком по приятно прохладному песку, слегка щекочущему ступни. Как в детстве, всё тот же сон. Всё то же место.

Сердце ждёт встречи. И вот, подтверждая ожидание, из тёмной, изумрудной лесной чащи появляется волшебное существо, живущее лишь в сказках и мечтах. Он белее снега. Его развевающаяся от лёгкого ветерка грива напоминает серебро. Его рог мерцает под лунным светом.

На моём лице появляется улыбка, а сердце наполняется теплом и радостью. Как давно я не видела этот сон! Как давно не встречалась с чудесным единорогом... Несмело протягиваю руку и касаюсь бархатной шеи. Существо в ответ фыркает и осторожно кладёт голову мне на плечо. Чувствуя искрящуюся радость и невыразимое счастье, я закрываю глаза и крепко обнимаю его.

Внезапно уже меня саму заключают в крепкие объятия. От неожиданности распахиваю глаза и встречаюсь со стальным взглядом незнакомца. Или я давно его знаю?

Мужчина с серыми глазами ласково проводит рукой по моим волосам, почему-то вновь чёрным. Он не говорит ничего, но слова и не нужны. Его платиновые пряди заправлены за острое ухо.

Он наклоняется вперёд, и его губы мягко накрывают мои. И в этом поцелуе есть всё. Любовь. Страсть. Нежность. Тепло. Забота. Уважение. И тоска. И что-то очень родное, о чём я давно забыла и что долго искала.

Звонок телефона резко вырвал фею из сна, и она, дёрнувшись, проснулась. Её взгляд от неожиданности заметался и остановился на старой картине с единорогом, с детства висевшей у её кровати.

Глава 5. Клуб

«Люди сами создают собственных демонов. Они ищут счастья, но позволяют своим страстям и безмерным желаниям уводить себя в противоположную сторону».
Исмаил ибн Раффин аль Фарид

Расположившись на диване в знаменитом на весь Мунлайт клубе своего деда, Ева задумчиво разглядывала интерьер, иногда переключаясь на танцующих. Хотя, честно говоря, назвать красивого и загадочного араба дедушкой у неё язык не поворачивался. И пусть у него серебристо-белые нити в смоляных волосах, выглядел Исмаэль Раффин не старше Аргуса, к которому как раз очень приятно было обращаться «дедушка». Но Аргус являлся оборотнем, а эти существа жили долго и старели крайне медленно. Скорее всего, Исмаэль, как и треть города, был

постоянным клиентом Диди, готовившей эликсир молодости. Чего таить, бабушка и сама принимала его, пытаясь уравнять свою короткую человеческую жизнь с гораздо более долгим существованием мужа. Не говоря уже о парах, в которых один супруг был вампиром, а другой нет. У таких клиентов вопрос в продлении жизни стоял особенно остро. За зелье были готовы платить весьма большие деньги.

Ева вздохнула и задумчиво накрутила на палец белокурый локон. Наконец она исполнила свою причуду, и в салоне её волосы «выжгли», как выразилась страшно недовольная Диана, чуть ли не до платинового оттенка. Диди же лишь посмеялась, вспомнив, как она примерно в таком же возрасте сделала из своих прекрасных прядей дреды. «Когда же экспериментировать, как не сейчас», – с улыбкой потрепала она Еву по плечу, когда та забежала к бабушке пить чай сразу после парикмахерской. – «Только возьми вот эти эликсиры и используй их вместе с маской для волос».

Фея недоумевала, для чего ей понадобятся волшебные зелья в уходе за шевелюрой, пока обесцвеченные волосы не начали в буквальном смысле обламываться. Они не блестели так, как раньше, и выглядели тусклыми и сухими. А с учётом того, что они доходили феечке до талии, практически каждый день она была вынуждена посвятить доброе количество времени ухода за ними.

«Зато блондинка», – упрямо твердил голосок в её голове.

Ева отвлеклась от своих мыслей, выпустив светлую прядь из пальцев, и обратила внимание на танцующих. Ничего не меняется. Ей короткая жизнь не грозит. С момента совершеннолетия старение фей замедлялось, как у вампиров-полукровок. Ещё безумное количество лет впереди, а ей уже надоел этот клуб, эта музыка и постоянное времяпрепровождение среди заливающих коктейлями, одуревших от кальянов людей и нелюдей, жадно пожирающих глазами танцовщиц. Распускать руки они себе не позволяли, ведь крылатые девочки могли выдать особо наглым посетителям щепотку волшебной пылицы с непредсказуемыми последствиями.

Внезапно в дальнем уголке клуба послышались возгласы одобрения и восхищения. Любопытство Евы легко пересилило скуку, перераставшую в раздражение, и фея, поднявшись с дивана, направилась к столпившимся визитёрам. Её сразу пропустили, – внучку владельца клуба «Хирра», происходящую из известнейшей в городе семьи, народ уважал, а некоторые побаивались.

Взору Евы предстала прекрасная танцовщица. Пышные золотые локоны сияли даже в интимном освещении зала, стекая по точёным плечикам. Стройная, но аппетитная фигурка ритмично извивалась в ритм звучащей музыки. Глаза медового оттенка в обрамлении пушистых ресниц будто затуманились, а улыбка на маняще изогнутых губах одновременно и притягивала, и отталкивала, заставляя робеть и отбросить желание познакомиться с феей.

«Новенькая? Почему я её не знаю?» – мелькнула мысль у Евы в голове. Девушка с долей изумления заметила крылья незнакомки, такого же нежно-бирюзового оттенка, как и у самой мисс Раффин. Ева невольно усмехнулась. Она хорошо помнила восторг крылатого сообщества по поводу цвета её крылышек. Считалось, что гамма оттенков от голубого до зелёного означает чистоту и высокую духовность обладателя такой фейской ауры. Ева скептически усмехнулась. «Не похоже, что мы с этой соблазнительницей хорошие девочки».

Она ещё некоторое время оценивающе наблюдала за танцем незнакомки. Затем, отметив про себя техничность и качество исполнения, отвернулась и направилась по коридору в кабинет владельца «Хирры».

Может, златовласка и привлекла восхищённые взоры, однако Ева почувствовала к загадочной девушке необъяснимую внутреннюю неприязнь. В красоте другой феи было что-то хищное, надменно и презрительное. Яркие и привлекательные черты лица портил слишком длинный подбородок, а техничность танцевальных движений сплеталась с откровенностью на грани вульгарности.

– Он свободен? – обратилась Ева к Софи Роджерс, одной из танцовщиц клуба, по совместительству работавшей у Исмаэля секретарём.

– Для тебя он всегда свободен, малышка, – Софи отбросила за плечо каштановый локон, взмахнула розовыми крылышками и подпилила ноготок. – Никого нет, смело проходи.

Ни для кого не было секрета, что питавший слабость к феям Исмаэль Раффин души не чаял в крылатой внучке. Если, конечно, у него была душа, как любили ворчать представители старшего поколения города. На подобные заявления он хладнокровно отвечал, что в «притон разврата и дурмана» насильно никого не тащит.

– Привет, – заглянула Ева в кабинет. – Можно к тебе?

– Проходи, дорогая, – расцвёл улыбкой Исмаэль, отодвигая в сторону просматриваемые им мгновение назад документы. – Кофе? Шоколад?

– Нет, спасибо, – Ева провела ногтями по столешнице. – Я зашла спросить насчёт выступления.

– Выступления... – Исмаэль открыл другую папку и принялся внимательно вчитываться в текст первого файла.

– Ты обещал, – с нажимом проговорила Ева, нависая над столом, – что подумаешь.

– Угу, – мистер Раффин казался весьма поглощённым чтением.

– Ты подумал?

– Подумал, – Исмаэль с лёгким вздохом захлопнул папку, поняв, что внучка так просто не оставит его в покое. – Понятно, почему сюда можно приходить тебе. Но твоим таким же несовершеннолетним, как ты, друзьям здесь не место.

– Мы выступим ранним вечером, – оставалась настойчивой фея. – Скажешь, чтобы из бара убрали весь алкоголь. Наше выступление привлечёт больше клиентов, в конце концов, тебе же выгодно будет.

– И я не хочу, чтобы моя любимая девочка крутилась на шесте перед всеми, – бросил на неё взгляд исподлобья Исмаэль.

– Я не кручусь на шесте, – процедила Ева, закатив светло-синие глаза. – Я танцую хип-хоп.

– Угу, – её дед вновь потянулся за документами, пряча улыбку. – Сначала одержите победу в будущем конкурсе, а там посмотрим, готовы ли вы выступать в приличном заведении.

Ева хмыкнула и, наклонившись ещё больше, поцеловала Исмаэля в гладко выбритую щёку.

– Ловлю тебя на слове.

Она ушла, а владелец «Хирры» продолжил просматривать отчёты. Клуб приносил очень даже неплохую прибыль, как и ожидалось. Желание внучки Исмаэль вполне мог исполнить, но со страшной неохотой. Его дорогая малышка и так привлекала к себе слишком много нежелательного внимания.

Внезапно джинн оторвался от документов, почувствовав чьё-то незримое присутствие. Его взор уловил тёмное пятнышко, оказавшееся крошечным вихрем, проникнувшим сквозь замочную скважину. Чернильный вихрь постепенно раскручивался и увеличивался в размерах, пока любопытному и совершенно

спокойному взгляду Исмаэля не предстала разгневанная молодая женщина с синими, уходящими в черноту, крыльями за спиной.

«Тёмная фея», - понял тот.

Незнакомка, гневно глядя на сидящего за столом владельца клуба, с чувством произнесла:

- Давно хотела посмотреть тебе в глаза, Исмаэль Раффин!

Джинн с интересом же разглядывал прилетевшую фею. Она была смуглой, рыжей, с доходящими до плеч пышными волосами, фигуристой и очень красивой. Сердитость лишь добавляла ей привлекательности. Поэтому Исмаэль изобразил одну из самых очаровательных своих улыбок и предложил:

- Хотите кофе?

Фея всплеснула затынутыми в тонкие перчатки выше локтя руками. С её открытых ладоней посыпалась черно-синяя пыльца, которая прожгла письменный стол и оплавилла дорожную ручку.

Исмаэль и бровью не повёл.

- Вы присаживайтесь. Как Вас зовут? А то как-то нехорошо получается: Вы моё имя знаете, а я Ваше – нет.

- Я скажу тебе, что нехорошо, наглая ты тварь, - процедила фея, не двигаясь с места. – Меня зовут Обри Овиедо, и я – заведующая детским домом Мунлайта. А ты – мерзкий делец, соблазняющий невинные души моих девочек! Я не для того о них забочусь, чтобы они полуголые вертелись у шеста!

- Помилуйте, мисс Овиедо, - развёл руками Исмаэль. – Я всего лишь предложил им работу. У них же есть выбор, они могут пойти работать... ну, не знаю... кассиром в супермаркете, например. Или учителем в школу. Или кем угодно. Они сами это выбрали.

- Если бы в этом городе не было твоего клуба, - яростно прошипела Обри, - они бы туда и пошли! Но ты соблазнил их лёгкими деньгами и обещанием сладкой жизни!

- Да какими же лёгкими? – покачал головой джинн. – Вы знаете, как тяжело танцевать стриптиз? Можете сами попробовать взобраться на шест, я не против.

После такого предложения у феи, казалось, пропал дар речи. Она возмущенно вспорхнула крыльями и, сузив карие глаза, пообещала:

- Я ещё вернусь, Раффин. И если ты подкатишь хоть к одному моему ребёнку, окажешься на месте своего стола.

Исмаэль перевёл взгляд на дымящуюся поверхность, а мисс Овиедо гордо развернулась и носом столкнулась с как раз входившей в кабинет златовласой феей, той самой, за чьим танцем наблюдала Ева.

- Мы нигде не встречались? – нахмурилась Обри. – Вы выглядите очень знакомо.

- Боюсь, что нет, - сладко улыбнулась танцовщица. – Вы позволите?

Тёмная фея пропустила светлую, покинув кабинет и бросив в заключение на Исмаэля весьма плотоядный взгляд, а вторая непринуждённо уселась в кресло, закинув одну стройную ногу на другую.

«Интересный вечер у меня выходит», - подумал мужчина.

- Вам понравилось шоу, мистер Раффин? – тем временем поинтересовалась новая феечка.

- Какое шоу? – не сразу понял тот.

- Ну как же, - с хитрой улыбкой похлопала пушистыми ресницами златовласка. – Посмотрите записи камер охраны, я уверена, на одной из них окажется мой танец. Считайте это пробным просмотром. Меня зовут Фэй Дрим, и я просто жажду стать вашей танцовщицей.

Глава 6. Встреча

Тот майский вечер выдался особенно жарким. Эта жара слегка раздражала Еву, даже несмотря на радость от одержанной её командой победы в танцевальном соревновании. Усталые, они возвращались домой на двух машинах. В одной ехали Грэди, Черри и Рид с Терренсом. Вторую, в которой находилась Ева, вёл «приёмный дедушка» Черри, Пип Гудфеллоу. Он тоже был одним из тех, кого сложно было, собственно, дедушкой назвать. Феи жили долго. Очень долго.

Всю дорогу до Мунлайта Ева жалела, что села в его автомобиль. Она запрыгнула на переднее сиденье, опасаясь, что на заднем её укачает. Марина уселась позади Пипа, а рядом с ней каким-то образом умудрился проскользнуть Brent. Девушки поначалу не придали этому значения, все пребывали в очень хорошем настроении, но уже спустя несколько минут после отправления вампир начал отпускать сальные шутки, лапать Марину за колени (за что чуть не получил в глаз), а также выдавать ехидные замечания по поводу стиля танца Евы.

- Давай его высадим, - не вытерпев, предложила та Гудфеллоу. Тот лишь тяжело вздохнул.

- Ребята, не ссорьтесь, пожалуйста. До города осталось доехать совсем чуть-чуть. У вас сегодня такой день! Вы все молодцы. А ты, Brent, - обратился Пип к вампиру, украдкой пытавшемуся протянуть руку сбоку от сиденья и пощекотать Еву, - веди себя приличнее с дамами. О, нет, - он бросил взгляд на приборную панель, - придётся остановиться и заправиться. Хотя странно...

- Пип, ты издеваешься? – подала голос Марина. – Сам же сказал, что до города осталось чуть-чуть.

- Ну забыл заправиться, видимо, что поделаешь, - пожал плечами вечно юный фей, набирая номер Черри. – Вишенка, мы сворачиваем на заправку. Что? Да ладно тебе! Нет, не доедем, точно.

Два автомобиля повернули на повороте и через несколько минут достигли маленького мотеля, рядом с которым находилась заправочная станция. Танцоры не преминули вылезти из машин и размяться.

- Раз такое дело, - заглушил мотор Терренс, - то я схожу за шоколадками. Кому купить?

- Мне, пожалуйста, - застенчиво попросила Черри.

- А мне биты, - мрачно добавила Марина. – Выбить клыки одному слишком наглomu кровососу.

- Я к вам пересяду, - Ева перенесла свою сумку в машину Терренса. Тот же вместе с Гудфеллоу скрылся в здании заправки. – Рид, а можно я буду впереди?

- Ты оставишь меня с ним одну?! – картинно возмутилась Марина, тыкая в ухмыляющегося Brentа указательным пальцем

- Я тогда пересяду к Пипу, - великодушно уступил место сестре Грэди.

- И я, - пискнула Вишенка.

- Только не садись рядом с этой злобной пиявкой, - буркнула Марина и тут же спохватилась: - Нет-нет, братец, я ни в коем случае не имела в виду тебя.

Ева хотела сказать, что Черри не обязательно пересаживаться, ведь у Терренса места хватит и ей, но её внимание внезапно привлёк работник станции, который принялся заправлять автомобиль Пипа. Высокий, крепкий парень с очень светлыми, стянутыми в хвост волосами стоял к ней спиной, но было в его облике что-то... знакомое?

Внезапно фею, засмотревшуюся на блондина, огрели чьей-то тяжёлой ладонью по мягкому месту. Ева ойкнула и подскочила, а широко улыбающийся Брент сгрёб её в медвежьи объятия.

- Не спи, крошка. Или ты уже таешь на жаре?

Девушка даже не успела возмутиться, как кто-то буквально оторвал от неё вампира. В мгновение ока бедный Брент оказался распластанным на горячем асфальте, а его шею придавила нога в тяжёлом ботинке. Обладателем ботинка оказался тот самый работник заправочной станции.

Все оторопели.

- Не надо так обращаться с королевой, обречённая ты душа, - раздался тихий, но очень злой голос.

Брент пыхтел. Ева, остолбенев, глядела на незнакомца. Из-за прядей платиновых волос показались острые уши.

- Он, конечно, тот ещё подонок, но не мог бы ты его выпустить? – даже Грэди сжалился над припечатанным к земле вампиром.

Тот, к кому он обратился, не убрал ногу, но перевел стальных глаз на юного Ван Голда.

- А у тебя, хоть ты тоже являешься потомком тех, кто не ищет спасения, шанс есть...

Он наконец-то шагнул в сторону, и несчастный Брент отполз от неожиданного мучителя подальше, пытаясь дышать и кашлять одновременно.

Ева, отчаянно пытаясь вспомнить, где же она видела странного парня, краем глаза заметила, как прижалась к Грэди испуганная Черри, а тот успокаивающе взял её за руку. В груди что-то дрогнуло.

Выпустив Брента, остроухий обратил свой взгляд на Еву. По спине девушки побежали ледяные мурашки, а волосы на коже встали дыбом. Зря она назвала про себя незнакомца парнем. Его глаза говорили о том, что перед ней стояло существо, не уступающее по длине прожитой жизни Гудфеллоу.

Едва она вспомнила о нём, Пип выскочил из здания заправки как ужаленный. За ним вышел озадаченный Терренс с шоколадками, недоумевающе глядя на бегущего к автомобилям фею.

- Все быстро сели в машины! – взревел он. Ребята в шоке уставились на него. Обычно миловидное и даже красивое лицо мужчины было искажено гримасой страха и ненависти. – Отойдите от него! Ева, в машину, я сказал!

Вся ситуация казалась настолько нелепой и сюрреалистичной, что никто особо не сдвинулся с места. Грэди выдвинулся вперёд, загораживая собой Черри. Рид попытался сделать то же самое, но учитывая, что он хотел быть щитом и для Евы, и для Марины, попытка не увенчалась успехом.

- Ты! – выдохнул Пип, вперившись сумасшедшим взглядом в нарушителя спокойствия.

Тот спокойно наблюдал за разворачивающейся картиной, сложив руки на груди.

- Здравствуй, Эхигерн.

- Я искал тебя по всему Старому свету, - Пип начал как-то нервно улыбаться, пока ребята пытались сообразить, к кому это обратился незнакомец. – А ты, оказывается, здесь под боком!

- Ты никогда не отличался умом, пикси, - хмыкнул его собеседник.

Гудфеллоу дёрнулся и посмотрел на него так, будто хотел испепелить блондина одним лишь своим взглядом.

- Пип, - нахмурилась Марина, одна из всей команды рискнувшая подать голос, - что здесь происходит?

На лице загадочного остроухого начала расплываться изумлённая улыбка.

- Пип? Ты называешь себя Пипом? Воистину пикси!

- Заткнись! – рявкнул Гудфеллоу и повернулся к своим. – Вы оглохли? Я устал повторять: быстро затащили свои задницы в машину! Нет, Ева, в мою!

Фея беспрекословно села на переднее сиденье джипа, тревожно глядя на блондина. Тот не отрывал от неё взгляда.

- Ты не получишь то, за чем приехал, Далахан, - угрожающе обратился к нему Пип. – Ты зря вообще обнаружил себя сегодня. Я это так не оставлю.

- Та война давно кончилась, Эхигерн. Я так понимаю, ты ей ничего не сказал? – кивнул тот в сторону притихшей Евы.

- Я надеялся уберечь её, - сквозь зубы проговорил Пип. – Теперь, видимо, придётся обвешать её всю железом.

Тот, кого он назвал Далаханом, расхохотался. От этого смеха у Евы вновь забегали мурашки по коже.

- Ты и вправду не поумнел за всё это время, пикси. Оглядишься.

И только сейчас до Пипа дошло.

- Ты... - его тёмные глаза чуть ли не округлились. – Тебе не страшно железо... Но как?!

- Привыкал за эти столетия. Как это говорится, мутировал, наверное.

На Пипа было страшно смотреть. Он молча развернулся, сел в свой джип и завёл мотор. Терренс, хрустя обёртками, неспешно направлялся к своему автомобилю, но притормозил у долговязой фигуры Далахана.

- Будете шоколадку? – предложил он.

Тот направил на него слегка удивлённый взгляд.

- Нет, спасибо.

- Как хотите, - пожал плечами Терренс и потопал дальше к своей машине.

Джип Пипа мчался по шоссе. Фей сжимал руль и мучился от бессильного гнева. Ева тревожно глядела на него.

- Этот парень – псих, - прохрипел Брент с заднего сиденья.

- Да, - закивал Пип, - да. Ты прав. Он абсолютный псих. Что же теперь делать? А! Я знаю. Нужен клевер. Четырёхлистный. Чтоб каждый держал такой листок при себе.

- Пип, ты чего? Мы же в Джорджии, какой тут может быть клевер?

- Найдём! – повысил тот голос. – Вырастим. К нему *он* точно восприимчив. Хотя... Я не знаю. Не знаю.

- Пип, - тихо заговорила Ева. – Кто такой Эхигерн?

- Это... это моё истинное имя.

- А Далахан?

- Он опасен, Ева. Очень опасен. Для тебя особенно. Ты не должна ни встречаться с ним, ни разговаривать. Не слушай его и не верь ему. Мне тебя даже не спрятать, это бесполезно...

- Пип, успокойся, - фея положила свою ладонь на смуглую руку мужчины. – Кто он такой?

- Он, - выровнял дыхание Гудфеллоу, - неблагий.

- Чё? – проявил заинтересованность растянувшийся на заднем сидении Брент.

- Я отвезу тебя домой, - выдал вместо объяснения Пип, - а вот с тобой, Ева, придётся поговорить.

- Я забыла вещи в машине Терренса, - растерянно произнесла фея.

- Нашла, о каких мелочах беспокоиться, - истерично фыркнул Гудфеллоу. – Я, конечно, как говорите вы, облажался.

Высадив притихшего Брента у дома его родителей, Пип круто развернулся и поехал в совершенно другую часть города. Перед Евой мелькали дома, кафе и бары, пока лес, в котором находился город, не стал гуще, а воздух чище. Она знала эту часть Мунлайта и очень любила ей. Вот они проехали дендрарий, где в детстве она обожала искать редкие растения. Она узнала дом Тимбли, где жили бабушкины друзья, Маригольд и Бранч, и трое их крылатых детей. Со старшей девочкой Ева дружила.

Пип проехал ещё немного и остановился у своего жилища. Это был старый, уютный дом с восхитительным садом. Даля, его жена, по-видимому, отсутствовала, скорее всего, занималась растениями в дендрарии. Пип провёл Еву на кухню, налил ей лимонада, а сам залпом выпил почти полкувшина.

- Честно говоря, мне бы душ принять и поспать, - призналась фея. – Я устала с дороги...

Хозяин дома мотнул головой.

- Пошли в кабинет.

Они поднялись на второй этаж, где Пип уселся за старинный письменный стол, а Ева опустилась на стул напротив.

- Видишь ли, - начал Гудфеллоу свой рассказ. – Раньше, то есть очень давно, наш народ делился на благих и неблагих. Сама понимаешь, названия говорят за себя. Благие феи относились с добротой к людям, берегли природу, жили в мире.

- Кажется, такие только тут и есть, - улыбнулась Ева.

- Правильно. Неблагие же людей ненавидели. Считали, что те отбирали у них исконные земли. Поэтому они издевались над ними, творили всякие пакости, как сами, так и через разную нечисть, которая была им покорна. Люди этого просто так не оставляли, были войны... Иногда Благому двору даже приходилось их защищать.

- Почему сейчас здесь лишь благие?

- Ну... другие... ушли, - замялся Пип. – Когда поняли, что в промышленном обществе им не выжить.

- Ушли? – озадаченно переспросила Ева. – Куда? Как?

- Ну ты же помнишь сказки про эльфов и фей? Когда-то это был народ Туата де Дананн, но после завоевания людьми этого мира, им пришлось покинуть его и уйти... в другое измерение.

- Но это всего лишь сказки?

- Не совсем. Но послушай, многие погибли. Вот тебе и иносказание про «другой мир». А многие просто не выжили. Нашему роду пришлось пойти на различные магические ухищрения, чтобы остаться здесь. Например, ты же видела, как феи превращаются в крошечный сияющий шар? Это у нас от... пикси, - сказал Пип и поморщился.

- Я так не умею, - с грустью заметила Ева.

- Потому что тебя никто не учил, - Гудфеллоу взъерошил свои чёрные волосы. – О чём мы только думали? Ты же будущая королева, а практически ничего не умеешь. Зря я послушал твою маму. «Не трогайте её, дайте ей пожить обычной жизнью», - передразнил он Диану. – Закончилась обычная жизнь, всё.

- Вся эта ерунда про королеву... - зевнула Ева. – Не верю я в неё.

- Не надо так. Королева – это очень важно. Она может дать жизнь... всему. Так что начнём твоё обучение завтра.

За этот странный день Ева так устала, что у неё всё перемешалось в голове. Рассеянно попрощавшись с Пипом, она вылезла из машины, прошла к дому и отперла дверь. Дома никого не оказалось, родители с Крисом наверняка были в парке.

Королевы, благие-неблагие, шоколад и железо, танцы и паника Гудфеллоу... Столько всего, что даже кубок за победу уже не радовал. Пусть хранится на полочке у Грэди.

А Черри, видимо, оказалась достаточно серьёзной и приличной для него...

Усмехнувшись своим мыслям, Ева прошла в свою комнату и замерла, глядя на картину с единорогом.

Она вспомнила, где видела странного эльфа с заправочной станции, Далахана.

В своём сне.

Глава 7. Жизнь

Далия Гудфеллоу убрала длинные тёмные волосы в узел на затылке и вышла в сад. Солнце встало несколько часов назад. На рассвете было так приятно бродить босыми ногами по траве, ощущая прохладу росы. Сейчас же лучи ярко освещали разноцветье сада.

Женщина наклонилась к маргариткам, как вдруг уловила - не слухом, а внутренним чутьём - прибытие гости. Чистая, свежая энергия. Далия выпрямилась и улыбнулась.

- Здравствуй, принцесса, - певучим голосом поприветствовала она Еву.

Та помахала ей рукой. Далия с нежностью проводила взглядом девушку, пока та открывала калитку и проходила по тропинке в сад. Она бы очень хотела родную дочь с такими же крылышками. Но судьбу, видимо, даже феям не обмануть...

Миссис Гудфеллоу отвлеклась от собственных мыслей и оценила внешний вид Евы:

- Могу предложить тебе отвар из цикория.

- Боюсь, мне поможет только кофе, - призналась юная фея. - Пип сказал подойти к восьми утра. К восьми! В воскресенье такие ранние подъёмы должны быть запрещены.

Посмеиваясь, Далия проводила гостью в дом. Оладьи и варенье из лепестков роз уже ждало их на кухонном столе. Ева при виде вкусностей взбодрилась.

- Мне дома кусок в горло не лез, а здесь у вас всё так приятно пахнет...

- Угощайся, - Далия налила кофе в большую чашку. - Силы тебе сегодня понадобятся.

- Вы так спокойны, - Ева изучающе рассматривала фею с голубыми крыльями. - Учитывая вчерашнее происшествие, это выглядит... странно.

Далия придвинула ближе к девушке блюдо с фруктами.

- С моим мужем я никогда ничего не боялась, - произнесла она со счастливой улыбкой. - Я знала, что он всегда сможет меня защитить. От любой угрозы.

- А этот Далахан, он...

Ева не успела договорить, как на кухню спустился Пип. Выглядел он бодрым; от вчерашней нервозности не осталось и следа.

- Ты уже здесь, - поприветствовал он девушку. - Мы поедем в «Поганку».

Ева с сожалением оставила оладьи и со вздохом поднялась вслед за Пипом.

«Поганка» была известным в Мунлайте уютным баром. Её дедушка с бабушкой любили это место. Несмотря на название, там всегда было чисто, вкусно и прилично. Бар принадлежал Гудфеллоу; это было единственное в городе заведение подобного рода, которым владели феи.

Естественно, что утром в «Поганке» никого не было, даже повара. Пип отпер дверь и впустил Еву в сумрачное помещение, пахнущее деревом и цветами.

- Здесь нас никто не потревожит до десяти, так что время есть. Присаживайся.

- Сначала теория? – мрачно спросила Ева, выбрав для себя диванчик. – Не догадалась захватить ручку с блокнотом.

- Они тебе не понадобятся, – махнул рукой Пип. – Всё равно главное – практика.

Он присел рядом и сцепил руки в замок.

- Итак, обучение фей начинается где-то в возрасте девяти-одиннадцати лет. Иногда даже пяти-семи. Им объясняют особенности нашей магии, учат чувствовать природу и контролировать собственные крылья. Но твоя мама... – скрипнул зубами Пип. – Оборотней воспитывают, магов учат, вампиров тоже, а вот её феечку, видите ли, надо оставить в покое!

Ева вспомнила воинственную Диану, защищавшую собственного ребёнка от любопытствующих взглядов на собрании магов много лет назад, и согласно хмыкнула.

- В результате что мы имеем сейчас, – продолжил Пип, – совершенно неопытную фею с огромным потенциалом королевы и с нежеланием соответствовать своему будущему статусу.

- Я это не выбирала, – огрызнулась девушка, внезапно почувствовав, как в ней зашевелились «волчьи» гены отца и деда.

- Это выбрали твои родители, – припечатал Пип... или Эхигерн, Ева не знала, как ей теперь его называть. – Когда пролили кровь на древнем алтаре. И твоя бабка, когда поила тебя зельем. Природа лишь подталкивает нас, но основное решение принимаем мы сами.

Ева приободрилась.

- То есть, гипотетически, я могу отказаться от статуса? – уточнила она.

- Даже не надейся, – смерил её скептическим взглядом фэй. – К тому же, ты даже не представляешь, от чего желаешь отказаться. Это как если бы ребёнку вручили билеты в Диснейленд, а он заупрямился и заворчал, что хочет домой.

Девушка промолчала о своём равнодушии к мультяшной стране, а Пип поднялся и проследовал к одному из углов помещения.

- Вот смотри, – указал он на несчастное засыхающее растение в кадке. – Этому бедолаге очень плохо. Он умирает. Никакой полив и никакие удобрения ему не помогают. Но может помочь магия. Особая. Наша.

Ева подошла к «пациенту», с интересом глядя на Пипа.

- А почему ты его не вылечишь? Или Далия?

- Потому что это сделаешь ты.

- Я? – удивилась феечка. – Но я же не умею.

- Тебе предстоит многому научиться. В первую очередь мы заботимся о природе, нашем месте обитания, нашем доме. Люди за последние столетия всё больше убивают эту планету, а нас осталось очень мало, чтобы восстанавливать баланс. Поэтому королева так нужна этому миру.

- И как его вылечить? – Ева тревожно оглядела сухие коричневые листья.

- Расслабься, - скомандовал Пип. – Сделай вдох. Теперь выдох. – Девушка послушно выполняла его указания. – Теперь сконцентрируйся на растении. Представь его здоровым и зелёным. Чем подробнее, тем лучше. Теперь сделай ещё один вдох, собери в нём всю свою энергию... А при выдохе представь, что эта энергия направляется на растение и восстанавливает его.

Ева напряглась, представила себе всё это и с силой выдохнула. Затем приоткрыла один глаз.

Цветок оставался таким же печальным и сухим, как и был до этого. Девушка сникла.

- Нууу... ничего, - нахмурился Пип. – Попробуем ещё раз.

- Слушай, - вспомнила Ева о том, о чём давно хотела спросить. – А Далахан, он...

- Я даже говорить о нём не желаю, - отрезал её учитель. – Запомни: он чрезвычайно опасен. Его интересует только власть и восстановление былой силы. Не разговаривай с ним. Не оставайся с ним наедине. Если увидишь его, сразу уходи. Не попадайся ему на глаза. Ты – будущая королева, а значит, именно через тебя он может заполучить свою власть.

В «Хирре» сегодня вечером было многолюдно, несмотря на грядущую рабочую неделю. Ева вновь расположилась на любимом диване, потягивая холодный безалкогольный коктейль. Пип строго-настрого запретил ей другие напитки, напомнив, что алкоголь ослабляет магические способности сверхъестественных существ.

Было очень жарко.

У неё так и не получилось оживить цветок в кадке, из-за чего и она, и её наставник заметно расстроились. От сухого знойного воздуха Ева сбежала в клуб Исмаэля, где были кондиционеры и мохито, полумрак и музыка, под которую хотелось двигаться. Она оставила бокал на столике и направилась в гущу танцующих.

Поначалу девушка просто пыталась отвлечься от мыслей и воспоминаний, влившись в ритм музыки и закрыв глаза, чтобы потеряться в своей собственной реальности. Но затем на её бедра легли знакомые руки, а запах некогда любимой мужской туалетной воды вернул её в прошлое.

- Привет, - шепнул Brent, прикасаясь губами к её уху, где мерцала маленькая серьга.

Танцевать вместе с ним всегда было очень легко, очень естественно. Лучшего партнёра она и не могла желать. Когда-то она была абсолютно счастлива в его объятиях.

- Прости, - этого Ева не ожидала от него услышать. – Последние недели я вёл себя как полный идиот.

Неожиданно для себя девушка поняла, что больше не злится на него. Вся злость, гнев и раздражение, - всё это улетучилось, когда она увидела, как он распростёрт на земле под тяжёлым ботинком.

- Я был так расстроен из-за того, что ты отказала мне тогда, на твоём дне рождения, что у меня просто крышу снесло, - продолжал Brent, сильнее прижимаясь к Еве. – И поэтому придирался к тебе по-всякому и вообще... Но я понял, что ошибся. Я не хотел расставаться с тобой. Давай попробуем ещё раз, окей?

Правда пришла к ней ощущением, внутренним озарением, осознанием. Ева мягко вывернулась из объятий вампира и устремила на него прямой, ясный взгляд:

- Но ведь всё повторится... Ты предложишь опять, я снова откажу. Тебе ведь только это и нужно было всё время, так?

Она задала вопрос без осуждения, без издёвки, просто констатируя факт. И он не смог ей соврать, низко опустив голову.

- Понятно.

Ева развернулась и проследовала вглубь зала. Когда она чуть не наткнулась на целующихся Грэди и Черри, на душе стало совсем пусто и горько. Девушка ускорила шаг и пройдя, наконец, сквозь толпу танцующих, едва не врезалась в стену.

Прислонившись к которой стоял Далахан.

- Любишь его? – поинтересовался он вместо приветствия.

- Нет, - вырвалось у Евы быстрее, чем она сообразила ответить «Не твоё дело».

Они молча смотрели друг на друга несколько мгновений, затем девушка развернулась и последовала вновь через толпу к выходу. На её любимом диване обнаружился довольный Брент, вокруг которого крутилась новая танцовщица, - кажется, её звали Фэй.

«А он быстро утешился».

Ева вырвалась на улицу и вдохнула свежий ночной воздух. В клубе было незаметно, как стемнело за окном. Фонари уже горели, и вокруг каждого роилось облако мотыльков.

- Тебя подвезти? – раздался голос.

Она обернулась и обнаружила, что Далахан следовал за ней всё это время.

- Нет, спасибо. Мне в детстве говорили, что нельзя садиться в машину к незнакомым... существам. За мной заедет папа, - помахала она смартфоном.

Эльф ничего не ответил, не спуская с неё своих странных серых глаз.

- Ты меня боишься? – наконец полюбопытствовал он.

Ева удивлённо воззрилась на него.

- Тебя? Нет, - отрицательно покачала она головой. – Хотя Пип запретил мне с тобой общаться.

- Ааа, - улыбнулся своим мыслям Далахан. – Но одно дело, что он сказал, и совсем другое, что ты чувствуешь, правда?

Ева не знала, что на это ответить. Поколебавшись несколько секунд, она всё же рискнула спросить:

- Зачем ты здесь? Кто ты такой? Пип сказал, что ты – неблагий, но...

- А ты как думаешь? – по нему было видно, что он откровенно наслаждался их разговором.

- А я ничего не знаю, - буркнула Ева, отворачиваясь.

- В таком случае могу предложить тебе сходить в библиотеку.

Девушка вновь удивлённо посмотрела на своего нежданного собеседника, ожидая увидеть насмешку, но он был серьёзен.

- Не в открытую городскую, а в ту, которая находится в Хранилище и принадлежит Совету магов. Доступ у тебя, я полагаю, есть.

Отец задерживался. Идти по тёмной улице у Евы не было ни малейшего желания. Возвращаться в клуб тоже.

- Странный ты эльф, - окинула она взглядом Далахана. Он был в белой футболке и джинсах и улыбался. – Работаешь на заправке, ходишь по клубам...

- Пытаюсь идти в ногу со временем. Кстати, тебе не приходило в голову, что если бы я был действительно для тебя опасен, Исмаэль не подпустил бы меня к тебе на пушечный выстрел?

- Ты знаешь моего деда? – потрясённо посмотрела на него девушка.

- Познакомился, - кивнул тот. – Всегда интересно пообщаться с представителем... противоположной стороны.

Ева ничего не поняла и, нахмурившись, уставилась на свои кеды. Внезапно её взгляд притянула чахлая маргаритка, растущая у придорожной клумбы.

- Пип пытался научить меня помогать растениям, - вновь вырвалось у неё против её воли. – И у меня ничего не получилось, - она даже чуть-чуть ссутулилась при воспоминании о неудаче. – А все называют меня будущей королевой...

Далахан проследил за её взглядом.

- А что ты делала?

- Сконцентрировалась и направила на цветок энергию, - пробурчала Ева. – Представила, что ему становится лучше.

- На голом представлении тут не справиться, - сдвинулся с места эльф. Девушка сделала маленький шаг назад, и он сразу замер. – Я не причиню тебе вреда, обещаю.

Ева не спускала с него настороженных глаз.

- Посмотри на этот цветок, - произнёс Далахан. – Что ты чувствуешь?

Фея обратила свой взор на маленькую маргаритку.

- Мне её жаль, - прошептала она. – Она вянет. Цветы так мало живут...

- Где ты это ощущаешь?

- Вот здесь, - Ева машинально прикоснулась к солнечному сплетению, не отрывая взгляда от маргаритки.

- Не подавляй это чувство. Изучи его. Ведь цветок – это живое существо. А ты любишь всё живое. Не можешь не любить, я прав?

Девушка кивнула и почувствовала, как на её глаза наворачиваются слёзы. Она присела, бессознательно потянулась к маргаритке и коснулась её желтых лепестков. Та будто встрепенулась и ожила под пальчиками феи.

Ева обернулась и посмотрела на Далахана. Её глаза восторженно сияли, а на губах появилась счастливая улыбка, нашедшая своё отражение на его лице.

- Я бы мог тебя учить.

Из-за поворота показался автомобиль Алана. Девушка будто очнулась и поднялась. Маргаритка выглядела вполне здоровой.

- Любовь – это жизнь, Евангелина, - было последнее, что она услышала, скрываясь за тонированными стёклами машины отца.

Глава 8. Феи

Марина растянулась в шпагате, наклонившись, коснулась кончиками пальцев носочка перед собой, выпрямилась и проверила сообщения на смартфоне. Последнее было от Евы и гласило: «Лечу, лечу!»

Как только она отложила телефон в сторону, её крылатая подруга, по виду слегка запыхавшаяся, распахнула двери спортзала.

- Всем привет! – раздался её звонкий голос. – Ребята, простите за опоздание, мне стыдно.

Кто-то зацокал языком с преувеличенной укоризной. Марина поднялась и закатила глаза, обнаружив в качестве источника звука Брента.

- Ай-яй-яй, сорок приседаний тебе за это, - погрозил Еве пальцем вампир.

- Я смотрю, ты всё рвёшься в капитаны? – спокойноотреагировал на это Грэди. – Я не против этого. С завтрашнего дня будешь сам договариваться с владельцами всех заведений, в которых мы будем выступать.

- Да я пошутил, друг, - пошёл на попятную тот.

От Евы не укрылось, с каким обожанием в кротком взгляде взирает на юного Ван Голда Черри, тихонько примостившаяся рядом с ним на мате. Фея нахмурилась и перевела свой взгляд на новое лицо в группе, с удивлением узнав в девушке с золотыми волосами ту самую танцовщицу из «Хирры». Лгнувшую к её бывшему парню в тот злополучный вечер в клубе.

- Я уже представил всем нового члена нашей команды, - обратился к Еве Грэди, - но раз ты пришла позже, то познакомься с Фэй Дрим. Потрясающая техника, гибкость и невероятный талант, - удивительное сочетание.

Вышеупомянутая фея широко улыбнулась капитану, кокетливо хлопнув пушистыми ресницами.

- Ты меня перехвалил на сегодняшний день.

- Клёво, у вас крылья одинакового цвета, - выдал глубокомысленное замечание Рид, пялясь отнюдь не на бирюзовое облако за спиной Фэй, а на кое-что другое пониже.

Та улыбнулась и Еве, однако, только губами. В медового цвета глазах, казалось, застыл холод и что-то ещё, похожее на неприязнь.

«Почудилось, что ли?» - недоверчиво покосилась на новенькую опоздавшая фея, убирая длинные волосы в пучок. – «Странно она смотрит, может, из-за того, что ей понравился Brent, а она увидела нас вместе в клубе?»

- Так, ребята, по местам, - скомандовал тем временем Грэди, поднимаясь.

Ева привычно заняла свой пяточок, но капитан покачал головой.

- Нет-нет, мы кое-что поменяли. Ты теперь встанешь вот сюда.

- Эй, братец, мы всегда стояли в паре, - возмутилась Марина. Ей нутром не нравилась новенькая, хотя она и не могла объяснить себе причины.

- Фэй больше подойдёт сюда, - спокойно начал объяснять Грэди. Ева растерянно отступила назад. – Её стиль движений идеально сочетается с твоим.

Мисс Дрим выдвинулась впереди Евы и, обернувшись, бросила на неё самодовольный взгляд.

- В смысле? – Марина недовольно скрестила руки на груди, прожигая брата взглядом из-под нахмуренных бровей.

- Понимаешь, Фэй движется более изящно и раскованно, - рискнул навлечь на себя гнев другой феи Грэди. – А Еве не достаёт... - замялся он, не зная, как выразить.

- Секса! – отвесил Brent смачный шлепок по кругленькому задку обалдевшей от слов капитана девушки. Разъярённая Ева мгновенно развернулась к нему и с руганью запустила в него горсть волшебной пыли.

Шустрый вампир успел юркнуть в сторону, и доза фейской магии угодила на пол.

- Да пошли вы! – выразила обиженная фея свои чувства, быстрыми шагами пересекла зал и скрылась в холле, хлопнув дверью.

- Придурки! – охарактеризовала вампиров Марина и отправилась догонять подругу. У двери она обернулась и отчеканила: - Если Ева не танцует, то и я уйду!

Оставшиеся в зале члены команды переглядывались, не зная, как поступить дальше. Фэй надула губки, накрутила золотой локон, выбившийся из «конского хвоста» на палец, и высказала своё мнение:

- Ребята, может, мы и без чересчур эмоциональных див справимся?

Рид вновь посмотрел на неё, но уже не с таким восхищением, и потащил за собой Терренса к выходу.

- Да не бери ты в голову, - Марина аккуратно заплетала распустившиеся волосы подружки, сидевшей на мате и уткнувшейся мрачным взглядом в пол. - Парни – идиоты. От Грэди я вообще такого не ожидала.

- А Черри, видимо, всего достаёт, - проворчала Ева.

- Ты ревнуешь? – на лице брюнетки расцвела весёлая улыбка. – Да забей! Я ошибочно считала, что Грэди – прекрасный для тебя вариант. Ничего подобного! Мой занудный братец такого светлячка, как ты, не заслуживает.

Ева хмыкнула.

- Вот-вот, - в зал ввалились Терренс и Рид. – А Брент – тем более.

- Давно хотел ему клыки начистить, - мстительно похрустел суставами первый.

- Не надо никого бить, дикарь, - буркнула Марина; однако уголок её губ дрогнул.

Рид плюхнулся перед Евой и взял её ладони в свои.

- Слушай, эта Фэй, конечно, горячая штучка, но что-то с ней не так. Манерная слишком.

- И вообще, на Брента вешается и Грэди глазки строит, - неодобрительно отозвался Терренс, не сводя глаз с Марины, старательно доплетавшей платиновые косы Евы.

- А тебя мы лю-бим, - наклонился Рид к фее и чмокнул её в нос. Та хихикнула. – И в обиду никому не дадим.

- И если надо, организуем свою команду, - поддержал друга Терренс.

- А Вишенка?

- А Вишенка, кажется, будет делать то, что ей Капитан Ван Голд скажет, - фыркнул брюнет.

Ева грустно улыбнулась.

- Спасибо, ребята. Что бы я делала без вас.

- Ну вот, хоть крылышки ярче засияли, - удовлетворённо заметил Рид. – Кстати, - он бросил быстрый хитрый взгляд на свою двоюродную сестру, которая в этот момент закрепляла причёску феи, - а Маринка в оборотня влюбилась!

- Иди ты! – замахнулась покрасневшая кузина на него расчёской.

- Эээ... Что за оборотень? – тревожно спросил Терренс.

- Короче, знаете же нашу тётю Лорен? – Рид осторожно отползал подальше от надвигающейся на него Марины с её парикмахерским оружием. – Ну дочь дедушки Эйдана и Зои? Так вот, она встречается с одним из Вульфов, а Маринка на него глаз положила! Ха-ха-ха!

- Ты! – взревела брюнетка, схватила оставшиеся шпильки и погналась за кузеном, с гоготом убегавшим от неё.

За окном было видно, что ночь уже давно опустилась на город. Исмаэль убрал документы в шкаф и размял шею. Возвращаться домой совершенно не хотелось. Там его ждали лишь пустые комнаты, что оставалось неизменным вот уже на протяжении почти двадцати лет, после того, как его сын переехал к молодой жене и их малышке. Владелец «Хирры» был вынужден признать себе, что ему перестало нравиться одиночество.

И посетители клуба, и персонал давно уже разошлись. Исмаэль вдохнул полной грудью ночной воздух, поступающий сквозь распахнутое окно. Жара

спала. Прогуляться, что ли? Мужчина усмехнулся. Забавно, что именно в населённом вампирами и оборотнями городе он мог спокойно ходить по тёмным улицам, не опасаясь нападения.

Исмаэль хотел уже закрыть створки и покинуть клуб, как внезапно чутьё заставило его обратить внимание на пульсирующий чернильный сгусток энергии, практически незаметный на фоне ночной темноты. Он сделал вид, что не заметил гостью, и дал ей время перевоплотиться в рыжую, смуглую тёмную фею.

- Я предупреждала тебя, Исмаэль Раффин, - с тихой угрозой в голосе обратилась она к допивающему кофе мужчине. - Я предупреждала, что если увижу хоть ещё одну свою девочку у тебя в клубе, тебе конец. Лили планировала уехать учиться, а теперь она в короткой юбке разносит напитки в VIP-зоне! - повысила тон дама.

- Во-первых, доброй ночи. Во-вторых, она хотела найти подработку на лето, а я предложил, - Исмаэль поставил опустевшую кружку на стол.

Фея взревела, и в следующую секунду огромное тёмное облако понеслось от неё на владельца клуба. Тот чихнул, когда его окутала тьма, а в следующее мгновение отряхивал рубашку и брюки от иссиня-чёрной пыли.

Обри Овиедо замерла, побледнев.

- Кто ты?

Исмаэль махнул рукой, и створки окна запахнулись. Фея метнулась к замочной скважине, и та оплавилась, намертво запечатав отверстие для ключа. Щели вентиляции внезапно слились с каменной стеной ещё до того, как Обри пришлось в голову сбежать через неё.

- Присаживайся, - указал мужчина на стул, устало опускаясь на своё кресло. Кофе, к сожалению, закончился, а ночь предстояла длинная.

Мисс Овиедо осталась стоять.

- Т-ты не вампир.

- Какое точное наблюдение, - прикрыл глаза Исмаэль. Казалось, что он вот-вот заснёт.

- И уж тем более не оборотень, - попробовала рассуждать фея. Мужчина не пытался атаковать, и она постаралась заглушить страх размышлениями. - Ты маг, раз можешь вытворять такие штучки? Но... на магов фейские чары обычно действуют...

- А я вот такой особенный, - развёл руками в стороны Раффин.

Обри шумно сглотнула.

- А ты - нервная, агрессивная и беспокойная, - смерил взглядом свою собеседницу Исмаэль. - Могу предложить тебе что-нибудь выпить. Всё равно твои силы на меня не подействуют.

- Ты теперь убьёшь меня? - хриплым голосом проговорила фея, вонзая ногти в ладони до крови.

Мужчина тяжело вздохнул, и окно само собой распахнулось.

- Я же говорю, что ты нервная. А я - джинн, - на столе перед ним возникла бутылка с коричневой жидкостью и два стакана. В один он налил содержимое бутылки и протянул Обри.

- Оно... настоящее? - спросила потрясённая фея, глядя на Исмаэля с изумлением.

- Иллюзия. Как и весь этот мир.

Обри осторожно приняла стакан. Он ощущался вполне естественным холодным стеклом. Пить она не стала. Распахнутое окно внушало надежду.

- Джинн?..

- Ага, - растянулся в кресле Исмаэль. - Выясняю тайные, скрытые, подсознательные желания людей, предлагаю их исполнить...

- И никто не знает о тебе?
 - Знаю я. Знаешь ты. И ещё один человек. Уже целая толпа. Ещё мой сын, конечно, понимает, что с его отцом не всё так просто, но не поднимает эту тему.
 - Я никому не скажу, - Обри медленно опустила стакан на стол, недоверчиво и с опаской глядя на обманчиво расслабленного джинна.
 - И я никому не скажу, - кивнул тот, - что глава детского дома Мунлайта проникла в офис незащищённого... человека и попыталась его атаковать.
 - Гм... - выдала Обри, медленно продвигаясь к окну. – Ну так... я... пойду?
 - Пожалуйста, - повёл рукой Исмаэль.
 - А замок? – покосилась фея на оплавленный металл в двери, очевидно, недоумевая, как её несостоявшийся противник будет вылезать через окно второго этажа.
 - Восстановлю, - беспечно покрутил он второй стакан в руке.
- Когда фея дотронулась до подоконника, он позвал её:
- Обри?
- Она обернулась.
- Прилетай ещё.

Глава 9. Лилии

Ева задумчиво вертела в руке конверт из плотной кремовой бумаги с зелёной печатью. Он приземлился ей в руки сегодня, как только она вышла в сад.

Обычно такие штучки присылал Совет магов, но они скрепляли свои послания красным. А иногда и сам конверт был оттенка вина, чтобы не затеряться среди другой почты. Послания Совета всегда были особо важными. По их мнению.

Однако печать на красивой бумаге была оттенка свежей листвы и отличалась символом лилии. На лицевой стороне конверта значилось всего два слова: «Евангелине Раффин». Практически никто не называл её полным именем. Последний раз оно прозвучало из уст...

Далахана.

Ева, похолодев, положила загадочный конверт подальше от себя практически на другой конец скамейки в саду. Таинственный эльф продолжал неотступно, хоть и ненавязчиво преследовать её. От него не ощущалось никакой угрозы, несмотря на все слегка истеричные предупреждения Пипа... или Эхигерна, как Ева начала называть его про себя. Ей казалось, что в обществе фей вскрылось двойное дно, и туда было страшновато заглядывать.

Она последовала совету Далахана и отправилась в библиотеку, принадлежащую Хранилищу старины. Разумеется, дочь альфы и внучку главного алхимика города пропустили туда без проблем. Каменные коридоры, освещаемые магическим огнём, стеллажи, чей верх терялся где-то у потолка, и отсутствие посетителей произвели неизгладимое впечатление на девушку. Как и прочитанное в книгах.

Она пересмотрела множество литературы, от старых записей основателей города до человеческих легенд и кельтских мифов. Казалось, что они противоречили друг другу. Ван Голды и Вульфы в своих дневниках утверждали, что феи оказали неоценимую помощь городу, сотрудничая с магами и создав не только кровавые плоды для вампиров, но и защитный купол для города. Редкая популяция крылатых обрела в Мунлайте свой дом и всегда отличалась миролюбивостью и заботой о природе.

Мифы говорили о племени Туата де Дананн, прекрасных, статных, владевших диковинным оружием существах, сражавшихся с древними

обитателями некоторых земель Старого Света. В какой-то момент они просто покинули этот мир, исчезнув в неизвестности.

Человеческие легенды описывали фейри совсем уж пёстро и разнообразно. Они могли быть красивыми волшебниками, помогавшими людям. Или коварной нечистью, заманивавшей путников в свой мир, в котором время шло совсем иначе, чем в этом. Или чудовищами, подбрасывавшими своих отродий в колыбельку.

О Благом и Неблагом дворах тоже говорилось в разной литературе, в том числе современной, которую Ева решительно отбросила. Всё совпадало с рассказом Пипа. Новым для девушки было упоминание о нежити, служившей Неблагому двору.

Благих фейри художники изображали восхитительно красивыми и светлыми, неблагих же – чуть ли не монстрами. Ева вспомнила Далахана и была вынуждена признать, что скорее бы приняла его за представителя «хорошей стороны».

С другой стороны, говорили книги, фейри известны своим коварством и умением отводить глаза...

Из Хранилища Ева вышла с гудящей головой и на этом решила завязать с теорией.

«Пора переходить к практике», – мрачно подумала она, возвращаясь мысленно из старинной библиотеки в сад у дома с оранжевой крышей. – «Это всего лишь письмо».

Фея протянула руку к конверту и сломала печать.

«Вы приглашены на открытие таверны «Семь лилий» первого числа июня сего года по адресу Поворот подковы, 72. Форма одежды – стиль средневековья и Ренессанса. По случаю открытия заведения организуется торжественно-развлекательный вечер с культурно-увеселительной программой.

Будем чрезвычайно рады видеть Вас в «Семи лилиях».

Ева отложила послание и задумалась. Надо же, в загадочном конверте, слегка напугавшем её, содержалось приглашение. Подписи не обнаружилось, но она была совершенно уверена, что автор письма – Далахан. Открыть таверну в городе, в котором его совершенно не рады видеть? Еве вспомнилось поведение Пипа у заправочной станции, и воображение тут же нарисовало ей картинку, как фей украдкой обливает здание «Семи лилий» бензином и поджигает его. Предварительно заперев так ненавистного ему Далахана в самой таверне.

Девушка потрянула головой, чтобы прогнать дурацкие мысли, и фыркнула. Прочитанная в библиотеке литература позволила ей сделать вывод, что кем бы ни был загадочный эльф, он не станет устраивать ничего вопиющего в городе. Сейчас совершенно не те времена, да и один неблагий против огромного количества сверхъестественных существ точно не устоит. А вот поговорить с ним и выяснить, наконец, в чём его цель, и как именно он, по словам Пипа, собирается захватить власть, стоило. Особенно Еву интересовали подробности того, каким образом она сама связана со всем этим.

Решение было принято, дело оставалось за малым, – подобрать платье. Это дало фее повод взять вместе с собой свою лучшую подругу.

Таверна оказалась расположенной практически в конце города, по адресу, который был незнаком и Еве, и Марине. Ехать пришлось в какое-то глухое, отдалённое место. Когда за очередным поворотом дороги показалось каменное здание, Марина вспомнила:

- Здесь когда-то был заброшенный склад. Видимо, его и переделали в этот новый паб или как его там...

- Таверну, - подсказала Ева. – Так быстро переделали?

- А что такого? – пожала плечами подруга. – Судя по всему, этому эльфу очень много лет, значит, он спокойно мог за это время сколотить состояние. На нашу семью посмотри.

Тем временем машина подъехала к «Семи лилиям», и Марина не сразу нашла место, чтобы припарковаться. Каменное здание, украшенное плющом и башенками, выглядело уютно и гостеприимно, окна со ставнями были распахнуты, оттуда лилась весёлая музыка. Таверну окружало множество автомобилей, что означало, что гостей на открытие приехало немало.

Марина присвистнула, выходя из машины.

- Нет, так быстро такое не делается. Тут точно не обошлось без магии.

Сзади послышался какой-то шум. Девушки обернулись и с изумлением увидели Рида и Терренса, которые волокли по земле огромную бочку.

- Это ещё что такое? – подняла чёрную бровь мисс Ван Голд.

- О, привет, девчонки, - радостно помахал им Рид, высвободив одну руку. – Это фейский пунш!

- Что-что? – невольно улыбнулась Ева. – Не слышала о таком.

- Ты неправильная фея, - заявил Терренс, с трудом оторвав свой взгляд от Марины, невероятно красивой в длинном платье и с распущенными волосами. – Это же чистый нектар! Там ягоды, фрукты и даже цветочная пыльца. Ну и мы кой-чего добавим.

С этими словами он переглянулся с Ридом, и друзья подавили ухмылки.

- Откуда он у вас?

- Тимбли варили, - сообщил Рид, вместе с Терренсом затаскивая бочку на крыльцо.

- А вы зачем вообще за это взялись? – Марина с недоумением смотрела на попытки парней закатить пунш в таверну.

- Так Далахан попросил, - бесхитростно ответил Терренс. – А он хорошо платит.

Девушки последовали за ними, и их взорам открылось внутреннее убранство таверны. Хотя поначалу они обратили внимание на огромное количество посетителей. Феи, оборотни, маги и даже вампиры сидели у стилизованной под старину барной стойки, за кажущимися грубыми столами, стояли у стен, с восторгом разглядывая обстановку, весело болтали и пританцовывали.

- Он что, полгорода здесь собрал? – изумленно оглядывалась Ева.

Марина же, помрачнев, слегка толкнула подружку локтем.

- Ты только посмотри на это.

Фея проследила за её взглядом. За одним из столиков очень мило общались полноватая брюнетка и обросший щетиной крепко сбитый шатен. Девушку Ева узнала: это была Лорен, младшая дочь Эйдана Ван Голда и Верховной ведьмы Зои. А вот заигрывающий с ней парень был ей незнаком.

- Погоди, - что-то щёлкнуло у неё в голове. – Этот тот самый оборотень, который тебе нравится?

- Блейк, - буркнула Марина, слегка краснея. – Он встречается с моей тётей, как видишь.

- Хм... Он из Вульфов? Выглядит, честно говоря, полным, прости меня, раздолбаем. Вспомни свои слова о достойных парнях, - похлопала Ева подругу по плечу.

Марина, насупившись, отвернулась так, чтобы не видеть парочку, и тут же позабыла о них.

- Смотри-ка, здесь твой дед!

- Аргус? – удивлённо уточнила Ева, однако, в следующее мгновение заметила в темноватом углу таверны Исмаэля, беседовавшего с высоким блондином. Фея не сразу узнала в собеседнике дедушки Далахана. Его длинные платиновые волосы были распущены, а одет он был подобающе дресс-коду, изменив своим белым майкам, джинсам и кроссовкам.

- Да, он хорош, - одобрительно отозвалась Марина.

- Пойду, поздороваюсь, - набралась решимости Ева.

Однако стоило ей сделать шаг, как Далахан, пожав руку Исмаэлю, сам направился к ней. Его серые глаза слегка расширились, как только он увидел Еву.

- Я рад, что ты пришла, - тепло поприветствовал он её.

- Эээ... Тут красиво, - смогла выдавить из себя девушка первое, что пришло ей в голову.

- Благодарю. Мы обязательно ещё поговорим, но сейчас мне пора, как это называется, толкнуть речь.

Он кивнул Еве и прошёл к барной стойке.

- Он классный, правда? – донеслось до девушки из-за спины.

Фея обернулась и увидела двух крылатых светловолосых девушек, стоявших кучкой. Она хорошо их знала: это были дочери Бранча и Маригольд Тимбли, близких друзей бабушки.

- Король вернулся, - подмигнула Еве старшая. – Большая радость для всех. Вот Пип разозлится, когда узнает!

И девчушки залились смехом.

- А где, кстати, Пип?

- Уехал за каким-то редким цветком для жены. Далия экспериментирует.

Ева не успела ничего спросить у девушек, как музыка стихла, а со стороны бара послышался мелодичный звон. Далахан постучал по бокалу, привлекая внимание гостей.

- Рад приветствовать всех, кто почтил меня честью своего присутствия в этот значимый день здесь, в таверне «Семь лилий». Для начала хочу выразить свою благодарность замечательному человеку Исмаэлю Раффину, без которого нам не удалось бы открыть это место к сегодняшнему дню, - эльф отсалютовал бокалом сидевшему в конце таверны джинну. – Также спасибо всем, кто так тепло принял меня в этом городе, ваше отношение поистине бесценно для меня. Я счастлив, что для большинства из нас старые распри остались в прошлом и больше не имеют значения. Так давайте же всеми силами поддерживать мир и благополучие в этом городе под луной! Пейте, танцуйте, веселитесь, сегодня день, когда открываются двери и сбываются желания!

Бокал в его руке превратился в тяжёлый, инкрустированный драгоценными камнями кубок, который Далахан поднял вверх под одобрительный шум собравшихся. Вновь заиграла весёлая музыка, и не успела Ева и глазом моргнуть, как эльф склонился перед ней в полупоклоне.

- Миледи, разрешите пригласить Вас на танец?

- Иди! – зашептали сзади феи и даже подтолкнули застывшую девушку в спину. – Это большая честь!

Ева покорно вложила свою руку в крупную ладонь Далахана, и он закружил её в танце, вовлекая в пляску всё больше присутствующих. Вскоре большинство гостей устроили безумный хоровод, но каждый раз при смене партнёров фея всё равно оказывалась рядом с эльфом.

- Все веселятся, а ты сидишь в полумраке один, - Обри Овиедо бесшумно появилась рядом с Исмаэлем и поставила на стол две кружки с ароматным пуншем.

Тот поднял голову и посмотрел на неё. Её темно-рыжие волосы были убраны в высокий узел. Платье с воротником облегло прекрасную фигуру, а руки оказались, как обычно, затянуты в тонкие перчатки выше локтя, украшенные лентами.

- Я тоже веселюсь, поверьте мне, мисс Овиедо. А Вы почему не танцуете?

- Мне казалось, мы перешли на «ты», - тёмная фея изящно села рядом.

- На брудершафт точно не пили. Хотите, выпьем?

Обри пробормотала нечто невразумительное и уткнулась в свою кружку. Не успела сделать и глотка, как принялась и с возмущением констатировала факт:

- Там алкоголь! Кому пришло в голову добавить спирт в наш пунш?!

- Двум не в меру ретивым и инициативным молодым людям, - невозмутимо ответил Исмаэль, украдкой любясь разозлённой феей.

Тем временем музыка сменилась на новую, и разгорячённая Ева, обмахиваясь ладошкой, прокричала Далахану:

- Я присяду, очень хочется пить!

Он кивнул и принёс ей порцию пунша. Фея, схватив кружку, поспешно расправилась с содержимым. Символ лилии на стене начал двоиться.

- Тут так здорово! – восторженно отозвалась она, оглядывая помещение. – Очень весело. А я люблю танцы, - доверительно поведала она присевшему рядом эльфу.

Он как-то по-доброму улыбался, глядя на неё.

- А почему тебя называли королём? – вспомнила Ева слова феечек Тимбли, беззастенчиво разглядывая Далахана: серые глаза с длинными ресницами, светлую длинную чёлку и морщинки у уголков глаз.

- Польстили, - кратко ответил хозяин таверны. – Ева...

- Ммм? – беспечно отозвалась девушка, задрав голову и с удивлением глядя, как лампа под потолком тоже раздваивается.

Далахан осторожно прикоснулся к её руке.

- Ты ведь даже не знаешь моего полного имени.

- Точно! – кивнула та. – А ты вот моё знаешь. Нехорошо получается, - воздела она указательный палец вверх. – А пойдём ещё потанцуем!

- Непременно, - эльф поглаживал её тонкие пальцы. – Мне пора огласить свои намерения. Меня зовут Далахан Брэден, и я прошу тебя, Евангелина Раффин, стать моей супругой.

Евангелина Раффин замерла, уставившись своими широко распахнутыми светло-синими глазами на совершенно серьёзного хозяина «Лилий».

- Мне... надо... подышать, - наконец, выдала она и кое-как вылезла из-за стола. Слегка покачиваясь, фея добрела до бочки с пуншем, налила себе новую порцию в чистую кружку и, едва не споткнувшись, побрела на улицу.

Далахан нахмурился, принялся к опустевшему сосуду, оставшемуся на столе, и, выругавшись на никому из присутствующих здесь неизвестном языке, последовал за девушкой.

- Ева!

Вечер уже вступил в свои полные права, опуская насыщенный разноцветный покров на землю. В воздухе пахло жасмином и розами. Ева, держась за дерево, приканчивала вторую кружку напитка с сюрпризом.

- Т-ты! – узрела она помрачневшего Далахана и воинственно махнула пустым сосудом. – Н-не подходи ко мне.

- Ох, Ева, - вздохнул тот, устало садясь на траву. – Нельзя тебе пить.

- Н-не надо мне н-ничего запрещать! – выпалила фея. – Т-ты... Т-ты!
- Я, я, - отозвался Далахан. – Что я такого сказал?
- Ч-что... Что?! – девушка залилась истеричным смехом. – Что такого?!

Она уронила кружку и продолжила смеяться, держась за живот. Эльф невольно улыбнулся.

- В-восемнадцать... восемнадцать лет! Г-где... где ты б-был?! – смех неожиданно начал переходить в слёзы. Улыбка тут же пропала с лица Далахана, и он рывком поднялся.

Ева продолжала отступать от него.

- Я... я же чуть... с этим... - махнула она рукой в неопределённом направлении. – Чуть с этим не... А второй... Второго ревновала, д-дура... А т-ты чего ждал? П-почему только с-сейчас пришёл?

- Я всегда был с тобой рядом, - тихо произнёс он, ещё больше посерьёзнев. – Я же приходил во сне...

- В-во сне! – всплеснула Ева руками, глядя на застывшего эльфа как на умственно отсталого. – Да п-пошёл т-ты со с-своим ед-динорогом! Н-ненавижу! П-почему мне н-никто н-ничего н-не рассказывал?

Она залилась слезами. Далахан первый раз за всю свою долгую жизнь почувствовал себя беспомощным.

- Мне п-плохо, - сообщила девушка и, покачнувшись, упала на траву.

Когда Диана открыла дверь и узрела высокого блондина, державшего на руках её бесчувственную дочь, она сделала глубокий вдох, досчитала до десяти и только потом пропустила его в дом.

Мрачный Далахан молча прошагал в гостиную и бережно опустил спящую Еву на диван.

- Что с ней?

- Алкогольное опьянение. Прошу прощения, не уследил.

Ведьма шумно выдохнула и потёрла переносицу.

- Когда уже это кончится... А Вы вообще кто?

Он развернулся к ней, платиновая прядь успела открыть острый кончик уха, и Диана переменилась в лице.

- Я всегда знала, что кто-то придёт за ней! Что вы не оставите нас в покое! – прошипела она. – Вон из моего дома и не смей приближаться к ней!

- Диана...

- Ты не посмеешь забрать её!

- Никто её не заберёт! – прервал разъярённую женщину Далахан. – Она сделает свой собственный выбор. Как сделала ты, когда оставила свою кровь на алтаре.

Диана вспыхнула.

- Мы просто пытались выбраться из этого чёртового эльфийского лабиринта! Я и представить не могла, что сидхе протянут к моей семье свои загребушие руки!

- Лабиринт у тебя в голове, - холодно ответил Далахан. – И судя по всему, ты до сих пор по нему блуждаешь.

Он направился к выходу.

- Я вернусь, и мы все серьёзно поговорим. Как вы могли ничего ей не рассказать? Вы сделали только хуже.

Дверь захлопнулась за ним, принеся вечернюю прохладу и аромат лилий.

Глава 10. Знакомство с семьёй

*"Сны рисует для нас подсознание.
А реальность - порождение сознания..."
Далахан Брэден*

Грэди с удивлённой улыбкой на лице наблюдал за бирюзово-белым вихрем, крутящимся в зале фитнес-клуба под громкую музыку. В такт довольно жёсткому хип-хопу Ева будто ломалась, затем поднималась вновь, выплёскивая избыточную энергию и накопившиеся эмоции в бешеном танце.

Она откинула белые пряди с лица и выключила магнитофон. Бессильно опустилась на коврик и обняла колени. Светлые волосы рассыпались по плечам. Они стали совершенно сухими, и в салоне их заплели в мелкие косички. Ева пыталась спасти длину своей шевелюры, но с грустью осознавала, что скоро с ней придётся расстаться.

- И давно ты здесь? – обратилась она к Грэди, не отнимая головы от колен. Её плечи поднимались, следуя частому дыханию.

Капитан команды помедлил, затем тихо подошёл к ней и присел рядом.

- Достаточно, чтобы оценить стиль.

- Знаю-знаю, не хватает...

- Ева, прости, - прервал её Ван Голд. – В заботе о технике я совершенно забыл о главном. О состоянии самих танцоров. Я не подумал о том, как грубо прозвучали мои слова.

- Да ладно тебе, - отмахнулась от него Ева. – Так и скажи: танцуешь ты, феечка, как мужик.

Грэди хмыкнул.

- Не буду спорить, сейчас, конечно, в танце отсутствовала женственность и чувственность, он был грубым, резким. Но под подобную музыку другое и сложно представить. Например, Фэй со своими плавными эротичными движениями сюда совершенно не впишется.

- Ладно, так и быть, ты прощён, - Ева встала, прошла к сумке, вытащила оттуда бутылку с водой, открутила крышку и начала жадно пить.

Юноша внимательно проследил за ней.

- Что привело тебя сюда в такую рань?

- Не спится. А тебе нравится тренироваться в пустом клубе? – девушка положила пустую бутылку обратно и выпрямилась.

- Просто утром я чувствую себя энергичнее всего.

- А как же прилив вампирской энергии по ночам? – поддразнила его Ева.

- Давай я сейчас в отместку начну мифы про фей вспоминать, - усмехнулся Грэди. – Почему ты такая взвинченная? То есть, - деликатно добавил он, - я, конечно, не Марина, но тоже готов выслушать.

- А, - рассеянно махнула рукой девушка, - меня замуж позвали.

- О, - осторожно отреагировал вампир. – Надеюсь, не Брент?

Ева фыркнула.

- Ты его вообще можешь представить делающим кому-то предложение? Разумеется, не он.

- Хм... А кто же?

Фея замялась.

- Помнишь того парня с заправки? Пип ещё в лице переменялся и верещал, чтобы мы спрятались в автомобилях?

- Такое сложно забыть, - кивнул Грэди.

- Ну вот... Он меня замуж и позвал.

Обычно представители сильной половины вампирского рода Ван Голдов славились умением сдерживать эмоции, но в данный момент на лице их наследника отразилось явное и неподдельное изумление.

- Эльф с заправки, которого боится и ненавидит глава Совета фей, - уточнил он. – Странный неадекватный парень, который припечатал Брента к земле за мимолётную вольность, сделал тебе предложение?!

- Угу, - мрачно подтвердила Ева.

- Гм... И ты его... приняла?

Фея бросила на друга красноречивый взгляд, выражающий сомнение в его умственных способностях.

- Конечно, ты чего, какая выгодная партия! – саркастически произнесла она. – Нет, я напилась и отключилась. Оказалось, фейский пунш – нехилая брага.

Грэди потёр переносицу.

- А вы встречаетесь, что ли?

- Ты больной? – уставилась Ева на вампира. – Я с ним виделась-то пару тройку раз. А он ни с того, ни с сего... Мы потанцевали на открытии таверны «Семи лилий», где тебя, кстати, не было, а потом он и выдал такое, с бухты-барахты.

Её друг, нахмурившись, крепко призадумался.

- Пип больше всего переживал за тебя... Он, видимо, знал, что этот эльф что-то такое выкинет...

- И уехал, ничего мне не сказав. Ты не представляешь, как мне это надоело! С самого детства, после бабушкиного зелья, меня окружают перешёптывания и недомолвки, - в словах девушки прозвучала неподдельная горечь. – Называют будущей Королевой, но где оно, монаршее воспитание? – грустно усмехнулась она.

- погоди, - повернулся к ней Грэди. – А это, случаем, не династический брак?

- Ты в своём уме? – опешила фея. – В двадцать первом веке живём, какие ещё династические браки?

Далахан Брэден стоял за оградой уютного дома недалеко от центра города. Одно из окон было открыто; за ним, очевидно, находилась кухня, потому что оттуда доносились весьма вкусные запахи. По всей видимости, там готовили рагу и пирог на обед.

Мужчина перевёл свой взгляд на гараж. Судя по раздававшемуся там шуму, работа у жильцов кипела. Далахан глубоко вдохнул и взялся за калитку.

- Ты – тот самый, - донёсся до него чистый, звонкий мальчишеский голос.

Эльф огляделся и не сразу заметил выглядывавшего из-за кустов ребёнка с тёмной кожей и странными, отсвечивающими даже днём желтоватыми глазами.

- А кто ты?

- А я Кристофер, - представился тот, выходя из-за куста. – Брат Евы. А ты собираешься её себе забрать.

Далахан не успел ничего сказать, как маленький оборотень продолжил:

- Вот только ничего не получится у тебя, если она не захочет. Ева не любит, когда её пытаются заставить что-то сделать.

- Кристофер, я не собираюсь ни к чему принуждать твою сестру. Она взрослая и сама всё решит.

Крис недоверчиво и пристально разглядывал гостя, вцепившегося в калитку, как внезапно со стороны гаража послышался хриплый бас:

- А вот и тот наглый остроухий, который подкатывает к моей внучке. Никогда я эльфятины не пробовал, а ты, Алан?

Мускулистый оборотень в возрасте, с рыжеватыми, без намёка на седину, волосами до плеч небрежно покручивал в руке увесистую цепь, оскалив белоснежные клыки. Рядом с ним, улыбаясь, вытирал перепачканные чёрным маслом руки мужчина помоложе, на которого очень походил маленький Кристофер.

- Что у вас там? – ничуть не смутившись, кивнул Далахан в сторону гаража.

- Да компрессия упала, разбираемся, - ответил Алан, откладывая промасленную тряпку.

- Помочь?

- Ты? – насмешливо рыкнул Аргус. – Ваше эльфячество не боится запачкать свои холёные аристократичные пальчики?

Далахан и острым ухом не повёл.

- Я на заправке работал, да и в механике разбираюсь, - открыл он, наконец, калитку.

- А как же поверья о железе? – недоумевающе произнёс Алан.

- У нас, как и у всех, гемоглобин в крови, - позволил себе улыбнуться Брэден. – Так что это всё мифы. Просто далеко не все фейри... приняли промышленную революцию у людей. А я за эти годы... привык.

Обед прошёл с шутками и прибаутками касательно автомобилей, механиков, эльфов и прочих сверхъестественных существ. Аппетит у оборотней был соответствующий, да и Далахан не отставал. Когда на тарелках остались лишь крошки, Диди, державшаяся странно молчаливой всю трапезу, убрала посуду и заварила крепкий ароматный чай.

- А теперь, не могла бы наша стая оставить меня и господина Брэдена наедине? – промолвила она, скрестив руки на груди.

- Так дело не пойдёт, - нахмурился Аргус.

- Дорогой, поверь мне, мистер Брэден не собирается тащить меня в ближайший зелёный холм, не так ли?

Далахан лишь вздохнул и пригубил чай.

- Мы будем на веранде, - поднялся старший оборотень. – Остроухий, если что... ты меня понял.

Когда трое представителей разных поколений семьи Браун-Раффин покинули кухню, Диди налила себе в чашку ароматный напиток и села за стол. Она долго и изучающе разглядывала спокойного Далахана, прежде чем вновь что-то произнести.

- Всю мою жизнь феи убеждали меня в том, что через сны с ведьмами и магами говорит природа. Что её волю игнорировать нельзя. Мне снилось год за годом, что я варю волшебный эликсир, превращающий мою внучку в одну из них. Моя дочь, мучимая кошмарами, решила, что они подталкивают её на путь вампира, что привело её в подземный сад Туата де Дананн. Теперь же здесь появился ты, один из представителей этого древнего племени. Скажи же мне честно, все эти сны насылал ты? Всё это – часть твоего хитроумного плана?

- Диди, я клянусь Вам, что единственные сны, на которые я влиял, принадлежат Еве, - Далахан выглядел абсолютно серьёзным. – С детства я являлся к ней в образе единорога, чтобы мы привыкли друг к другу. Но Ваши сны и видения Дианы, похоже, действительно, воля природы, - разума этого материального мира.

Ведьма задумчиво провела пальцем по ободку чашки.

- Зачем тебе Ева? Зачем всё это? Разве ты любишь её? Ты так внезапно ворвался в её жизнь. Для чего нужен этот союз?

Со стороны её собеседника последовал тяжёлый вздох.

- Природа не любит, когда виды живых существ начинают исчезать. Она делает всё, чтобы их спасти, если они для неё особо ценны. Когда-то давно фейри разделились. Часть погибла в войне с людьми. Часть мутировала с помощью магии, которая позволила им выжить в грязном, индустриальном мире. Часть попросту перебила друг друга, ну а остальные просто покинули материальный план. Некоторые это могут, если их духовное развитие достигает определённого уровня.

Диди внимательно слушала.

- Посмотрите сами, как мало осталось сверхъестественных существ. Нынешнее общество не готово принять нас. Оно попросту всех уничтожит. Сколько в Мунлайте представителей каждого вида? Очень мало. Советы оберегают их. Так же и у нас. Было предсказание о том, что для возрождения рода сидов будет заключен союз последнего выжившего и крылатой представительницы смешанной крови.

«Последнего выжившего». Слова эхом отозвались у Диди в голове, и она уже по-другому взглянула на кажущегося отстранённым чужого и красивого мужчину напротив.

- Но... если всё это воля природы, провидение и прочее, разве ты не чувствуешь, что тебя принуждают? Что ты обязан и должен исполнить свою роль? – тихо спросила она.

Далахан покачал головой.

- Всегда есть выбор, Диди. Всегда.

Они молча посидели некоторое время, допивая остывший чай.

- Ты мне так и не ответил, - вспомнила ведьма. – Так разве ты любишь мою внучку?

Господин Брэден медленно улыбнулся.

- Люблю, - просто сказал он.

Глава 11. Из прошлого

Ева, закусив губу, не отрывала взгляд от зеркала в салоне красоты. В нём отражались взволнованная девушка и стилист, выбирающая ножницы.

- Может, не надо стричь? – голос феи дрогнул. Несколько лет носить волосы до талии, а теперь расстаться с длиной казалось невыносимым испытанием.

Стилист взвесила Евины косички на руке.

- Я редко вижу клиенток, которые рады отрезать свои пряди. Гораздо чаще дамы трясутся над ними, как будто это их главное сокровище, - шутливо сказала она. - Зачем ты носишь такой груз с собой? Они же очень тяжёлые. Понимаешь, когда женщина кардинально меняет причёску, совершенно меняется и её жизнь.

- В моей жизни уже начались изменения, - проворчала Ева.

- Мы сделали с тобой всё, что могли для их спасения, теперь пора их отпустить, - возвестила парикмахер.

Крылатая клиентка зажмурилась.

- Не хочу это видеть.

Стилист повернула кресло так, чтобы Ева сидела спиной к зеркалу. Ножницы угрожающе щёлкнули.

Позже, когда после посещения салона девушка приехала на тренировку и опоздала, задержавшись у парикмахера, её новый образ имели удовольствие лицезреть все члены команды.

Никто не стал отчитывать её за опоздание. Практически все стояли, открыв рот и не сводя глаз с раскрасневшейся феи. Лишь Грэди, владея собой, только поднял чёрные брови, да Фэй иронически усмехнулась.

- Ева... - проговорил Рид более тонким и высоким голосом, чем обычно. – Что ты с собой сделала?

Фея почувствовала, что вот-вот расплчется и уткнулась взглядом в пол.

- А по-моему, прикольно выглядит, - Марина поспешила спасти подругу, почувствовав, что дело неладно. Она торопливо подбежала к Еве и осторожно дотронулась до колючей пряди, одной из немногих доходивших до плеч. – Дреды – это круто!

Когда стилист расплела косички и подрезала волосы, они буквально стояли дыбом и напоминали солому. На фейскую шевелюру было изведено немереное количество масок и укладочных средств, но практически ничто не могло вернуть им мягкость и сияние. Тогда парикмахер взялась за воск и утюжок... что их добило. Ева, озверев от всех процедур, в сердцах потребовала дреды.

В итоге, проведя в салоне весь день и стоя сейчас в зале фитнес-клуба, она неимоверно жалела о том дне, когда вообще решила осветлить свои чёрные волосы.

- Ладно, ребята, раз королева драмы соизволила почтить нас своим присутствием, пора начинать, наконец-то, - медовым голосом пропела Фэй, отбросив свои золотистые пряди за спину и потянувшись в соблазнительном изгибе. Брент приобнял её, что-то прошептав ей на ухо, и они оба расхохотались. Ева не сомневалась, что комментарий её бывшего парня касался её внешности, и сияние бирюзовых крыльев за спиной потускнело и почти потухло.

Марина крепко взяла её за руку и потянула за собой вглубь зала.

- Не слушай никого, тебе идёт, - шепнула она подруге, бросив яростный взгляд на самодовольную Фэй.

- На позиции, - скомандовал Грэди, а Черри включила музыку.

Все движения были Еве знакомы, этот танец они репетировали десятки раз. Близнецы Ван Голды уговорили родных дать им выступление в «Красном бархате», поэтому команда готовила программу. Но морально вымотанная Ева, казалось, потеряла ритм и свой огонёк, выполняя элементы танца чисто механически. При особо сложной перестройке произошло нечто, совершенно выбившее её из колеи и в буквальном, и в переносном смысле. Фэй, - Ева могла поклясться, - с силой задела свою сестру по сверхъестественному роду, скользя мимо неё, и девушка потеряла равновесие, запнулась и не смогла противостоять силе тяжести, увлекая за собой на пол ещё и Черри.

Хрупкая Вишенка ударила локоть и колено так, что на её голубых глазах показались слёзы. Грэди, забыв обо всём, подбежал к любимой и взволнованно осмотрел места ушиба.

- Сильно болит? Ева, осторожнее же надо быть! – раздражённо бросил он в сторону упавшей феи. – Сама-то как?

Сама она лежала на полу, глядя в потолок, и думала, может ли этот день стать ещё хуже, чем он был. Во рту стоял солоноватый привкус крови от прикушенной губы.

Фэй, последний раз полюбовавшись собой в зеркале, собиралась выйти из душевой, как внезапно тяжёлая дверь, ведущая в холл, распахнулась, едва не врезав взвизгнувшей танцовщице по носу. На пороге оказалась мрачная Ева, которая со свирепым выражением лица схватила златовласку за плечи и припечатала её к стене.

- Ай! – заныла Фэй, пытаясь высвободиться, однако её противница была физически сильнее, так что у неё получилось лишь трепыхнуться в хватке потомка оборотней. – Ты свихнулась?

- Какого чёрта ты творишь? – поинтересовалась мисс Раффин, встряхнув фею для остротки. Та приложила спиной к холодному кафелю и захныкала.

- Отпусти меня! Ты просто ненормальная! Тебе показалось, - злобно сверкнула она янтарными глазами. – Думаешь, всё вокруг тебя вертится?

- Ты настраиваешь команду против меня, - чётко проговорила Ева. – Явно желаешь выжить меня отсюда. Что я тебе сделала? Место в группе у тебя есть, ты танцуешь в клубе моего деда, какие ко мне претензии? Нравится Брент? Так он свободен, забирай!

С этими словами она отпустила застывшую Фэй и отправилась к раковине вымыть руки.

- Ты претендуешь на то, на что не имеешь права, - прошипела златовласка, отлипая от стены.

- Что бы это могло быть? – мрачно отозвалась Ева. Злость внутри бурлила, требуя засунуть голову Фэй под кран с ледяной водой.

- Тебя считают будущей королевой, - выплюнул объект агрессивных желаний мисс Раффин. – Будто только ты и можешь ей стать! Так вот знай, трон не может быть твоим. Ты приобрела крылья не по рождению, а с помощью магии. Ты фальшивка!

Ева повернулась к ней.

- Трон тоже можешь забирать.

Она прошла мимо замолчавшей Фэй и закрыла за собой дверь.

У здания фитнес-клуба находился Далахан в своих неизменных голубых джинсах и белой футболке. Его платиновые волосы были собраны в хвост, как обычно, а серые глаза разглядывали облака на небе. Впрочем, эльф быстро потерял интерес к белым фигурам на голубом холсте, как только Ева вышла из заведения.

- Хм... - протянул он, озадаченно и с интересом рассматривая светлые дреды девушки. – Здравствуй. Какая у тебя необычная причёска.

Фея едва не взвыла.

- Слушай, - резко выпалила она в его сторону. – У меня отвратительное настроение. День совершенно не задался, так что если у тебя всё наоборот, то общением со мной ты рискуешь испортить себе нервы.

- Надеюсь, я не расстрою тебя ещё больше, - Далахан шагнул рядом с ней по тротуару, обеспокоенно на неё поглядывая. – Я не буду спрашивать тебя о том, почему ты не в духе. Если пожелаешь, сама поведаешь.

Тёплый июньский воздух, наполненный ароматами цветов, слегка отвлёк мысли Евы, и девушка ощутила, как сквозь железную броню отрицательных эмоций к ней пробивается дружеское участие.

- Ты опять меня тут выжидал? – косо глянула она на высокого блондина. – Следишь за мной?

- Я чувствую, где ты находишься, - просто ответил он. - А рядом с тобой ощущаю то, что ты переживаешь.

Эти слова удивили девушку. Она с изумлением посмотрела на Далахана, и, вспомнив кое-что ещё, продолжила спрашивать:

- Однажды ты предложил меня обучать... Это предложение всё ещё в силе?

- Разумеется, - кивнул тот.

- Даже если я не хочу становиться королевой?

Далахан остановился.

- Это... это не для королевских полномочий, - медленно произнёс он. - Это для собственного развития.

- И чему я научусь? - заинтересованно спросила Ева, с облегчением осознав, что от него она не услышит надоевших ей нотаций о долге и предназначении. По крайней мере, пока.

Далахан вновь зашагал по тротуару.

- Что ж, для начала ты сможешь взять контроль над своими эмоциями. Над мыслями. Не позволять ничему негативному воздействовать на тебя.

- Это вообще возможно? - зачарованно и в то же время недоверчиво проговорила девушка, перебирая в памяти недавние моменты.

- Неужели я слышу это от той, чей отец и дед - альфы стаи оборотней? Думаешь, они могли быть стать ведущими, если бы не владели самоконтролем?

Ева пристыженно перевела взгляд с эльфа на кончики собственных кед.

- А маги? Если в них будет сильна ненасытная жажда власти над миром, их способности просто не будут развиваться. Не говоря уже о вампирах, единственный шанс которых мирно существовать в этом обществе и не быть уничтоженными, - это контролировать свой голод.

- Но феи кажутся совершенно безобидными созданиями, - озадаченно пробормотала Ева.

- Кажутся.

Некоторое время они прошли молча. Затем Ева вспомнила ещё кое-что, и её щёки заалели.

- Хм, насчёт твоего другого предложения... - смутилась она. - Ты же понимаешь, что я не могу согласиться, ну... это же как гром среди ясного неба...

- Ева, - Далахан успокаивающе дотронулся до её плеча. - Я ведь не прошу тебя прямо сейчас бежать со мной под венец. Просто ты должна знать, что мои намерения серьёзны.

Казалось, что девушка стушеввалась ещё больше. Она набрала в грудь воздуха и поинтересовалась:

- Так когда мы можем приступить к занятиям?

- Сегодня, - непринуждённо ответил эльф. - Если сможешь, встречаемся у «Хирры» в десять.

- В десять вечера? - подняла бровь Ева.

Далахан кивнул.

- Сегодня летнее солнцестояние. Грани между мирами становятся тоньше, магия усиливается. Мы проведём ночь в лесу...

- В лесу? - переспросила ошарашенная фея. - Ночь? Ночь в лесу?!

- Тебе не о чем беспокоиться, - рассмеялся её будущий наставник. - Разве я способен причинить тебе вред? Да и спать ты будешь не на сырой траве, а под крышей или, если захочешь, я отвезу тебя домой.

- Гм... мдааа... - выдала девушка. - А вот возьму и соглашусь!

Она хитро прищурилась и кокетливо захлопала ресницами.

- Если это хитрый план по моему соблазнению, после которого тебе придётся на мне жениться...

Далахан расхохотался.

- Разумеется, твоя идея зачать наследника в эту необычную ночь гениальна, так как лучше времени и подобрать нельзя, - отсмеявшись, не остался он в долгу. – Однако твоя семья, с которой я имел удовольствие недавно познакомиться, подвергнет меня самому изощрённому и мучительному наказанию за это...

Домой Ева вернулась в крайне смущённом виде.

Диана перестала печатать на белоснежной клавиатуре, отпила томатный сок из стоящего рядом с компьютером стакана и задумчиво побарабанила пальцами с кроваво-красным маникюром по столу.

- Как ты думаешь, какой синоним можно подобрать ко слову... О, пресвятая богиня! – обратилась она к вошедшей в дом дочери, с ужасом глядя на короткие колючие дреды. – Что... Кто... Это что, заклинание такое?!

- Это вершина парикмахерского искусства, - буркнула Ева и устало растянулась на диване в гостиной.

- Что ты делаешь с собой? – с отчаянием в голосе проговорила Диана. – Зачем так издеваться над волосами?

- Да ладно тебе, мам, - Ева сбросила кеды. – Можно подумать, я их в синий цвет покрасила.

- Да от тебя чего угодно можно ожидать в последнее время, - огорчённо произнесла ведьма.

Эти слова задела её дочь, вызвав у той непреодолимое желание возразить.

- Ты так говоришь, будто я... не знаю даже... бунтующая наркоманка или малолетняя преступница. Я всего лишь меняю причёску. Ты в моём возрасте меняла собственную сущность, - обиженно ответила она.

Диана закатила глаза.

- Почему, чуть что, мне все это припоминают? – раздражённо выдохнула она. – Видимо, я всю жизнь буду это слышать. И именно поэтому я не хочу, чтобы ты тоже натворила глупостей в этот период.

- Не пытайся сделать из меня идеального ребёнка, - проворчала Ева, исподлбья глядя на мать своими светло-синими глазами. – Ничего не получится. Почему ты не принимаешь меня такой, какая я есть?

- Ты преувеличиваешь, - нахмурилась Диана. – Просто мне виднее, с моим-то опытом и прошлым.

- И что, - эти слова ещё больше раззадорили фею. – Мне теперь нельзя совершать ошибки? Получать свой опыт? Может, тогда вообще не стоило рожать такого проблемного ребёнка? Может, ты об этом жалеешь?

У Дианы пропал дар речи от услышанного, однако накатившие боль и гнев быстро его вернули.

- Как ты смеешь такое утверждать?! – резко поднялась она. – Никогда так не говори, слышишь?! Откуда тебе знать, что я тогда чувствовала?

- Откуда тебе знать, что я сейчас чувствую? – со слезами на глазах Ева босиком выбежала из дома и захлопнула за собой дверь.

Диана закрыла лицо ладонями и едва не заплакала сама. В этом состоянии её и обнаружил вернувшийся с работы Алан.

Как могло маленькое препирание перерасти в ссору с такими ужасными словами и обвинениями? При виде мужа ведьма всё же дала волю слезам.

Он обнял её, прижав к своей груди, и погладил по шелковистым тёмным волосам, как маленькую девочку.

- Ну-ну, тише, дорогая. Что случилось?

- Я отвратительная мать, - всхлипывая, бичевала себя Диана. – Мой ребёнок считает, что я её не люблю и всячески пытаюсь переделать. Как она могла такое подумать? Что я делаю не так?

Алан лишь вздохнул, крепче прижимая её к себе.

- Ди... Вы опять раскрутили друг друга на выброс эмоций. Ох, женщины, - шутливо прибавил оборотень. – Помнишь, ты тоже в юности боялась, что мама и папа тебя не любили и не желали. Наверное, такой страх сидит у каждого в душе и выползает при ссоре.

- Но как... как же мне ей доказать, что она ошибается? – подняла заплаканные синие глаза на мужа Диана. – К ней же сейчас не подступиться.

- Любовь не требует доказательств, милая, - Алан поцеловал её в лоб и ласково провёл тёплой ладонью по щеке, стирая слезинки.

Часто, когда Ева чувствовала себя не в своей тарелке, она приходила вглубь сада, садилась на качели и слушала пение птиц, писк бурундуков и шум ветерка в кустах роз. Природа успокаивала её и напоминала, что всё временно, и не стоит тратить свои силы и внимание на негативные вещи в этом мире.

- Привет, пап, - сказала феечка неслышно подошедшему к ней Алану и слегка оттолкнулась босыми ногами от земли.

- Помнишь, когда ты была маленькая, то просила меня раскачать тебя сильно-сильно, чтобы ты взлетела в самое небо.

- Ты никогда этого не делал, - с улыбкой отозвалась Ева.

- Знаешь, у меня были сильные сомнения, что твои маленькие крылышки тебя удержат, - Алан слегка толкнул качели. – С самого твоего рождения мой самый сильный инстинкт – оберегать тебя. Ты не представляешь, какой ты была крошечной, когда родилась, - он показал расстояние между ладонями.

- Меньше, чем Крис, - фея вспомнила маленького братца.

- А твоя мама постоянно говорила, что нет ничего на свете прекраснее тебя. Она обожала петь тебе колыбельные и повторяла, что ты самое совершенное в мире существо.

- Правда? – Ева перестала качаться и посмотрела с надеждой на улыбающегося отца. – Вы были рады, что я родилась?

- А как ты можешь сомневаться в этом, Светлячок? – Алан присел перед ней и заглянул ей в глаза. – Как тебя можно не любить? Обидно, когда ты такое говоришь.

- Тогда почему... почему мама постоянно недовольна моими поступками?

- Это сильно сказано, - покачал головой оборотень. – Просто ты не можешь дать ребёнку абсолютную свободу действий, иначе он засунет пальцы в розетку или прикоснется к раскалённой плите. Но иногда мы перегибаем палку, это да, - с улыбкой заключил он.

- И я тоже перегибаю, - согласилась со вздохом Ева.

Её светлые пряди окрасил в розовый цвет закат, а на плечо села бабочка. Кусты шелестели, будто говорили о чём-то. Робко застрекотали сверчки, а на первом этаже дома с оранжевой крышей в гостиной зажгли свет.

Глава 12. Из будущего

Около десяти вечера Ева, прихватив небольшой рюкзачок, вылезла из окна, предварительно заперев свою комнату на первом этаже. В доме играла музыка, и

фея не опасалась, что её уход заметят, то есть, услышат отец или брат. Крадучись, она обошла дом, затем направилась в сад, намереваясь перелезть через забор.

- Ты куда? – раздался звонкий мальчишеский голос.

Застигнутая врасплох, девушка обернулась. Кристофер сидел у куста роз, наблюдая за светлячками.

- Я... к Марине с ночёвкой.

Братик покачал головой с умным видом.

- Если бы ты шла к подружке, то сказала бы родителям и не стала бы красться через сад. Значит, ты идёшь на свидание с кем-то, кто им не нравится, - провозгласил он.

- Откуда ты знаешь? – удивилась Ева проницательности маленького оборотня.

- Я видел в кино, - бесхитростно ответил Крис. – Так ты снова видишься с Брентом? – нахмурил он свои бровки.

- Нет, - поспешно ответила фея, - я с ним давно не встречаюсь.

- Значит, это тот высокий эльф без крыльев, который приходил к бабушке и дедушке на обед.

- Да, это Далахан, - со вздохом призналась Ева. – Ты расскажешь родителям?

- Если он тебя обидит, я найду его по запаху и покусая, - воинственно заявил Кристофер.

Фея, хихикнув, ласково погладила братишку по голове, слегка растрепав его чёрные волосы.

- Я так ему и передам.

Далахан, как и обещал, ждал её за клубом у стоянки. Ева сняла капюшон толстовки, подойдя к нему, и огляделась. Она слегка нервничала.

- Итак, куда мы направляемся? – она поправила широкую лямку рюкзака, метнула в сторону тревожный взгляд светло-синих глаз и вновь взглянула на своего компаньона по ночной вылазке. Он, как всегда, выглядел невозмутимо.

- В лес, - Далахан указал на два велосипеда, рядом с которыми стоял. – Я надеюсь, ты умеешь на этом кататься?

- Шутишь? - хмыкнула Ева, слегка расслабившись. – Я с детства на нём даже Рида обгоняла.

- Это тот молодой человек с каштановыми волосами, который всё время тебя опекает? – нахмурился Далахан, припоминая фейскую компанию.

- Он самый. Мы дружим очень давно.

- А брюнет, который, кажется, его лучший друг?

- Это Терренс, мы все друзья детства, - ответила Ева, забираясь на велосипед. Она выбрала себе голубого цвета. Далахану достался зелёный; он был чуть побольше.

- Он забавный. Предложил однажды мне шоколад.

Ехать в неизвестность по улицам освещённого фонарями Мунлайта рядом с таинственным эльфом было не так пугающе, как Ева накрутила себе в мыслях днём. Он расспрашивал её о повседневной жизни, о друзьях и семье. Она бесхитростно рассказывала ему обо всём, проживая заново с удовольствием моменты, о которых вспоминала. Тему её отношений с Брентом Далахан деликатно обошёл.

Дома и прочие здания встречались всё реже. Лес становился всё гуще. Темнота – всё плотнее.

Далахан притормозил. Ева последовала его примеру.

- Надо осветить путь, - сказал он, и девушка тут же полезла в рюкзак.
- У меня есть фонарик.
- Он тебе не понадобится.

Мужчина прислонил свой велосипед к дереву, затем проделал с транспортом Евы то же самое. Фея выглядела озадаченной. Её бирюзовые крылья мягко мерцали в темноте надвигающейся ночи, обрисовывая контуры её лица и тела.

- Умеешь вызывать светлячков?

- Что? – не сдержала улыбки Ева. – Я же не диснеевская принцесса, к которой сбегаются белочки и слетаются птички, если она начинает петь.

- Ты лучше, чем эта неизвестная мне принцесса. И петь тебе не придётся.

Далахан протянул руку куда-то в темноту. На несколько мгновений все звуки в лесу утихли. Затем раздалось фыркание, и кто-то большой и чёрный, следовательно, практически неразличимый, прошёл рядом с Евой, задев её бархатистым боком. Девушка издала странный звук и вцепилась в ближайшее дерево.

- Тебя я не вызывал, - строго сказал Далахан.

Фыркание прозвучало ещё раз, и глаза крупного существа мигнули красным.

- Ну-ну, - потрепал эльф зверя по холке. – Я тоже скучал. А пока ступай. И не шали.

Загадочное существо всхрапнуло, как показалось Еве, несколько обиженно, однако, послушно исчезло в темноте.

- Это... кто? – справившись с испугом, тихонько пробормотала девушка.

- Это? Хм... дикая лошадь.

- В окрестностях Мунлайта? – недоверчиво вскинула она бровь. – Такое здесь не водится.

- Здесь всякое водится, только не показывается... Магический барьер отталкивает обычных существ, а вот сверхъестественных как раз притягивает. Так вот, насчёт светлячков. Просто протяни руку вперёд и призови их.

- Э... как?

- Силой мысли. Подумай о них. Представь, как они слетаются к тебе.

- А кроме них никто не слетится? – недоверчиво спросила Ева, с содроганием вспоминая подозрительного коня.

Далахан по-доброму усмехнулся.

- А ты не думай о пу... то есть, о лошади, - поправился он. – Думай о светлячках.

Фея отлипла от дерева, подошла ближе к Далахану, зажмурилась и, протянув правую руку вперёд, мысленно проговорила:

«Светлячки, прилетайте, пожалуйста».

Ощущение нелепости происходящего через несколько секунд сменилось на ощущение себя полной дурой, пока Ева, наконец, не рискнула открыть глаза. В следующее мгновение она издала радостный возглас.

Вокруг них парили разноцветные искорки, махая крошечными крылышками.

- Получилось! – не веря до конца в произошедшее чудо, воскликнула фея.

- Конечно, получилось. Ведь они чувствуют, как ты любишь всё живое, и не могут не притягиваться к тебе.

Дорога в лес продолжилась. Теперь впереди двух велосипедистов и над ними порхали огоньки, освещающая путь.

Они ехали некоторое время, петляя по лесной тропинке; казалось, что кусты и деревья в буквальном смысле расступаются перед Далаханом. Ева слышала шум водопада, но воды так и не увидела. Она подумала, что заехала в самую чашу, как вдруг они свернули с покрытого хвоей пути и остановились перед странного вида постройкой, напоминавшей домик на дереве, освещённый уличными фонариками.

- Ух ты, - выдохнула Ева, с удивлением глядя на крошечное жилище на сваях, к входной двери которого вела лестница. – Что это?

- Это мой дом.

Далахан прислонил к сваям велосипеды.

- Давай рюкзак, я отнесу его наверх. Ты хочешь пить, голодна?

- Нет, спасибо, - покачала головой Ева, продолжая разглядывать необычное обиталище. Эльф взял у неё рюкзачок и ловко полез по плоской лестнице наверх. Он скрылся в домике, но ненадолго: вернулся через пару минут со сложенным пледом в руках.

Спустившись, Далахан расстелил плед на траве и жестом пригласил Еву. Она присела рядом, оглядываясь. Деревья окружали их стеной. Луна светила в вышине, а светлячки по яркости соперничали со звёздами.

- Поблагодари их и отпусти. Здесь достаточно светло.

- Хм... - Ева прочистила горло. – Эм... спасибо, ребята, можете лететь домой... или куда вам там надо.

Рой живых огоньков унёсся прочь с поляны, которая по-прежнему освещалась струившимся светом с неба и мягким свечением фонариков у дома Далахана.

- Я думала, ты живёшь в городе, - обратилась к эльфу девушка.

- Я предпочитаю уединённость, тишину и возможность быть ближе к природе.

- А кто построил этот домик?

- Я.

- Сам?

- Сам. Хочешь осмотреться? – Ева с интересом кивнула, и Далахан ответил: - Чуть попозже. Для тебя там найдётся место для сна. А сейчас давай же приступим к тому, ради чего мы сюда ехали.

Ева подавила коварное желание пошутить про зачатие потенциального наследника и вся обратилась в слух.

- Сядь так, как тебе удобно, чтобы ни одни мышцы не напрягались, и ты легко бы сохраняла равновесие. Закрой глаза. Дыши спокойно. Расслабь плечи, руки, живот. Сконцентрируй внимание на дыхании, не обращай внимания на мысли.

То ли слова Далахана действовали убаюкивающе, то ли ночь заявляла о своих правах, но Ева начала проваливаться в лёгкую дремоту.

- Хорошо... Не засыпай, балансируй на грани между сном и явью. Справа от тебя – юг. Слева – север. Позади – запад, а впереди – восток.

Фея поочередно ощущала дуновения горячего и холодного ветра. Сзади по спине к её затылку побежали мурашки. Спереди нечто тёплое, мягкое и нежное коснулось её лица. Волна воодушевления накрыла её с головой.

- Прекрасно... - голос Далахана доносился будто из-за стекла. – А теперь попробуй подняться над своим телом, лети ввысь к звёздам.

В голове смогла промелькнуть мысль: как же это сделать? Собравшись, Ева призвала на помощь воображение и представила, как она висит над собственной головой со светлыми дредами.

И – о, чудо, - она увидела себя и Далахана сидящих на пледе, распростёртом на лесной опушке. Поднялась чуть выше, - и смогла рассмотреть крышу хижины на сваях. Ещё выше, к манящей луне, чтобы увидеть верхушки деревьев...

- Евангелина... - раздался откуда-то снизу голос, такой знакомый и родной. – Возвращайся. Вспомни тот вечер, когда ты вдохнула жизнь в гибнущий цветок. Вспомни, что ты чувствовала. Вспомни, откуда исходит эта любовь?

Фею потянуло к земле с невероятной скоростью. Если бы она была в теле, то боялась бы неминуемо разбиться. Но она была... Где она была? Кем она была?

Она почувствовала, как в её собственном солнечном сплетении вновь разгорается светлое, абсолютное чувство. Однако в этот раз оно не было направлено на маленькую маргаритку. Оно изливалось на всё окружающее и на неё саму. Чувство любви в ней росло, сфера в груди увеличивалась с каждым мгновением, пока не скрыла сидящую на пледе Еву в своём ослепительном свете. И сама девушка стала этим светом, этой любовью, исчезнув и перевоплотившись в небольшой бирюзовый шар.

- Вот так, - с улыбкой промолвил Далахан, глядя на горящую шаровую молнию. – Так и превращаются феи в эту чистую энергию, благодаря исходящей из них любви ко всему живому.

Она могла бы сейчас преодолеть огромные расстояния. Она могла бы создавать и разрушать миры. Она могла... всё!

Она грохнулась на плед, задев Далахана, но не почувствовала боль от ушиба. Ей грудь часто вздымалась; глаза, в которых отражалось звёздное небо, восторженно глядели на своего наставника.

- Это было... это...

«Лучше, чем гипотетическая попытка зачать наследника», - хотел было пошутить Далахан, но с улыбкой промолчал.

- А... а Пип, то есть, Эхигерн, - вспомнила Ева, так и не поднявшись с колен эльфа, - говорил, что это превращение у нас от пикси.

Далахан расхохотался.

- Это же надо так извратить суть... Нет, это банальная медитация. Выполняй её каждую ночь, желательно в саду вашего дома, и ты сможешь достичь таких вершин, о которых и не догадывалась. А теперь пора спать.

- Что? Но я не хочу спать. Я чувствую себя такой... бодрой!

- Уже час ночи, - мягко сообщил мужчина и помог ошарашенной Еве подняться.

- Как?! Я, что, провела в этой медитации два часа?

- Время не имеет значения, в нематериальном мире оно идёт по-другому... Вернее, оно там совсем не идёт.

Они поднялись в домик, где девушка, всё ещё приходившая в себя после пережитого, обнаружила, что жилище её наставника было хоть и маленьким, но весьма уютным.

- Ты можешь спать здесь, - Далахан отворил дверь в небольшую спальню. – Ванная тут. Я принесу тебе травяной чай с мелиссой.

Он оставил её одну в комнате и отправился на кухню. Ева открыла рюкзак, достала из него зубную щётку и любимую пижамку. Она не знала, почему взяла с собой именно её, старую и смешную. Оставив одежду для сна на кровати, фея направилась в ванную.

Далахан открыл дверь, прошёл в спальню и осторожно поставил чашку с ароматным чаем на прикроватный столик. Затем он спустился вниз, сел на неубранный плед и закрыл глаза. Настала его очередь медитировать.

Звуки стихли. Он встал и пошёл вперёд. Его шаги не отзывались скрипом хвои и шелестом травы. Окружающий мир как будто замер. Деревья сменились:

теперь они уже не обладали пышной изумрудной листвой. Их голые стволы и ветки производили бы удручающее впечатление на случайного путника. Впрочем, в этом измерении случайных путников быть не могло.

- Блодейин... - выдохнул Далахан, опускаясь на колени при виде сферы, излучавшей мягкий белый свет, направлявшейся к нему.

Свет перевоплотился в прекрасную молодую женщину с сияющими белыми крыльями. Жители Мунлайта с трудом, но узнали бы в ней матриарха фей Флору Гудфеллоу.

- Не преклоняй колени передо мной, - ласковое прикосновение заставило Далахана поднять голову.

- Преклоняюсь перед светом твоим, лучезарная... Блодейин, я не успел. Почему же ты ушла так рано? – с болью в голосе проговорил он, касаясь её руки.

Серебристый смех пощекотал его.

- Рано? Я слишком долго оставалась в этом мире, мой дорогой. Неужели ты думаешь, что не справишься без меня, сын короля Неблагого двора?

- Не все... приветствовали меня здесь.

Флора вздохнула, и теперь уже в её взгляде и голосе отразились боль и тоска:

- Мой сын... Эхигерн натворил много чудовищных дел... И я не знала. И не могу вмешаться, ты же понимаешь, по эту сторону нужно сохранять нейтралитет.

- Что он сделал, Блодейин?

- Я не могу тебе сказать, Далахан... Я лишь могу предупредить тебя, - опасайся его. Он распорядился своей свободой выбора, но выбрал мир материальный.

С каждым словом её силуэт становился всё более бледным и меркнувшим. Далахан из последних сил пытался удержать её, но куда ему, пусть даже и со всей его мощью, бороться с законами мироздания...

- Блодейин, не покидай меня...

- Я всегда буду рядом с тобой...

Она исчезла. Он медленно встал с колен и пошёл вперед. За старыми сухими деревьями показались надгробьями. Знакомые имена, знакомые эльфы... Он последний...

Прекрасный белый памятник, на котором вырезаны лилии. Титания и Оберон. Хотя бы человеческий драматург сохранил их имена в истории. Король и королева Благого двора. Кто посмел так жестоко расправиться с ними в той чудовищной войне?

Он последний, последний...

Далахан шёл дальше. Его взгляд скользил от одного надгробья к другому. Чёрное. Евангелина Раффин.

Он споткнулся. Не веря своим глазам, дрожащей рукой обвёл выбитые буквы. Знак перевёрнутого полумесяца. Почему?! Она ведь соткана из света, почему на её могиле символ злого и жестокого материального мира? И почему она... мертва?

Далахан очнулся на плече. Сердце билось так, будто было готово вылететь из груди. Он уснул? Такого очень давно не случалось с ним во время медитации. Этот кошмарный сон – видение? Предупреждение?

Он взлетел по лестнице наверх. Распахнул дверь в свою спальню. Ева мирно спала в его кровати. Кружка с чаем была пуста. Далахан медленно подошёл к девушке, стараясь её не разбудить.

Даты жизни и смерти, выбитые на чёрной могиле, означали, что она должна была умереть в этом году.

Будучи существом тьмы.

- Я этого не допущу, - прошептал Далахан, осторожно касаясь лица безмятежно спящей феи в бирюзовой пижаме.

Глава 13. Охота

Помню, что спалось мне в ту ночь в крошечной хижине эльфа просто замечательно. Окно было распахнуто до утра, но ни мотыльки, ни комары не рискнули залететь в комнату. Травяной чай с мелиссой успокоил меня, находившуюся в эйфорическом состоянии после первой в жизни медитации, и вскоре я спала сладким сном без сновидений, вольготно раскинувшись на кровати Далахана, двуспальной, кстати, но прекрасно поместившейся в, казалось бы, крохотной комнатке. Может, это эльфийская магия?

Как бы то ни было, просыпаться я начала, когда солнце старательно освещало каждый уголок спальни сквозь открытое окно. Однако не яркий свет стал причиной моего окончательного пробуждения, а голоса, раздававшиеся откуда-то снизу, с улицы. Однако улиц рядом с домом господина Брэдена не было, лишь густой лес окружал его жилище. Тогда... получается, у него гости?

Остатки сна слетели с меня окончательно, когда сквозь утреннюю дремоту пробились узнаваемые голоса.

Я вскочила с постели и бросилась к окну. Так и знала: снизу на меня взирали все представители нашей семейной стаи – дед, отец и братик, довольно нюхавший воздух.

- Доброе утро, спящая красавица, - мрачно поприветствовал теревшую глаза внуку в бирюзовой пижаме Аргус. – Спускайся. И ничего не бойся: дракона мы убили, и его шкура пойдет тебе на сумочку.

- Что?! – опешила Ева. - У тебя с возрастом совсем чувство юмора озверело, дед?

- Солнышко, а кто тут шутит? – развёл руками бывший альфа. – Ты же всё проспала. Продрались мы сквозь лес дремучий, глядим, - а на крыше-то змей крылатый восседает, а дым из ноздрей так и валит. На нас глядит свирепо да вещает: не отдам, дескать, пленную принцессу...

- Да ну вас, - махнула рукой Ева и скрылась в доме.

- Дедушка, а дальше? – повернулся к Аргусу заслушавшийся Кристофер.

- А дальше прямой эфир, - потрепал его по голове довольный оборотень.

- Господа, - раздался сверху голос Далахана. – К сожалению, пятеро в этом доме не поместятся, я спущу стол и стулья вниз. Кто какой чай предпочитает?

- Увы, мы не останемся на завтрак, - мирно проговорил Алан. – Нам придётся забрать Еву и ехать: только что вернулся из поездки Пип Гудфеллоу и незамедлительно потребовал встречи с ней.

Далахан нахмурился.

- Он знает, что Ева общается со мной?

- С кем моя внучка проводит ночь, - не его дело, - рыкнул Аргус.

- Эй! – раздался возмущённый возглас обиженной феи. – Мы только медитировали!

- Ах, это так сейчас называется, - издевательски прокомментировал Аргус, помогая ей спуститься по лестнице на землю.

Красивый, наполненный светом дом Гудфеллоу сегодня вызывал у Евы смешанные чувства. Кабинет с изящной резной мебелью, стены, обитые приятной

на ощупь тканью с причудливым растительным орнаментом, множество старинных книг в слегка потрепанных обложках, - в первый свой визит она с интересом разглядывала всё это. Сейчас же, сидя на удобном мягком стуле, фея молча взидала на расхаживающего по комнате Пипа. Судя по выражению его красивого лица, разговор обещал быть не из приятных.

- Я уехал на несколько дней, - спокойным голосом проговорил Глава Совета фей, продолжая двигаться, как тигр в клетке. - Я смел надеяться, что чётко и ясно объяснил тебе ситуацию. Что ты поняла, что знакомство с Далаханом Брэденом сулит тебе лишь неприятности. Что в твоей прекрасной головке отложилось на полочку, что нужно держаться от него минимум за милю. - Он остановился. - И что же? По возвращению я узнаю, что ты провела с ним ночь.

Пип пнул свободный стул так, что тот улетел и ударился о стену. Его крылья сияли невыносимо ослепительным белым светом. Ева вздрогнула и отвернулась.

В дверь раздался стук. Обеспокоенная Далия робко спросила у мужа, не случилось ли что-то.

- Всё в порядке, дорогая, - уже более ровным тоном ответил он ей. Прошёл к стене и поднял ни в чём не виноватый предмет мебели.

Еве не хотелось ни оправдываться, ни объяснять, что вообще происходило этой ночью в лесу. Возмущение постепенно росло в её груди, пока не накрыло её с головой.

- Никого не касается, с кем я, чёрт вас всех побери, ночью! И я не обязана с виноватым выражением лица сейчас сидеть перед тобой и всё это выслушивать! - Она перевела дух. - Ты только и делаешь, что кричишь и выходишь из себя. Ты никогда толком ничего не объясняешь, - с укоризной смело взглянула она в тёмные глаза Пипа. - А он, чтоб ты знал, всё это время вёл себя по отношению ко мне весьма благородно. Ни одного грубого слова я от него не услышала. И да, я доверяю ему больше, чем тебе.

По окончанию пламенной речи своей подопечной Пип-Эхигерн с ужасом уставился на неё, даже слегка отпрянув назад. Он смотрел на неё с таким нескрываемым отрицательным выражением лица, будто у Евы выросли рога или копыта.

- Доверяешь ему? - с изумлением в голосе переспросил он, не веря своим острым ушам. - Доверяешь ему больше, чем мне? Ему, да будет тебе известно, сыну Короля Дикого гона?! Ты знаешь, что такое Дикая охота, Ева? Знаешь?

Фея смутно припомнила что-то из эльфийских преданий, правда, это «что-то» на свет вылезать категорически отказывалось.

Пип плюхнулся в кресло и устало потёр лоб.

- Я помню их. Весь Неблагий двор обожал время охоты. Осень, красивые деревья, утопающие в разноцветной листве. Тревожно нюхающие воздух лани и олени. Холодный мороз, разлитый под слабыми лучами утреннего солнца. Кони, грызущие удила и роющие копытами стылую землю. Как ты думаешь, на кого охотился Неблагий двор?

Ева молчала. *Король...* Кажется, теперь к ней начало приходить понимание, почему Далахана так называли на открытии таверны.

- На людей, Ева. Они охотились на людей. Во времена войн и битв за земли это было их любимым развлечением. Покорная им нечисть заманивала ни о чём не подозревающих путников в лес, где охотники устраивали настоящую травлю. Они убивали несчастных жертв или брали в плен, делали с ними всё, что им хотелось. И да, отец Далахана, которому ты доверяешь больше, чем мне, возглавлял Дикий гон, наводивший ужас на людей. Думаешь, яблочко от яблони далеко упало?

Ева молча сидела, вцепившись в стул и подняв на мрачного Пипа светлосиние глаза.

– Получив утраченную власть, считаешь, он тихо осядет в городе? Или попробует отомстить вытеснившим эльфов людям? Ты для него - ключ к этому. Легко заморочить голову юной девушке, а затем с помощью определённого ритуала забрать всю её силу Королевы фей себе.

Ева, по-прежнему сохраняя молчание, встала, медленно прошла к двери под изучающим взглядом Пипа и вышла в не менее уютный и светлый, чем кабинет, коридор. Стены давили на неё. Держась за перила и не совсем разбирая дорогу, она спустилась вниз, едва не споткнувшись пару раз. В голове было абсолютно пусто. А вот в груди что-то давило.

– Солнышко, не желаешь ромашкового чая? – весело окликнула её хлопотавшая у плиты Далия в фартуке с подсолнухами.

Не ответив ей, девушка покинула гостеприимный дом фей, пересекла пахнущий ароматным шиповником сад и побрела в центр города.

Чёрная дыра в груди оказалась материальной, тяжелой и причиняющей сильнейшую боль.

Она не помнила, как дошла до дома. Солнце скрылось за неожиданно наплывшими хмурыми тучами, которые закрыли прежде голубое небо своими свинцовыми плащами. На первом этаже никого не было. К фантомно-эмоциональной боли в груди добавилась вполне осязаемая мигрень. Вся легкость и бодрость после ночной медитации куда-то испарилась.

Еве сейчас не хотелось разбираться в том, что поведал ей Пип. Она поняла одно: вокруг неё закручивался тесный плотный клубок, такой же, как тот, что сидел сейчас в голове. Вот от головной боли она рада была бы избавиться.

Перерыв кухонные шкафчики с многочисленными склянками, в которых плескались бабушкины разноцветные эликсиры, Ева с грустью констатировала факт отсутствия необходимого ей мятного зелья от мигрени. Пришлось обращаться к достижениям фармацевтической промышленности. Растворив шипучую таблетку в стакане воды и чуть ли не залпом всё проглотив, девушка побрела в спальню.

Всё же прошлой ночью она легла спать очень поздно, а длинный путь от дома Гудфеллоу вкупе с обрушившейся на неё со всех сторон за последнее время информацией сильно вымотал её. Во рту с прошлого вечера и маковой росинки не было, так что выпитое лекарство подействовало мгновенно, и Ева провалилась в тяжёлый сон.

Нужно найти Далахана. Определённо. Если Пип прав, и нужна она ему только ради получения силы, картина получается безрадостная. Всё выходит вполне логичным: сын Короля неблагих строит из себя благородного рыцаря, делает вид, что добивается руки Евы как прекрасной принцессы, помогает ей развивать её способности. Она же позволяет себе вешать ему лапшу на её доверчивые ушки, залетая мотыльком в сплетаемую вокруг паутину. А потом... А что потом? Это и надо выяснить, пока не стало слишком поздно.

Ева уверенно шла по мрачному лесу. Она с лёгкостью призвала светлячков, как научил её Далахан, и теперь красные огоньки освещали её путь. Выходило немного зловеще, а ещё, возможно, не стоило отправляться ночью

одной в лесную хижину тёмного эльфа. Однако, каким-то образом она здесь очутилась, а значит, не стоит поворачивать назад.

Со зловещим уханьем с ветки ближайшего дуба взлетел филин. Ева поёжилась. Страх в груди нарастал. Может, всё же вернуться домой? Или она заблудится в полном мрака лесу, который почему-то превратился в дремучий?

Слева раздалось фырканье.

– А, это ты, – Ева с облегчением повернулась к бесшумно следовавшей за ней чёрной лошади. – Я ищу дом Далахана. Ты ведь привязан к нему, не так ли?

Конь мигнул красным, таким же, как и кружащие над ними светлячки, и всхрапнул.

– Отведи меня к нему, пожалуйста. Это очень важно. Ты же понимаешь, я не причиню твоему хозяину вреда.

Таинственное животное вышло из кустов и, к изумлению Евы, опустило свой круп, хитро присев у самой земли.

– Ты что же, предлагаешь мне ехать на тебе?

Конь тоненько заржал, как бы отвечая на вопрос, и нетерпеливо помотал длинной шеей со спутанной гривой.

– Ладно, – Ева ездила на лошадях только в детстве, и они, естественно, были оседланы. Однако, здесь выбора не было, и ей пришлось осторожно усаживаться на чёрного мускулистого зверя, вцепившись в его шею.

Конь поднялся, фыркнул и припустил вперёд со скоростью, довольно высокой для передвижения по такой густой чаще. Деревья проносились мимо ужасающе быстро, луна плыла за лесными путниками и никак не могла их догнать.

– Нельзя ли по-мед-лен-не-е! – прокричала Ева, которой хотелось зажмуриться от страха. Конь лишь издевательски всхрапнул. Он почему-то оказался мокрым и пах речной тиной. Странно, неужели недавно был дождь? Или он искупался у того водопада?

Кстати, а вот и водопад.

– Т-теперь н-надо н-повернуть, н-помнишь? – сумела проговорить девушка, которой внезапно стало очень холодно. Однако таинственная нечисть не спешила ни поворачивать, ни останавливаться. Он мчался прямо к воде.

В голове Евы мелькнула шальная мысль о том, что нужно прыгнуть, но куда там! Она будто приклеилась к ледяной, лоснящейся спине чудовища, несущего её навстречу неминуемой гибели. Чёрный омут лесного озера был всё ближе, и прежде чем конь прыгнул туда, утаскивая за собой и крылатую всадницу, Ева вспомнила древний кельтский миф.

– Келти!

Больше она ничего прокричать не успела. Холодная, режущая вода сомкнулась у неё над головой, водоросли опутали ноги, не давая вырваться...

Сбросив тяжёлое, мокрое одеяло, девушка продолжала кричать и плакать. Тина и корни подводных растений облепили кровать и её тело, прорвавшись из кошмара в реальность. На крик сбежались домочадцы, распахнув дверь в её комнату. Диана в шоке прижала руки ко рту, затем, придя в себя, схватила с комода сухой плед и укутала в него рыдающую дочь.

– Что за чертовщина здесь творится? – Алан в изумлении уставился на залитую озёрной водой постель. Крис прижался к сестре и с опаской понюхал стебелёк какого-то растения.

– Проклятые эльфы! – процедила сквозь зубы Диана. – Это была последняя капля! Но я знаю, что делать. Знаю, как добиться того, чтобы они отцепились от

тебя, – и, взглядываясь в бледное, заплаканное лицо дочери, произнесла: – Мы попросим у Совета разрешения на превращения тебя в человека.

Глава 14. Откровение

После моего пробуждения в залитой озёрной водой кровати и последовавшей истерики мама вместе со срочно вызванной бабушкой прожгли всю комнату странным, будто нематериальным огнём. Он плясал синими языками пламени по всем поверхностям, стенам и даже потолку, не оставляя ни запаха, ни следа. Из спальни были выдворены все домочадцы, а меня запихнули в ванну, полную душистой лавандовой пены. Бабушка влила в не пытавшуюся сопротивляться меня несколько эликсиров подряд, а заодно и маме, разбушевавшейся по поводу сидхе, ши и фейри, дала успокоительное зелье.

В комнату Ева возвращаться не хотела. Оттуда доносились отголоски спора Дианы и Диди. После пережитого шока и кучи выпитых эликсиров на девушку нахлынуло странное, скорее апатичное спокойствие. Она вышла в сад, наслаждаясь прикосновением босых ступней к зелёной траве, прошла бассейн, в котором переливалась под солнечными лучами бирюзовая вода, обогнула качели и устроилась на земле на любимом месте у розовых кустов. Аромат цветов разливался в воздухе, беззаботно чирикали какие-то птички. С дерева спустилась белка, посмотрела на крылатую девушку, цокнула что-то на своём беличьём языке и стрелой умчалась наверх в дупло.

Медитация, – вот что сейчас помогло бы ей разобраться в себе и в случившемся. Ева уселась удобнее, не в пресловутую позу лотоса, хотя гибкость вполне ей это позволяла, а просто расслабившись на травянистом ковре. Закрыв глаза, она вдохнула напоенный ароматами роз воздух и отдала чёткий приказ телу расслабиться. Многолетние танцы и тренировки дали о себе знать, управлять своим телом фея научилась давно, но теперь у неё вскользь промелькнуло удивление, когда неожиданно зажатыми оказались мышцы живота и плеч.

Следующим шагом было избавление от назойливо крутившихся в голове мыслей и воспоминаний, вызывавших не самые приятные эмоции. Ева сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, сконцентрировавшись на своём дыхании. Воспользовавшись секундным безмолвием в голове, она скользнула в никуда. В бездну спокойствия, находившуюся у неё внутри.

Сразу все звуки будто пропали, словно её от них отделила плотная стена. Она почти перестала чувствовать своё тело, хотя осознавала, что в любой момент может открыть глаза и прервать медитацию. В груди разливалось приятное тепло, по спине гуляли мурашки, поднимаясь к затылку.

Ева будто сама прекратила существовать. Осталась лишь пустота, но эта была странная, нематериальная субстанция, наполненная чем-то... счастьем? Чем дальше фея углублялась в это *нечто*, тем больше чувствовала себя свободной, спокойной, вездесущей и всемогущей. Все переживания потеряли цвет, объём и эмоциональное содержание, оказавшись ничего не значащей пылью.

Девушка открыла глаза, на какое-то мгновение потеряв контроль над своей физической оболочкой, и поморгала, не веря своим глазам. Всё вокруг перестало быть твёрдым, утратив чёткие черты. Деревья, кусты, скамья и качели оказались сгустками волновой энергии различной плотности. Она могла осязать и видеть их, но не на уровне органов чувств, а каким-то прежде её неведомым чувственным восприятием. Это ошеломило её. Девушка зажмурилась, сделала глубокий вдох и впиалась ногтями в собственные ладони. Когда она открыла глаза на выдохе, то мир вновь оказался в привычной для неё видимой форме.

Ева посидела в саду ещё некоторое время, отходя от пережитого, а затем решила отправиться туда, где ей могли быть даны ответы на некоторые вопросы. По крайней мере, она на это надеялась.

Клуб «Хирра» сегодня битком был набит народом. Извивающиеся под томно-пафосный бит тела, наполненные горячительными напитками, представляли серьёзное препятствие на пути к лестнице. Некоторые особо увлечённые парочки грозились перевести действие в горизонтальную плоскость. Общий градус повышали танцовщицы, чей облик прямо-таки подчёркивал царившую в заведении мораль, вернее, её отсутствие.

Ева решила пробраться вдоль стены, однако, до этого ей пришлось продираться сквозь толпу танцующих. До ушей долетел обрывок речитатива известного исполнителя, и фея поморщилась, до того слова песни были скабрёзными. Раньше она и сама могла спокойно двигаться под подобный «шедевр», но в этот вечер девушка воспринимала любимый клуб минимум как второй круг ада. После соприкосновения с некоторыми личностями у неё резко возникло желание залезть в душ и тереться мочалкой чуть ли не до крови. Впрочем, от подобной грязи вода не отмывает.

У стены была ниша с диванчиками и более приглушённом, чем в остальном помещении, освещении. Ева ругнулась и извинилась, споткнувшись о ноги целующейся на одном таком диване парочки, однако, судя по тому, что те не прервали своего занятия, они ставшую внезапно неуклюжей фею даже не заметили.

- Эй, детка, - сзади кто-то бодро облапал Еву ниже спины. – Станцуй-как мне приват. Что-то шмотки на тебе стрёмные, как раз снимешь.

Озверевшая вконец девушка развернулась, и прежде чем подвыпивший парень, принявший её за одну из крылатых танцовщиц, узнал в ней внучку владельца клуба, со всей силы двинула ему в глаз.

Жаждавший горячего танца индивид взвыл и схватился за ушибленную часть своего лица. К разворачивающейся сцене драки уже бежали вышибалы (и где они только раньше были), но Ева проскользнула к вожаденной лестнице и буквально взлетела на второй этаж.

Отворив дверь, она застала невозмутимую секретаршу деда, розовокрылую Софи Роджерс, за подпиливанием и так идеально острых ногтей.

- Привет, - мрачно поздоровалась Ева, созерцая красные подошвы её туфель. Свои идеальные смуглые ноги Софи безмятежно закинула на стол. – Исмаэль у себя?

- Привет, солнышко, - кивнула та. – Ага, только просил никого к себе не пускать.

- Даже меня? – недоверчиво нахмурилась любимая внучка хозяина сего вертепа.

- Чем-то очень занят, - пояснила Софи, пожав плечами. – Дал строгие инструкции не беспокоить. Сходи на кухню, кофе попей. Думаю, он скоро освободится.

Ева хмыкнула и последовала совету секретарши. Однако кофе пить она не стала, а плотно затворив за собой дверь, устроилась на кожаном диване, и довольно быстро погрузилась в медитативное состояние. Звуки с первого этажа сюда практически не долетали.

Было жарко, поэтому окна в офисных помещениях клуба всегда открывали. Повторив шаги и этапы той практики, которой обучил Еву Далахан, фея превратилась в маленький искристый сгусток энергии, вылетела через окно и, облетев «Хирру», обнаружила за стеной открытое окно в кабинет Исмаэля. Она аккуратно влетела внутрь и, в шоке от увиденного, шлёпнулась уже в своём «полноразмерном» виде на пол.

Исмаэль, кажется, тоже выполнял медитацию. Только выглядел этот процесс довольно странно. В позе лотоса он завис над собственным столом, закрыв глаза. Сквозь потолок проникал странный чёрный дым, заворачивавшийся клубами спирали против часовой стрелки, и окутывал мужчину, будто впитываясь в него.

Шум, устроенный Евой, заставил владельца «Хирры» открыть глаза и в свою очередь грохнуться на стол. Дым развеялся.

- Чт-то это за черт-товщин-на? – круглыми глазами посмотрела ошарашенная фея на дедушку. Дедушка ответил ей таким же выражением лица и взглядом.

- Ты же знаешь, что иногда от свидетелей приходится избавляться, - вздохнул тот, слезая со стола, и помогая внучке подняться. Ева с опаской глядела на мужчину, но его руку приняла. - Какая же ты светлая, - поморщился он, - даже глядеть больно.

- Крылья всегда сверкают ярче в повышенном эмоциональном состоянии, - почему-то начала оправдываться Ева, хотя ожидала этого как раз от Исмаэля.

- Да я не про это, - махнул он рукой и указал на кресло. - Присаживайся.

Каждый занял своё место и с любопытством рассматривал другого, словно привычный близкий человек предстал в совершенно другом виде. Впрочем, так оно и было.

- Итак, - набралась храбрости Ева. В конце концов, это был её любимый дедушка, чего ей было опасаться? – Ты так медитируешь?

- Гм, - весьма немногословно ответил тот, сцепив пальцы в замок. – Я смотрю, Далахан тебя уже успел научить... всякому.

Фея почему-то покраснела.

- Ничего не было.

- Я знаю, – из уст Исмаэля это прозвучало самой естественной и понимающей вещью на свете. - Я, конечно, не буду ему препятствовать, что захочешь, то и выберешь. Хотя за это меня, конечно, по головке не погладят.

- Слушай, - устало выдохнула Ева, – я будто в параллельную реальность попала. Может, хоть ты не будешь говорить загадками?

- Не буду, – кивнул головой владелец «Хирры». – Отвечая на твой вопрос, честно признаюсь, что то, чем я тут занимался, вполне можно назвать медитацией, – криво усмехнулся он.

Ева насупилась.

- А у меня по-другому получается.

- А ты не демон.

Девушка сначала замерла, потом с недоумением воззрилась на деда, затем её глаза округлились, а после изумлённо-недоверчивая улыбка искривила её губы:

- А ты, что ли?..

- Так меня упорно кличет твоя бабушка, – с шуточным недовольством пожаловался Еве на Диди Исмаэль. – Кстати, она из немногих, кто знает о моей истинной природе. Но вообще-то, я джинн, – поспешно поведал он бледнеющей от ужаса внучке. – Исполняю человеческие желания.

- Эээ...

– Только в обморок не падай, ладно? А то сидит тут вся такая невинная, трепетная светлая фея, а я сейчас грязные подробности буду на неё вываливать, мне неловко даже. Ты моя плоть и кровь всё-таки и даже не представляешь, как я тебя обожаю, – тёмные глаза мужчины загорелись тёплым отблеском.

– Эээ... Так я тоже, значит, демон?! – с ужасом проговорила Ева. – Н-на четверть? И папа?! И Крис?!

– Тихо-тихо, – остановил зарождающуюся истерику Исмаэль. – Вижу, этот тормознутый эльф ничего главного тебе не объяснил. Тело, разумеется, отражает сущность, которая в нём обитает, но это лишь оболочка. В этом теле, – указал он на свою идеально белую рубашку, – существует полноправный де... джинн. А в твоём – твоя личность, то есть, ты сама и душа. А фея... это так, раса.

Он прервался и с беспокойством поглядел на внучку, потому что та начала тихо смеяться.

– Значит, я – фея, живу в городе сверхъестественных существ, а про демонов, ох, извини, джиннов никогда не слышала!

Исмаэль нахмурился.

– Говорят же, что у человека есть ангел-хранитель и демон-искуситель. Так вот, всё хорошее и правильное в людях идёт от души. Ну а такие, как мы, можем влиять на сознание.

– Такие?..

– Нас – легион. И служим мы... понятно, кому. Видела всю эту толпу внизу? С какой жадностью они прикладываются к алкоголю, с каким вожделением смотрят на моих танцовщиц! Сексуальная энергия, Ева, – самое мощное оружие. Люди, которым шепчем мы, стремятся обладать и властвовать. А шепчем мы всем. Они надевают лучшие тряпки, покупают дорогие автомобили, сорят деньгами, чтобы произвести впечатление на таких же, как они. Рвутся вперёд, чтобы стать альфой, как в стае оборотней. Да и сверхи не лучше. Ведьмы упиваются магией, не ведая, чем расплачиваются за её использование в личных целях. Вампиры... там вообще та ещё история...

Ева слушала Исмаэля, и какие-то струны в ней отзывались на его слова. Она начала понимать, что до недавнего момента совершенно не отличалась от тех, чью энергию жадно пил он и существа, подобные ему. Ведь и она мечтала о выступлениях, о славе, о том, чтобы начать встречаться с лучшим парнем... Её передёрнуло.

– Зачем же... зачем всё это?

– О, мы существуем по определённым причинам, – хмыкнул джинн. – Но ты лучше у своего остроухого блондина спроси.

Ева наконец вспомнила причину, по которой она сюда пришла. От увиденной сцены у неё на некоторое время всё вылетело из головы, но сейчас, нервно ощупывая обивку кожаного кресла, девушка заставила себя собраться.

– А Далахан... Пип так ненавидит его... И он... я видела, что у него какие-то дела с тобой, – осторожно сказала она.

Исмаэль усмехнулся.

– А ты у него сама спроси, как далеко он продвинулся в своём духовном развитии. Хотя намерения у него по отношению к тебе от духовных далеки, – развеселился он, откидываясь в кресле назад.

Когда спустя некоторое время ошарашенная Ева покинула кабинет, сильно удивив не ожидавшую этого Софи, Исмаэль бросил взгляд на окно и обнаружил там Обри Овиедо, сидящую на подоконнике. Судя по выражению её лица, хитрая фея, обратившись стукотом чернильной тьмы, всё это время порхала незамеченной и, естественно, слышала каждое слово.

– Как трогательно, – прыгнула она с подоконника. – Демон, которому не чужда любовь к своей кровиночке.

Тот поморщился, хоть и был рад её видеть.

– А мне вообще ничто человеческое не чуждо. Кроме одного...

Глава 15. Огонь

– Значит, вот так вот взял и признался, – Обри щедро подлила в свой кофе нагло откупоренного коньяка из кабинета Исмаэля. Тот нахмурился. – Что? Ты же всё равно не пьёшь. Кстати, почему?

– Аллах запретил пить вино, – коротко ответил её собеседник.

Обри едва не поперхнулась кофе, сдобренным коньяком, и, запрокинув голову, расхохоталась.

– Ты разве Его слушаешься?! Да и вообще-то это не вино.

– Любой алкоголь заставляет человека утрачивать над собой контроль. А у сверхъестественного существа ослабевают его магические силы. Как домой полетишь?

– Не полечу, – отрезала тёмнокрылая фея. – Это, знаешь ли, не единственный способ моего передвижения.

– А ты не задумываешься о том, какой пример подаёшь своим воспитанникам, глава детского дома? – в глазах Исмаэля заблестела хитринка.

– А меня сейчас никто не видит, – фыркнула загадочная своенравная фея. – Кроме тебя. Но ты не считаешься. И Софи, – качнула она головой в сторону двери, – давно ушла. А воспитанники мои почти все уже выросли, и новых, к счастью, нет.

Исмаэль смотрел как она потягивает кофе и слегка жмурится от удовольствия. Её руки, как всегда, были затянуты в тонкие перчатки, оставляющие открытыми пальцы. Даже летний зной не стал исключением.

– В чём ты винишь себя, Обри Овиедо? – внезапно спросил Исмаэль. Его собеседница замерла, поднеся чашку к губам.

– Мы недостаточно хорошо знакомы, чтобы я открыла тебе все свои тайны, – шутливо ответила она, но в её глазах на мгновение мелькнула давняя боль. – Вот ещё, буду я исповедоваться демону, – поддразнила она его и отпила немного ароматного напитка.

– Несправедливо получается, – ухмыльнулся Исмаэль, – ты про меня почти всё знаешь, а я про тебя – лишь сухие факты.

– Ну... – задумавшись, Обри тряхнула своей рыжеватой шевелюрой, – я не замужем, детей нет, но есть собака. Возраст свой не буду называть, сам понимаешь, – лукаво улыбнулась она.

– Я уж мой тем более, – махнул рукой мужчина. – Что ж, про твоё семейное положение мне давно всё было понятно.

Фея фыркнула.

Они посидели немного молча. Исмаэль налил и себе кофе, несмотря на то, что на город наступала ночь.

– Почему ты спросил меня про чувство вины? – заговорила Обри, отрешившись от своего весёлого настроения.

Джинн пытливо посмотрел на неё поверх своей чашки с дымящейся чёрной жидкостью. Напиток и не думал остывать в его руках.

– Твои крылья.

– А что с ними не так? – женщина даже недоумевающе оглянулась, пытаясь увидеть сгусток тьмы у себя за спиной.

– Они ведь не всегда были такого цвета, я прав?

Ему показалось, что Обри как-то сгорбилась, болезненно впившись в белоснежные бока кофейной чашки своими пальцами оттенка мокко. Однако, это длилось лишь мгновение: в следующую секунду она распрямилась и бросила на Исмаэля осторожный взгляд.

– Я уже и не помню... – раздался её шёпот.

– Цвет крыльев не просто случайный каприз природы, – задумчиво произнёс Исмаэль. – Он определяется состоянием носителя. Ева вся сияла сегодня, как шаровая молния. Этот бело-бирюзовый ореол вокруг неё – знак необычайного духовного подъёма, через который она проходит.

– Я сначала скептически отнеслась к тому, что бывшая Верховная и Блодейин одарили её крыльями. Однако, сегодня увидела, что эта девочка действительно достойна стать Королевой нашего народа, кем бы она не была по рождению, – с тёплым чувством проговорила Обри.

Как было непривычно и необычно видеть ласковую улыбку на её губах...

– Твои же крылья – сама тьма. Разлитые чернила. Ты носишь в себе сгусток отрицательных эмоций, – покачал головой Исмаэль. – Гнев, злость, вина...

– И зачем я только прилетела... – фея мрачно отпила коньяка прямо из бутылки. – Для того чтобы ты в голове у меня копался?

– Нет нужды залезать в твою голову, – джинн щёлкнул пальцами, и коньяк растаял в воздухе, вызвав недовольство дегустировавшей его Обри. – Я считываю всё это с твоего энерго-информационного поля, с крыльев, в общем.

– Ладно, – помрачневшая фея откинулась на спинку кресла. – А чистый белый цвет, как был у Блодейин и у её семьи, что означает? Высшую святость? – фыркнула она.

– Не совсем... Грех, Обри, часто становится таковым, если человек считает греховным какой-то свой поступок. А белые крылья... Иногда выглядит существо ангелом, потому что искренне полагает, что делает всё правильно, а суть его черна.

– А у меня и не было других крыльев, – буркнула фея. – Эти появились сразу после... – взгляд её затуманился. – Чёртов Далахан, зачем только приехал, напоминает он мне обо всём, что... – она зажмурилась и потёрла виски. – Так, джинн, либо ты возвращай ту бутылку, либо откупоривай новую.

– Тебе уже хватит, – мягко возразил Исмаэль. В нём шевельнулось что-то, отдалённо напоминающее... сострадание? Но он просто не может испытывать подобных чувств, нет, невозможно...

Обри осушила кружку с остывшим кофе и с сердитым стуком поставила её на стол.

– Хорошо, тогда пойдём вниз.

– Зачем? – не понял Исмаэль.

Фея прицокнула языком.

– Сидишь в этом кабинете, как принцесса, заточённая драконом. Тоже мне, демон, развлекаться совсем не умеешь! Пойдём.

Он не противился ей, когда она потянула его за рукав белоснежной рубашки и со смехом повела вниз. Не стал сопротивляться, когда они влились в гущу танцующих и начали плыть в ритме пульсирующей музыки. И уж тем более Исмаэль не собирался возражать, когда Обри прижалась всем телом и прикоснулась к нему губами, пахнувшими кофе.

О чём она только думала?

Ева дрожала от страха и волнения, но упорно продолжала вести автомобиль по направлению к лесу. Перед уходом из клуба она спросила у бабушки, может ли одолжить у него машину. Очевидно, он подумал, что она собралась домой, но девушка была полна решимости отыскать Далахана.

«Ты сошла с ума», – истерил голос в голове. – «Ночь на улице. Ты забыла свой сон? Хочешь повторения его в реальности?»

Ева упрямо ехала вперёд. Она остановилась у самой кромки леса, заглушила двигатель и вылезла из салона. Звук захлопнувшейся двери окончательно отрезал её от пути назад.

Голос в голове уже не вопил, видимо, говоривший пребывал в обмороке. Фея видела лишь то, что показывала ей луна и её собственные крылья.

– Светлячки, – прошептала она, протянув руку вперёд.

И через несколько мгновений к ней слетелись мириады радужных точек, принося с собой успокоение и даже радость.

– Я не знаю, куда идти, – осознала Ева. – Покажите мне путь к дому Далахана Брэдена.

Порхающие огоньки на некоторое время застыли, затем двинулись в чащу, освещая еле заметную лесную тропку. Фея осторожно ступала по ней, стараясь не запнуться о корни деревьев, выступающие из земли.

– И почему тебе просто не завести мобильный телефон, твоё эльфское величество, – сквозь зубы ругалась она, чтобы не давать волю страхам. Однако, заслышав шум водопада, девушка резко остановилась.

Кое-кто большой и неразличимый в темноте прошёл мимо неё, коснувшись лоснящимся тёплым боком. Еве показалось, что у неё перестало биться сердце.

Она прочистила горло, чтобы её голос звучал увереннее, и решительно выпалила:

– Я не поддамся на твою уловку, келпи! Я тебя знаю!

Конь остановился, чуть всхрапнул, и через мгновение перед обомлевшей Евой стоял молодой человек со спутанными чёрными волосами и в тёмной одежде. Длинная чёлка почти не закрывала его глаза, мигнувшие сначала красным, а затем жёлтым.

– Я не келпи! – возмущённо произнёс он довольно грубым и хриплым голосом. – Я что, похож на этих развратниц, которые голышом сидят у озера и чешут свои лохмы? Совсем страх потеряли, увлекают мужчин, как русалки!

Ева, слегка отойдя от шока, тихим голосом уточнила:

– А кто ты?

– Я - пука, – горделиво приосанился юноша.

– Никогда о таких не слышала, – слетело у феи с языка прежде, чем она сообразила, что подобные высказывания могут обидеть это лесное существо.

Глаза загадочного собеседника вновь сверкнули жёлтым.

– Ну вот, – с горечью произнёс он, – раньше нас уважали и всегда оставляли в поле на Самайн часть урожая. А сейчас...

– Так ты - оборотень? – с интересом спросила Ева. Первоначальный испуг и шок оставили её. – И превращаешься в лошадь?

– Я не только в лошадь умею превращаться, – похвастался пука. – Ещё могу обратиться в козла, орла, собаку, осла, кролика... Хочешь, гоблина покажу? В него тоже могу.

– Это, конечно, очень интересно, – вежливо проговорила девушка, – но я спешу встретиться с Далаханом. Так что прошу меня извинить...

– А не думаешь ли ты причинить повелителю зло? – нахмурился оборотень, подозрительно оглядывая свою собеседницу.

Ева подавила истеричный смешок.

– А не думаешь ли ты причинить зло мне? – недоверчиво парировала она, скрестив руки на груди.

К её удивлению, юноша опустился на одно колено и произнёс:

– Дочь альфы вервольфов, внучка альфы вервольфов, светлая Королева, я клянусь тебе, что никогда и волоска с твоей головы не упадёт по моей вине.

– Я... я не королева, – тихо ответила смущённая Ева, кутаясь в чёрную толстовку. Становилось прохладнее.

– Это временное явление, – пука поднялся. – Я готов сопровождать тебя к обители повелителя. Кстати, а что у тебя с волосами?

Торжественность и неловкость момента канули в Лету. Девушка закатила глаза.

– Не могу поверить, что тебя интересует моя причёска. Ладно, я согласна. Можешь провести меня к дому Далахана. Только... – поёжилась она боязливо. – Я на тебе не поеду.

– А я и не предлагал! – фыркнул оборотень. – Ещё чего, размечталась! Пешком пойдёшь.

И, продолжая бурчать о наглости некоторых венценосных, но крайне невоспитанных особ, он направился вперёд, раздвигая и бережно придерживая ветви, чтобы те не хлестали идущую сзади Еву по лицу. Светлячки радостно носились над ними.

Однако на той поляне, где стояла раньше хижина Далахана, они заметались, будто в отчаянии. Спутник Евы, в мгновение ока обратившись в огромную чёрную птицу, издал пронзительный крик и, захлопав крыльями, скрылся в вышине за верхушками деревьев, мелькнув чёрным силуэтом на фоне луны.

На негнущихся ногах девушка подошла к тому месту, где всего лишь сутки назад находилась забавная крошечная постройка с приставной лестницей. Сейчас же на этом участке поляны было пепелище. Ева в отчаяние упала на колени, не веря своим глазам. Зола была ещё теплой. Она отдернула руки от сгоревшего дотла остатка дома и... не смогла сделать вдох. Отчаяние захлестнуло её. Боль в груди была невыносимой, мешаясь с каким-то невыразимым чувством, которое девушка пока не могла определить.

– Ты жив, – шептала она, безумным взглядом бесцельно блуждая по поляне. – Ты не можешь быть мёртвым. Я не верю в это.

Рыдания были готовы вырваться у неё из груди, но внезапно в её голове всплыло обращение к ней её неожиданного ночного спутника. Дочь альфы, королева... Не пристало ей выть сейчас посреди леса в отчаянии и горе, если она не знает всего наверняка.

Может, ему пришлось сбежать, и он подчистил за собой следы? В этом городе у него есть недоброжелатели. И каким образом лесные обитатели не почуяли огня? И почему же сгорели только хижина, а кусты и деревья рядом остались нетронуты? Огонь не мог не перекинуться на них.

Взгляд Евы метался по пепелищу. Хотя бы уловить, найти какой-то след... Неужели она с её магией этого не может?

Её чувства переплелись в сложный узор надежды, страха и потрясения. Она почувствовала, как становится совсем лёгкой и маленькой, отдаляясь от злополучной поляны. Её несло куда-то, по неведомому никому пути, и всё, чего она жаждала, было увидеть Далахана живым и невредимым.

Каково же было её удивление, когда она приземлилась на пол в незнакомой тёмной комнате, пахнувшей гиацинтами. Грохот заставил обитателей дома включить освещение, и Пип с Далией Гудфеллоу заморгали от яркого света и от

изумления, обнаружив у себя в спальне совершенно ошарашенную Еву, перепачканную сажей. Сама фея пребывала в ещё большем шоке.

По её плечам и бёдрам мягко струилась шелковистая золотая шевелюра. Над ней порхали... сначала, ей показалось, что всё те же светлячки, однако, присмотревшись, она обнаружила нечто, что заставило её открыть рот от удивления.

Над её головой с достигавшими пола золотыми волосами летали разноцветные клубы света и волшебной пыли, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся крошечными феями. Пикси.

Глава 16. Королева

– Режь.

– Но, моя Королева... – дрожащим голосом попыталась возразить ей Далия. Ножницы в её руке тоже подрагивали.

– Режь, – уверенно повторила Ева и приподняла тяжёлый шлейф золотых волос, струившихся по полу. – Куда я с такой шевелюрой?! Нет, я, конечно, рада возвращению волос, но почему они вернулись такими? И перестаньте ко мне так обращаться, никакая я не королева.

Пип посмеивался.

– А какой ты представляла себе лучезарную властительницу фей? Небось, как в фильмах и книгах фэнтези с золотыми локонами до пят?

Ева смущённо хмыкнула. Ножницы робко щёлкали.

– Я же говорил тебе, что мысль материальна. Теперь, когда ты обладаешь такой силой, думай... осторожно.

Как назло, неуёмное воображение златовласки тотчас же нарисовало у вредного Пипа зелёные усы, однако девушка отогнала от себя это видение и с опаской взглянула на наставника. Никакой зелени не наблюдалось.

– Я же попросила, хотя бы до талии. Это не талия.

– Простите, Королева, – обречённо вздохнула Далия, и ножницы защёлкали выше.

– Ты действительно не в полной мере Королева сейчас, – продолжал Пип, как будто не он с женой бухнулся на колени перед шокированной Евой некоторое время назад. – Тебе ещё предстоит финальное обращение. Однако, можешь считать, что поднялась на несколько ступенек и стоишь у двери.

– А что за дверью? – тихо спросила девушка, глядя на своё отражение в зеркале.

Гудфеллоу не ответил.

– Что привело тебя в наш дом? Что произошло перед подъёмом силы?

– О, нет, – простонала внезапно побелевшая Ева, опускаясь в кресло и пряча лицо в ладонях. – Я тут о волосах думаю, а он...

Она безуспешно попыталась сдержать внезапно подкатившие рыдания.

Далия обеспокоенно и участливо положила ей руку на плечо.

– Что случилось, милая?

Жена Пипа внушала доверие. Она будто была соткана из мягкости, цветочной пыли и утреннего света. От неё веяло утешением и любовью. Ева поведала ей всё. Как в поисках Далахана добралась ночью до леса, как пука помог ей найти хижину... здесь её голос прервался. Как она ползала на коленях в золе и пыталась уловить хоть ниточку, хоть намёк на то, что владелец сгоревшего дома жив...

– Жив, – раздался мрачный голос хмурого Пипа.

– Откуда ты знаешь, дорогой? – перевела на него тревожный взгляд Далия, продолжая держать ледяные ладони Евы в своих руках.

– Если бы наследник Короля Дикой охоты был мёртв, то погибла бы и та нечисть, служившая ему, – с презрением ответил ей муж. – Он привязан к нему, питается от него.

– Но... кто тогда сжёг его дом? – хрипло проговорила Ева.

Тот пожал плечами.

– У Брэдена много врагов. Он сильно рисковал, вернувшись сюда. Может, он сам спалил свою хижину, чтобы спровоцировать тебя. И, похоже, ему это удалось, – он шагнул вперёд и, мягко ухватив девушку за подбородок, повернул её лицо к себе. – Сильнейшее эмоциональное потрясение, – вот что привело к всплеску силы.

Этой ночью Алан, как обычно, возвращался на своём автомобиле домой с гор. Вылазка стаи была удачной: молодые волки показали свою дисциплинированность и слаженность. Альфа довольно улыбнулся, поворачивая в район, где находился дом отца. Нужно было забрать у Исмаэля кое-какие документы.

Мужчина отпер дверь и практически бесшумно вошёл в холл. Он не знал, дома отец или нет, однако, отметил про себя факт отсутствия автомобиля Исмаэля у дома. Впрочем, тот мог и загнать его в гараж.

Алан прошёл в кабинет, забрал нужные ему папки и решил заглянуть на кухню промочить горло. Каково же было его удивление, когда у барной стойки он обнаружил кутающуюся в явно отцовский халат темнокожую женщину с рыжеватыми волосами.

Он прекрасно видел в темноте при свете луны, чьи лучи проникали сквозь французские окна на кухню, однако, неожиданная гостья смущённо кашлянула и включила свет.

– Прошу прощения, – первым заговорил Алан, ободряюще, но клыкасто улыбаясь. – Не хотел напугать. Не подумайте, я не грабитель, а сын хозяина дома, – он назвал своё имя и дружелюбно протянул руку.

– Да, вы очень похожи, – женщина ответила на рукопожатие. – Обри. Приятно познакомиться.

Свет играл на её смуглой коже, запутывался у неё в волосах и исчезал у неё за спиной, где густилась непроглядная мгла.

– Хмм... – озвучил своё замешательство Алан.

«Отцу нравятся феи, конечно, но это что-то новенькое».

Обри, улыбаясь, тем временем залезла в холодильник и выудила из него оранжевую упаковку.

– Будете? – предложила она. Алан кивнул, и фея разлила холодную апельсиновую сладость по стаканам.

Они пили сок, с интересом взирая друг на друга, пока оборотень не раскашлялся и смущённо отставил пустую ёмкость в сторону.

– Собственно, уже поздно, я поеду домой, – он помедлил немного. – Рад был с вами познакомиться, Обри.

– Взаимно, – кивнула она.

В доме с оранжевой крышей Алан шустро принял душ и юркнул под покрывало в тёплую постель к супруге, прижавшись к её спине.

– Вернулся... – пробормотала она.

– Прости, что разбудил, – прошептал мужчина, целуя её плечо.

– Я всё равно не сплю, – заворочалась Диана. – И наш старший ребёнок опять не ночует дома.

– Она у Марины, прислала мне смску.

– Тебе сообщила, а мне нет, – опечаленно протянула ведьма. – Завтра созвонюсь с Тристаном, уточню, действительно ли она у них ночевала.

– Он с женой в Италии, – хмыкнул Алан.

– И всё у нашей дочери схвачено, – сердито засопела Диана, и её муж не преминул поцеловать её в нос. – Я беспокоюсь за неё, – тут же сменила она тон на жалобный.

– Ева благоразумнее, чем ты думаешь.

– Кто благоразумен в восемнадцать лет?

– Ты и в душ ходишь в своих перчатках? – ленивый, но довольный голос Исмаэля встретил Обри в спальне. – Ты ведь их даже не сняла... хм, не то, чтобы я был против, конечно, но...

Фея со стукотом тьмы вместо крыльев глубоко вздохнула, распустила пояс халата и позволила ему свободно сползти на пол. Туда же сполз и Исмаэль, затуманенным взором блуждая по телу любовницы, пока его взгляд на наткнулся на мгновенно приведшую его в ужас картину. Красивые руки Обри были покрыты застарелыми следами от ожогов, начиная от середины плеча и заканчивая запястьем.

За свою долгую жизнь Исмаэль Раффин повидал всякое, однако увиденное сейчас заставило его лихорадочно хватать ртом воздух и испытывать чувства и эмоции, которые он давно забыл. Он медленно приблизился к спокойно стоявшей женщине и провёл ладонями по её плечам.

– Что это? Откуда? Как?..

Обри отвела взгляд, подняла халат и накинула его на себя, затянув пояс.

– Долгая история, – наконец вымолвила она, подойдя к окну и уставившись невидящим взглядом в чернильно-синюю ночь.

– Я хочу знать, – твёрдо проговорил Исмаэль. Он как будто вернулся в прошлое, когда испытал боль, потеряв женщину, которую... любил? Существа его рода не могли испытывать подобное, это было ему известно. Но почему тогда так болело сердце?

– Что ты знаешь о нас, о Туата Де Дананн? – чуть повернула голову Обри и даже слегка улыбнулась. – Вряд ли песчаные демоны имели дело с нами подобными.

– Нас - легион, – пожал плечами мужчина. – Не мы, так другие.

Фея медленно кивнула.

– Наш народ не сильно поддавался вашим чарам. Мы мирно жили на зелёном острове в гармонии с природой и друг с другом. Многие покидали этот мир по своей воле, уходя в страну вечного блаженства, – усмешка изогнула её полные губы. – Сейчас уже никто не верит в её существование.

Исмаэль внимательно слушал.

– Так длилось до тех пор, пока на нашу землю не пришли люди. Уж это племя никогда не пребывало в мире ни с собой, ни с природой. Они всячески использовали всё, что можно для своего блага и своей выгоды. Они вытесняли

нас, вспахивали землю, возводили замки, проливали свою кровь. Добывали железо и ковали мечи.

Она повернулась к мужчине.

– Говорят, что серебро убивает оборотней, но твой сын спокойно носит в ухе серьгу из этого материала. Так и железо. Люди считают, что феи боятся его. Разумеется, ты будешь бояться, если тебя можно зарубить мечом, – фыркнула она. – Дальше стало ещё хуже. Развитие промышленности отравило землю, воздух и реки. Некоторые из нас не выдержали и попытались дать отпор людям. Так мы разделились на Благий и Неблагий двор.

Обри вздохнула и присела на кровать.

– В итоге, и тем, и другим пришлось бежать за океан. Новый Свет приютил нас, благо земель было много, мы практически не сталкивались с коренными американцами. Но люди Старого Света и сюда добрались, вырезав местных почти подчистую, – с ненавистью произнесла она. – Мунлайт тогда ещё не был основан, но мы спасались чарами. Из-за войн и ухудшения природных условий многие из нас слабели, умирали или покидали этот мир. А захватчикам всего было мало. Они пленяли людей на другом континенте и привозили сюда в качестве рабов. Ты знаешь, моим предком была одна из них, – слабо улыбнулась фея. – Один из сидхе влюбился в неё и выкрал с плантации. Об этом ещё долго ходили легенды.

Исмаэль сел рядом с ней и нежно погладил её руки.

– А это? – мягко произнёс он.

– Это – след от чудовищной ночи, когда были сожжены король и королева Благого двора. На них напали в собственном доме. Обвинять было некого: король Неблагих к тому времени уже пал от человеческой руки. Нас застали врасплох, тогда было много погибших, выжившим пришлось бежать. Я служила Благому двору... – шёпотом произнесла она, склонив рыжеволосую голову на грудь Исмаэлю. – Я должна была защитить Оберона и Титанию... Но не успела. Лишь... вынесла на руках из огня их дитя, совсем ещё младенца. Её колыбель полыхала, – Обри совсем сжалась, и Исмаэль крепко прижал её к себе. – На выходе из дома девочку забрали у меня, мне попытались оказать помощь, а потом принцесса пропала... Тот сидхе, что унёс её, был найден мёртвым.

Джинн обнимал трясущуюся женщину, вновь переживавшую события той страшной ночи, и ему ничего не пришлось в голову, кроме как попытаться разрядить атмосферу.

– Оберон и Титания? Они действительно существовали? Шекспир их не придумал?

– Существовали. У Титании были прекрасные длинные локоны, – Обри даже слабо улыбнулась при воспоминании о королеве. – А происхождение Оберона было сходно с моим.

Она распрямилась и вытерла слёзы.

– После той ночи у всех выживших появились крылья. У кого-то из света, у кого-то из тьмы. Только Далахан остался таким, каким был, – задумчиво произнесла она. – Он не последовал с нами в Новый Свет, остался на кельтских землях. Наследник Неблагого двора пытался спасти друидов от инквизиции: сумасшедшие фанатики и расчётливые церковники обвиняли их в ереси, в колдовстве и даже человеческих жертвоприношениях. Всё делали для того, чтобы уничтожить Людей Знания.

Они немного помолчали. Исмаэль задумчиво перебирал её отливающие огнём пряди.

– Но, Обри, почему ты не свела следы от ожогов? У тебя ведь в распоряжении зелья и эликсиры мунлайтских магов.

– Я... оставила это как напоминание. Я подвела их, – горько выдавила женщина. – Я не смогла спасти семью, которую поклялась защищать.

Исмаэль тяжело вздохнул.

– Люди тоже любят застревать в прошлом и изводить себя чувством вины. Ничем хорошим это не заканчивается, уж мне ты можешь поверить.

Глава 17. Наследие

Несколько автомобилей подъехали к «Хирре» вечером, когда жара начала спадать, а воздух казался напоенным медово-золотистым запахом. Первым припарковался Грэди, вышел сам и помог выйти Черри, затем обнял её и двинулся к дверям клуба. Из второго автомобиля высыпалась разношёрстная компания, состоящая из Евы, Марины, Рида и Терренса. Последний не преминул открыть сестре Грэди дверь и вообще старался находиться ближе к довольной брюнетке.

– Ну что, – Рид щёлкнул брелоком сигнализации и закинул руку Еве на плечи. – Погнали отмечать, королева?

Фея закатила глаза.

– Ещё раз так меня назовёшь, получишь в глаз, – пообещала она, демонстрируя кулачок с декоративным кастетом.

Рид довольно ухмыльнулся.

– Рад, что твой новоявленный статус не сделал из тебя замшелую аристократку. Где черти Брента носят?

Терренс пожал плечами.

– Он вообще как-то откалываться от нас начал. Небось уже зависает с Фэй в клубе, вампирюга же чуть не облизывает её, ой, прости, Грэди.

– Да называй наш род как хочешь, – добродушно отозвался тот. – Идём?

Компания дружно ввалилась в клубный дурман «Хирры» под недовольное ворчание охраны «Ходят тут всякие несовершеннолетние». Они потихоньку влились в толпу танцующих, кто-то там и остался, кто-то двинулся к бару, надеясь, что бармен не будет требовать удостоверение личности и вообще не узнает члена известной в городе танцевальной команды.

Ева, вся в чёрном сегодня, с высоко завязанным конским хвостом новых шикарных волос, бездумно брела по направлению к VIP-зонам и диванчикам в нишах, обеспечивающих относительную уединённость. Ей хотелось быть подальше от веселящейся толпы, на уговоры ребят она поддалась, потому что признала необходимость отвлечься от гнетущих мыслей. Далахана она так и не нашла, и он не выходил на связь.

Проходя мимо очередного закутка, полускрытого за занавесом, она машинально глянула в прорезь ткани, и остолбенела. На кожаном диване спокойно восседал искомый эльф, а вокруг него крутилась полуодетая Фэй.

Ева отвернулась и пошла в обратном направлении. Потрясение было настолько велико, что она не знала, что сделать в первую очередь: расстрелять Далахана на месте или лишить Фэй её золотой шевелюры. Она чуть сама не умерла там, на пепелище, думала, что Брэден погиб, ранен или вынужден скрываться, а этот... неблагий развлекается со стриптизёршей, которая ещё вчера вешалась на её бывшего парня.

Пойти, что ли, заказать выпить? Нет, она не будет травиться алкоголем из-за... всяких там. Тогда, может, огромный шоколадно-молочный коктейль? Нет, танцовщицы не едят сладкое, только фрукты.

Ева приземлилась на барный стул, мрачно взглянула на бармена и потребовала минеральной воды.

– Что случилось? – рядом, как всегда, нарисовалась чуткая Марина, бросив Терренса на танцполе.

– Этот... ублюдок эльфийской крови, – процедила сквозь зубы её крылатая подруга, – жив, здоров и в данный момент пляшет на задницу ко всему готовой Фэй в приватной зоне.

– Мда... – протянула брюнетка. – Эй, Сэм! – крикнула она бармену. – Текилы ей, – мотнула она головой в сторону угрюмой феечки. Тот нахмурился. – Что ты так смотришь? Ей это нужно как лекарство!

– Я не буду из-за них напиваться, – упрямо буркнула та.

Марина прищурилась.

– Ладно, не стану тебя уговаривать. А знаешь что? Давно мы на барной стойке не танцевали!

Далахан молча взирал на соблазнительно извивающуюся красотку, затем тяжело вздохнул и в который уже раз попытался призвать её рассудок и, в конце концов, честь.

– Ты невероятно красивая, правда. Но меня это не интересует. Я понимаю, Исмаэль вам очень хорошо платит, однако, может, тебе стоит с этим завязать? Тем более, ты сейчас танцуешь в команде Евы.

– Это команда Грэди, – прошипела Фэй, а затем улыбнулась и провела ладонью с длинными ногтями по лицу эльфа. – Я терпеть не могу эту выскочку. И не понимаю, чего ты так к ней прицепился.

– Ты про Евангелину? – поднял тот бровь.

– Никакой она не ангел, – презрительно выговорила танцовщица, не забывая принять соблазнительную позу. – В ней течёт кровь оборотней, её мать была вампиром, а родилась твоя Ева вообще ведьмой. Её превратили в фею эликсиром, она – фальшивка, понимаешь?

Далахан встал, выпрямился во весь свой немаленький рост и с этой высоты посмотрел Фэй в янтарные глаза.

– Как и ты.

Девушка замерла.

– Я знаю, кто ты. Знаю, откуда ты приехала, знаю, кто твой отец и мать...

Его голос слегка дрогнул, чем фея не преминула воспользоваться.

– Тогда ты должен понимать, – она приблизилась к нему и заговорила почти шёпотом, – что наш союз необходим. И он правильный. Этого хотели бы наши родители, это прекратило было вражду между родами...

– Мне всё равно, – прервал её Далахан, отстранившись. – Больше нет ни одного Двора, ни другого. И я не люблю тебя. Я не стал бы жениться на нелюбимой женщине ради каких-то высших целей. Я люблю Еву. Всю её жизнь.

С этими словами он покинул приватный кабинет, оставив Фэй одну дрожать от злости и ощущения несправедливости.

Идея Марины была принята на ура. Бармен быстренько освободил для них стойку, на которую вспорхнула Ева и помогла забраться подруге. Под горячее одобрение присутствующих, смех Рида, полный обожания взгляд Терренса и томную музыку девушки начали свои зажигательные танцы. Марина позвала Черри, но та, смеясь, покачала головой, не желая покидать уютные объятия Грэди.

Пока Ева танцевала, ощущая на себе взгляды посетителей клуба, она чувствовала, что с каждым тактом, с каждым движением засевающий в ней клубок отрицательных энергий, переживаний и мыслей потихоньку разматывается. Она расслабилась, увлеклась и пропустила момент, когда разъяренная Фэй буквально взлетела на барную стойку, столкнув Марину, которую, к счастью, успели подхватить внизу.

– Ненавижу тебя, дрянь! – взвизгнула Фэй и вцепилась в многострадальные волосы Евы.

Та не пожелала бы такого ни одной девушке. Вскрикнув от боли, она попыталась освободиться от цепкой хватки разозлившейся соперницы. Пребывающие в ужасе парни попытались пробиться сквозь толпу к дерущимся девушкам. Черри поспешно набирала чей-то номер на смартфоне.

Посетители клуба, однако, с энтузиазмом восприняли перемену в программе развлечений.

– Это что, новое шоу от Исмаэля?

– Кошечки дерутся!

– Эй, а может, посрываете друг с друга одежду?

Высказавший последнее предложение получил мощный хук от Терренса. Ева, наконец, смогла заставить Фэй отцепиться от своих волос, замахнувшись рукой с кастетом и попав взвизгнувшей танцовщице в лицо. Однако только она собралась прыгнуть со стойки к подоспевшим друзьям, как произошло нечто непредвиденное. Державшаяся за рассеченную скулу Фэй внезапно полыхнула бирюзовым сиянием и превратилась в небольшую сферу. Та же метаморфоза произошла с не успевшей ничего понять Евой. Их несло куда-то вместе, за пределы клуба, в ту часть города, где стояли дома Гудфеллоу, Тимбли, и где находился дендрарий. Озадаченные феи влетели в распахнутое окна красивого и уже знакомого Еве дома и приземлились на свои пятые точки на стулья в кабинете Пипа. Сам Глава Совета фей сидел за столом напротив, и его взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Вы что там устроили? – очень тихим голосом начал экзекуцию Пип. – Вы хоть понимаете, что уронили себя ниже некуда и растоптали своё достоинство в грязи? Ева, я от тебя этого не ожидал. Фэй, у нас с тобой отдельный разговор состоится.

Крылатые девушки метнули друг в друга взгляды, полные ненависти, и началось:

– Она первая начала!

– Она заслужила!

– Достала!

– Выскочка!

– Хочешь ещё получить?!

– Ах ты...

Кровопускание и сломанные ногти были бы неизбежны, если бы Пип не швырнул в не желавших угомониться феечек волшебную пыльцу. Пока обалдевшие дамы прочихивались, Глава крылатого совета продолжил:

– Мало того, что вы опозорили наш род в глазах всех присутствующих там, так ещё и подрались в этом грязном заведении! Ева, передай своему деду, что я добьюсь, чтобы этот рассадник разврата закрыли. Я понимаю, что для стриптизёрши такое поведение является нормой, но будущая Королева не должна себя так вести.

Сверкающая пылью Фэй взвилась на стуле, но Пип ловко бросил ей крошечный пузырёк с эликсиром.

- Нанеси на рану, мгновенно заживёт. А теперь послушайте меня...

- Я не собираюсь ничего от тебя выслушивать, самодовольный ты осёл! – заорала Фэй, не преминув, впрочем, вылить содержимое пузырьку на кровоточащую ссадину. – Ты хоть представляешь, кто я такая?!

Тот мрачно кивнул.

- Более того...

- Ни черта ты не знаешь! – встала та и кинула злорадный взгляд на Еву. – Я – дочь Оберона и Титании, Короля и Королевы Благого двора! И мне по праву принадлежит корона! Мне, а не этому отпрыску оборотней и ведьм!

У Евы отвисла челюсть, и она уставилась на светящуюся злостью и самолюбованием фею другими глазами.

- Не веришь мне? Проверь по крови, - заявила та поражённому Пипу. – Ты выбрал себе не ту подопечную, Эхигерн. Она не должна занять моё место. Я настаиваю, чтобы её превратили обратно в ведьму или вообще лишили магических сил.

- У них был ребёнок... - прошептал ошеломлённый мужчина. – У них остался ребёнок... Как же так...

- Почему же ты сразу не сказала? – тихо обратилась Ева к найденной принцессе. Та не удостоила её и взглядом, опустившись на стул так, будто бы это был трон.

Пип тем временем вернул себе остатки самообладания и зашелестел бумагами в тонкой папке, лежавшей у него на столе.

- А не сказала, видимо, потому что выдавала себя за другого человека. Да, Марисса? – вчитался он в информацию в документах. Златовласка побледнела. – Очень много лет назад ты спрятала крылья, сбежала из-под опеки Обри Овиедо и её детского дома...

- Мариссой назвала меня она, - прошипела фея. – Родители бы не дали мне такое простое имя.

- Переехала в другой город, - продолжал Пип. – Вышла там замуж, - Фэй побледнела ещё сильнее. – Мы нашли твоего мужа, связались с ним, и сейчас он едет сюда. Пропуск в город под сферу у него имеется. Эй! Не вздумай! Не вздумай улетать, Фэй!

Но было слишком поздно. Вместо потерянной и найденной принцессы в воздухе носилась раскалённая бирюзовая шаровая молния. Искрящийся шарик стремительно вылетел через открытое окно и пропал.

Евангелина и Эхигерн перевели потрясённые взгляды широко раскрытых светло-синих и карих глаз друг на друга.

- Ну и дела, - выдохнул Глава Совета фей, отбрасывая в сторону более ненужную папку.

Глава 18. Откровения

Крылатая девушка горько плакала на берегу лесного озера, разметав тяжелые золотисто-пшеничные волосы по плечам. Невдалеке шумел водопад, рядом на траве осторожно примостился странный черноволосый и черноглазый парень. Он кусал губы и обеспокоенно поглядывал на рыдающую фею.

- Фэй...

Рыдания перемежались со всхлипами. Среди вод озера мелькнула рыбка, укоризненно глянула на юношу и вновь скрылась в глубине.

- Ну чего ты разревелась-то? – пука никогда не был мастером утешать. – Тоже мне, принцесса, сидит, сопли и слюни пускает.

Фэй метнула в него возмущённо-злобный взгляд и вновь залилась слезами. Водостойкий макияж пока мужественно держался.

- Стоило бы плакать из-за этого! Подумаешь, господин выбрал другую, да на свете мало мужчин, что ли?

Танцовщица вновь посмотрела на перевёртыша, но уже с недоумением.

- Другого такого нет.

Тот лишь вздохнул.

- Мы с ним предначертаны друг другу, - начала вновь всхлипывать фея. – Мы должны быть вместе. А он...

Пука с тревогой осознал, что приближается новый поток слёз, и попытался приободрить девушку.

- Да передумает ещё. Он же понимает всё, господин и сам чувствует ответственность. Ну, Фэй, хватит плакать, я смотреть на тебя уже не могу, сердце рвётся. А помнишь... помнишь, когда ты была маленькой, я тебя катал? Никому не позволял такого, а вот тебе разрешал?

Та начала нехотя улыбаться сквозь слёзы, но тут же испуганно обернулась, заслышав шаги за спиной. Пука проворно вскочил.

- Господин, - поклонился он.

Фэй при виде Далахана отвернулась, выпрямилась и поспешно вытерла слёзы, с ужасом думая о наверняка покрасневшем лице и распухшем носе.

- Оставь нас, нам нужно побеседовать, - обратился эльф к оборотню. Тот кивнул и шустро скрылся в зарослях.

Далахан медленно подошёл к по-прежнему не смотревшей на него Фэй и присел рядом.

- Нападение на Евангелину – непростительная слабость, Ваше Высочество.

Она сжалась и даже слегка отодвинулась от него.

- Ты пришёл сюда читать мне нотации? Хотя и сама знаю, что поступила по-идиотски. Теперь ещё и Исмаэль уволит, впрочем, мне всё равно пора бежать отсюда.

- Что происходит, Марисса?

- Не называй меня так, - фея скривилась, будто мучилась от зубной боли. – Просто мне всё надоело. Всё. Я устала. Всё не в мою пользу.

- Хорошо... Фэй, - Далахан положил руку на её плечо, и она вздрогнула. – Вся эта долгая история с троном уже изжила себя, ты же понимаешь. Не можешь не понимать. Никогда у нас титул не передавался по наследству. Правителями выбирали достойнейших, тех, кто могли вести остальных вперёд, а не в пропасть. Ты сумеешь? Ты даже свои способности не развиваешь. Существоешь в зависти, жадности, обиде и неприязни. С ума ведь можно сойти, Фэй. Начни уже жить.

Та лишь фыркнула.

- Тебе легко говорить. Ты не жил в приюте, оставшись без родителей. Ты не скрывал свою истинную сущность, - тут она поперхнулась, осознав, что в этом точно не права. – А у этой твоей Евангелины всегда было всё. И есть всё. Влиятельная и уважаемая семья. Корона и положение на блюде. И даже ты, - выплюнула она. – А что мне остаётся? Бежать и скрываться. Опять.

- От кого ты бежишь на этот раз? Всё равно с тобой останется то, что у тебя внутри.

Фэй закрыла глаза. Она долго молчала, затем заговорила, но уже гораздо тише.

- Когда я стала совершеннолетней, то тайком покинула Мунлайт. К тому времени я уже умела прятать свои крылья. Я работала с раннего возраста, смогла

накопить неплохую сумму. Сменила имя и путешествовала. Танцевала в клубах, барах. Просто мне... так опротивел этот тихий городок, спрятанный магией уголок. Я хотела большего, мечтала повидать мир. Хотела свободы, понимаешь? И никакого волшебства. Не хотела ассоциировать себя с прошлым.

Она легла на траву, уставившись на мерцающие в вышине звёзды. Далахан последовал её примеру.

- Но потом мне и свобода эта надоела. Захотелось чего-то нового. Осесть, завести семью. Я познакомилась с одним парнем... - голос её дрогнул. – Он так-то очень даже неплох. Порядочный, трудолюбивый, симпатичный. Влюбился в меня, позвал замуж. И я подумала: почему бы и нет? Пышная свадьба, медовый месяц. А потом началось. Нельзя жить в своё удовольствие. Никаких ночных вылазок в город. Танцы в баре? Неприлично для замужней женщины. И я, принцесса Благосудного двора, - в её голосе вновь зазвенела злость, - должна драить тарелки, мыть пол в доме обычного смертного и стирать его носки?! Я не выдержала, Далахан. Опять сменила имя и вернулась в Мунлайт. На этот раз уже планируя получить то, что моё по праву.

Фея закрыла лицо руками.

- Но эта сволочь Пип! – с ненавистью произнесла она. – Он до всего докопался. Нашёл моего мужа и вызвал его в город. И теперь он едет сюда за своей потерянной женой, чтобы вновь вернуть меня в быт, который я ненавижу!

- Значит, твой муж не знал, о том, кто ты?

- Нет. Я же говорила, что хотела порвать с прошлым. Ничего сверхъестественного. А что живу дольше обычных людей... Так имена и города я менять привыкла.

- Имена и маски, - добавил Далахан.

Фэй сосредоточенно вглядывалась в звёзды. Они казались не холодными и отстранёнными, а заговорщически подмигивающими. Если одна сорвётся и полетит вниз, то непременно нужно загадать желание.

- Ты мечтаешь, желая обрести то, чего сама не знаешь. Ты рвёшься к свободе, но не понимаешь, что она не в чём-то внешнем, не в возможности делать что захочется, что в голову взбредёт. Свобода – это не потакание своим прихотям и желаниям. Они же бесконечны. Их – легион. Настоящее освобождение – внутри.

- Да как ты достал со своей моралью и проповедями! – взвилась стрелой девушка. – Каждый живёт, как хочет, понимаешь, Далахан? Нечего навязывать кому-то свои убеждения и взгляды. Весь мир ты не переделаешь.

Её собеседник вздохнул и поднялся с травы.

- В этом ты права. Свобода в первую очередь – это свобода выбора.

Фэй подошла к холодной глади озера и уставилась на водопад, с шумом разбивающийся о камни.

- Тебе тоже мир не переделать. И других людей не изменить. Твой муж не станет таким, каким ты желаешь его видеть. Совет не изберёт в Королевы неразвитое, не умеющее контролировать себя создание.

- Давай уж, добивай меня, – неожиданно горько произнесла девушка. Её плечи поникли.

- Ты можешь изменить себя.

Она обернулась и посмотрела на спокойного, высокого беловолосого мужчину, поймав себя на мысли, что по-прежнему жаждет быть его избранницей. Как он смеет отталкивать её и говорить о том, что рождённая от правителей Благосудного двора не чета ему и, помимо прочего, не годится повести за собой свой народ?! На краю сознания мелькнуло чёткое понимание того, что Далахан прав, однако, уязвлённая гордость полностью заслонила его.

– Почему я должна меняться?! – взорвалась златовласка, впившись ногтями в собственные ладони. – Почему я должна кому-то уступить? Смириться с ролью, которую мне отводят другие? Ева несколько раз повторяла, что ей не нужен трон, так может его займёт та, которая хочет этого? В чём проблема? В том, что я кручусь у шеста? Твоё волчье-ведьминское отродье тоже не паинька. Надо развивать способности, буду развивать. Поверь, она уступит мне в силе. Но я хочу быть собой!

– А кто ты, Фэй?

«Кто ты?..». Слова прозвучали набатом в её голове. Девушка невольно перевела взгляд на гладь озера, которая бесстрастно отразила её искажённое злобой и яростью лицо. Фэй отшатнулась от воды.

Далахан приблизился к замолкнувшей фее. Его голос звучал ровно и даже как-то участливо, что заставило её спрятать колючки и даже прислушаться к тому, что он говорил.

– От себя не убежишь. Где бы ты ни была, куда бы ни направилась, всё, что грызет тебя изнутри, пребудет с тобой. Сейчас ты собираешься сбежать от своего мужа. Но ведь ты сама сказала, что он хороший человек и любит тебя. Представь, каково ему было, когда ты внезапно исчезла из его жизни. А сейчас ему откроется целый новый мир, скрытая от всех реальность. Это будет, наверное, даже большим потрясением. Не убегай от него, встреться. Хотя бы объясни то, что гложет тебя, поговори с ним по душам.

Фэй вновь медленно опустилась на траву, задумчиво глядя на звёзды. Позади неё слышались шаги удаляющегося Далахана.

Я всегда любила приходить на пляж, когда нужно было остыть и подумать. Вот и сейчас пурпурно-серебристая луна робко проливала свой свет на искрящуюся воду, а песок мягко стелился под ногами.

Этой ночью берег, естественно, был пустынным. Пляж Мунлайта не был похож на тропический рай с пальмами, белоснежным ковром песка и бирюзовом морем. Океан лениво перекачивал свои холодные волны, а они разбивались о находящиеся неподалёку от берега камни.

В домике у воды не горел свет. Небольшая хижина на пляже была излюбленным местом встреч жителей города по вечерам. В этом баре можно было поиграть в бильярд, покидать дротики в дартс, пожарить зефир у костра и съесть его с шоколадным печеньем. Сейчас же там не наблюдалось никого. Мне это было только на руку.

Ева шумно выдохнула и обняла себя руками. Без куртки, в одном чёрном топе становилось холодновато. Прохладный воздух остужал, проникая, казалось, в самое жерло вулкана, кипящее у неё в груди.

Она не хотела верить, что Далахан мёртв, и эльф оказался живым. Теперь она надеялась, что неправильно истолковала увиденную в клубе сцену. Слишком больно она ранила её. Не как возможная смерть Короля (Ева поймала себя на том, что вслед за другими молоденькими феями начала называть его так тоже), но всё же перенести увиденное и оправиться от него оказалось сложнее, чем она думала.

Нарастающее осознание происходящего в ней заставило её вскинуть голову и, глядя на луну лавандового цвета, прошептать слова, которые она никогда никому не говорила. Признаться себе в том, чего она не ожидала, но ждала всю жизнь.

Сзади раздался рёв подъезжающего автомобиля. Водитель резко ударил по тормозам. Хлопнула дверца. Кто-то тяжело и торопливо зашагал по песку.

Ева обернулась.

– Дедушка, – радостно улыбнулась она.

– Держи, – Аргус накинул ей на плечи когда-то забытую у них дома куртку.

– Замёрзла совсем. Поехали.

Девушка послушно побрела с ним к его джипу, дав себя обнять, как маленькую.

– Тебя кое-кто ждёт поговорить.

– Кто? – не сдержала она вновь улыбку.

– Прекрасно знаешь, кто, – проворчал оборотень, крепче прижимая внучку к себе.

Диди встретила их у ворот.

– Я наложила заклинание защиты на дом в радиусе нескольких метров. Вас никто не потревожит.

– А... – хотела удивлённо поинтересоваться Ева, но в глубине сада увидела знакомые пепельные волосы и белую футболку. В горле внезапно пересохло.

– Иди уже, – буркнул Аргус, даже подтолкнув её вперёд. – Эй, ушастый, отвечаешь головой за неё, ты понял?

Далахан поднялся со скамейки и протянул Еве руку. Она молча прошла в сад и вложила свои холодные пальчики в его большую тёплую ладонь.

Они без слов проследовали в сад. Однако, к удивлению Евы, Далахан провёл её дальше через заднюю калитку в густой мрак лесной чащи.

– Здесь недалеко, – пояснил эльф. – У твоего деда слишком хороший слух, а мне не хотелось бы, чтобы нас услышали, – улыбнулся он краешком губ.

Впереди их ожидал расстеленный прямо на траве у старого крепкого дерева плед, на котором находилась плетёная корзинка, а рядом виднелся термос.

– В нём горячий чай, – Далахан прошёл вперёд, открутил у термоса крышку и налил ароматный напиток в извлечённую из корзины чашку. – Ты наверняка замёрзла, – протянул он чай стоявшей рядом Еве.

Та приняла чашку из его рук и немного помолчала, согревая пальцы о горячий керамический бочок.

– Это что, – наконец спросила она, и бирюзовая искра сверкнула в её светло-синих глазах, – место для зачатия наследника?

Уголки её губ дрогнули, и в следующую секунду они с Далаханом расхохотались, выпуская наружу все накопившиеся эмоции и напряжение.

– Иди сюда, – отсмеявшись, эльф сел на плед, опираясь спиной о ствол дерева.

Ева без тени смущения шагнула к нему, опустившись рядом, придвинулась и уютно устроилась на его широкой тёплой груди. Далахан осторожно обнял её.

– Прости меня. За то, что пришлось пережить, за то, что ты видела...

– Я люблю тебя, – просто сказала она.

Он замер.

– Я поняла это сегодня, когда гуляла по пляжу. Луна освещала волны океана, и они просто не могли противиться её притяжению. Мне было очень больно, когда я думала, что ты мёртв. А когда увидела тебя в клубе с Фэй, то радость, ревность и гнев смешались в такой коктейль, который чуть не взорвал меня изнутри. Что произошло? Как?..

– Я понимаю, у тебя много вопросов. Но сначала выпей, пожалуйста, чай.

Ева послушно сделала несколько глотков, а затем аккуратно отставила чашку. Далахан закрыл глаза и вдохнул аромат её волос. Они пахли утренней росой и хвоей.

– Когда мой дом сожгли, меня там не было. Но не это главное. Кто-то каким-то образом обнаружил моё убежище. Оно было защищено магией. Тот, кто его нашёл, должно быть, сделал это через контакт с гостями. У моего дома побывали твой дед, отец, брат и ты. Для твоей семьи не было преград, ведь оборотни нашли тебя по запаху.

– Значит, скорее всего, путь проложили через меня, – поёжилась Ева.

– Я не хотел угрозы для тебя, поэтому не сразу нашёл тебя и не рассказал всё. Мне пришлось прятаться, – усмехнулся Далахан. – И в этом мне помог твой дед.

– Ты всё это время был здесь, у Аргуса?

– Нет, я имею в виду твоего другого деда.

– Но Исмаэль... – в изумлении повернулась она к нему. – Он же... демон, – добавила девушка шёпотом.

– Он самый, – кивнул Далахан. – Что не мешает ему помогать противоборствующей стороне, – улыбка вновь появилась на его лице, и от этого оно осветилось будто солнцем. – Тем более, что он знает и видит все мои намерения в отношении его обожаемой внучки.

– А какие у тебя намерения? – тихо спросила его Ева.

– Ты знаешь.

– Но почему ты стремишься жениться на мне? Пип, то есть, Эхигерн говорит, что тебе нужна моя сила Королевы.

Далахан вздохнул.

– Эхигерн застрял в прошлом. Я хочу стать твоим супругом, потому что люблю тебя.

Ева сгребла спасительную чашку и смущённо уткнулась в неё. В груди ослепительным бело-золотым цветком распускалось счастье.

– Но... как-то рановато жениться...

– Я тебя не тороплю, – она услышала в голосе Далахан улыбку. – А насчёт твоих способностей... Есть в его словах и рациональное зерно. Став мужем и женой, мы свяжем и объединим наши силы. Так тебе станет легче развиваться и контролировать себя. К тому же наш союз действительно может принести огромную пользу.

– Значит, всё же династический брак, – с усмешкой пробормотала Ева, вспомнив предположение Грэди.

– Ты должна знать больше. Восемнадцать лет назад во Франции меня вызвала Связующая. Это была ведьма, которая знала твоих родителей и помогала им в осуществлении их миссии по обновлению защиты Мунлайта. Связующей её именуют из-за того, что она одна из тех, кто помогает осуществлять связь между нами и Людьми знания. Раньше их называли друидами.

– Люди знания?

– Да. Суть была в том, что раса сидов вымирала. Ты уже знаешь, что многие погибли в войнах, другие не выдержали промышленной революции. Выжили единицы. Нас в Мунлайте можно сосчитать по пальцам. Природа такого не терпит. Она начинает строить события и подталкивать людей к определённым действиям. Насылает сны. Открывает доступ к алхимии и некоторым знаниям. Иногда их дают сами друиды, когда люди забывают самое главное и важное.

– Значит, моя бабушка видела сны об эликсире, который превращает в фейри, – медленно начала рассуждать Ева. – Моя мама стала вампиром, и это

привело к алтарю сидов, пролитой крови и моему рождению. Природа посчитала меня достойной стать Королевой фей и помочь этому народу возродиться?

– Это полностью зависит от тебя. У человека всегда есть возможность выбора, до самой смерти. Люди очень часто говорят: «У меня не было выбора, не было выхода». Они лукавят. Они лишь пытаются оправдаться. Если ты хочешь этого, хочешь взять на себя ответственность Идущей вперёд, то все будут только рады. Или ты можешь просто... быть со мной.

Он крепче обнял её и зашептал:

– Я полюбил тебя, когда увидел в первый раз. Я пришёл к тебе во сне в образе единорога, в твоих глазах горели бирюзовые огоньки, и ты стала моим другом. Когда я приехал сюда, то увидел немного запутавшуюся и потерянную девушку, не знавшую, куда она стремится и чего истинно желает. Я обрёл рядом с тобой много большее того, о чём не смел и мечтать. Но решать тебе. Выбор за тобой.

Глава 19. Падение

Утро рассеивало свой свет по верхушкам деревьев в Мунлайте. Золотоволосая девушка, держа в руках внушительный стаканчик с кофе, уселась на переднее сиденье чёрного автомобиля.

- Крошка, ты уверена в том, что хочешь поехать вместе со мной?

Фэй с наслаждением отпила капучино и пристегнула ремень.

- Конечно. Даже не сомневайся.

Брент закинул сумку со своими вещами на заднее сиденье и тоже сел в автомобиль.

- Просто я не могу поверить, - произнёс он, восторженно глядя на красавицу, расположившуюся рядом с ним. – Я и ты. Я думал, ты со мной играла. А сейчас мы поедем в Бриджпорт вместе.

Фэй наградила его ослепительной улыбкой. Она так и не сменила своей клубной одежды, только скинутые туфли на каблуках лежали сейчас под задним сиденьем машины вампира.

- Этот городок слишком мал для нас. Нам нужно больше возможностей для своего развития и карьеры. Ты ведь и так собирался туда ехать? Это же классно, что тебя пригласили в местную группу.

- Я уверен, что они возьмут и тебя. Кстати, - Брент обернулся, увидел только свою сумку и озадаченно спросил: - А где твои вещи? Надо заехать к тебе?

- Нет, - отрезала девушка. – Ко мне домой мы не поедем. Я куплю себе всё новое в Бриджпорте. Начинаю новую жизнь.

Она включила радио и остановила свой выбор на станции, на которой крутили одну из популярных танцевальных мелодий.

- Вперёд!

Автомобиль резко стартовал, оставив следы покрышек на асфальте. Он немного попетлял по городу, а затем пересек защитный купол и разогнался на шоссе.

Солнце заливало тёплым золотистым светом столовую в доме, которая сегодня казалась маленькой. В ней не хватило места для того, чтобы разместить почти всех членов разросшейся семьи Браун-Раффин, не считая одного гостя, который пока в эту семью не входил, но очень к этому стремился.

Диди разлила всем кофе, пахнувший мокко с корицей, и вынула из духовки тёплый пирог.

- Мой любимый, - довольно проурчал Аргус, находящийся на кухне и наслаждающийся ароматом лакомства.

- Я помогу, - внезапно опомнилась и вскочила с места Диана, которая до этого находилась в глубоком раздумье. Далахан разнёс всем кофе, а ведьмы быстро управились с пирогом.

- Разумеется, Совет не разрешил бы обращение Евы в человека в любом случае, - обратилась Диди к дочери, когда все устроились за столом, потягивая ароматный напиток и смакуя свежее испеченный лаймовый десерт. – Особенно Совет фей.

- Они вцепились в неё и не отпускают, - Диана со вздохом поглядела на своего старшего ребёнка. Та улыбалась сидящему рядом с ней Далахану и выглядела ничуть не расстроенной тем фактом, что у неё не отберут крылья. – Вся эта ответственность с полномочиями Королевы и практики... Ты ведь даже в университет не хотела поступать, а тут такое.

- Далахан будет меня тренировать, - Ева отломил вилкой кусочек пирога. – А полномочия Королевы у меня появятся не сегодня и не завтра. И даже не через год.

- У тебя огромная сила, - заметила Диди, отпив кофе. – Мне было весьма сложно контролировать свою в твоём возрасте. Но у тебя и другая сущность.

- Поэтому Знающие и предложили заключить брак, - вмешался Далахан. – Связав наши силы, нам проще будет справиться с будущим, которое ждёт Евангелину.

Алан и Аргус одновременно поперхнулись пирогом. Ведьмы синхронно постучали незадачливых супругов по спинам. Кристофер, воспользовавшись тем, что всё внимание перешло на отца и деда, незаметно стащил себе небольшой кусочек пирога с общего блюда. Свой он давно прикончил.

- Не обязательно же мне сейчас выходить замуж, - спрятала улыбку Ева. – Есть и другой вариант.

- И какой же? – мрачно проговорил её отец, недоброжелательно уставившись на потенциального зятя. Тот несколько не смутился.

- Обручение, - пояснил Далахан. – Мы поклянёмся друг другу в любви и верности (на этом месте Аргус снова подавился), а свяжет нас неразрывными узами матриарх рода.

- А где вы возьмёте матриарха? – прокашлялся взволнованный дедушка.

- А она у нас уже есть, дорогой, - Диди заботливо подлила супругу ещё кофе.

Близился закат. Клуб «Хирра» сегодня не работал. Ждал он всего лишь одного гостя, которого пропустил не улыбочивый верзила на входе.

Эхигерн Джентри, известный в Мунлайте и прочих сверхъестественных сообществах как Пип Гудфеллоу, шагнул в царство разврата и бездушности, морщась от презрения к сверкающим золотом стенам клуба. Он считал себя светлым, добродетельным существом, и если бы на то была его воля, то он давно сжёг бы «Хирру» дотла, а Исмаэля Раффина упёк бы в тюрьму. Подумать только, юные феи, только недавно расцветшие в своей красоте и невинности, крутятся в этой грязи, занимаясь таким недостойным и отвратительным делом!

Скрипнув зубами, Пип прошёл мимо барной стойки. Бармена сегодня не наблюдалось. Вообще в зале не было ни одной души. Наверху у кабинета исчадия ада гостя встретила лишь Софи, как всегда закинувшая ноги в туфлях на

шпильках на свой рабочий стол и флегматично подпиливавшая свои ногти. Рядом стояла чашка с кофе, и валялся глянцевый журнал. Кроме него, никаких бумаг на столе не наблюдалось.

- Добрый вечер, - радостно улыбнулась она Пипу. – Господин Раффин с удовольствием Вас примет.

Тот тяжело вздохнул.

- Софи, - укоризненно произнёс Глава Совета фей. – Хватит прислуживать этому нечистому дельцу. Переходи к нам, будешь работать в ратуше секретарём.

- Вы мне столько не заплатите, сколько платит он, - выдвинула приземлённая розовокрылая девушка железный аргумент.

Пип, окончательно убедившись в моральном падении работников «Хирры», молча скрылся за дверью кабинета владельца заведения. Софи тут же соизволила спустить ноги со стола, убрала пилочку и журнал в сумку, спустилась на первый этаж и покинула своё место работы. Вслед за ней ушёл и охранник, предварительно заперев оба выхода.

- Добро пожаловать, мистер Гудфеллоу, - Исмаэль радушно поприветствовал гостя. – Присаживайтесь.

Пип нехотя присел в кресло. Их разделял письменный стол, на котором находилась бутылка какого-то алкогольного напитка.

- Позвольте Вас угостить, - хозяин кабинета, улыбаясь во все свои белоснежные тридцать два зуба, придвинул к бутылке пару стопок.

- Не надо тут передо мной расшаркиваться, Раффин, – резко бросил Пип. – Давай сразу к делу. Тем более, я не пью. Алкоголь уменьшает силу.

- А ты её тут применять собрался, что ли? – картинно приподнял чёрную бровь Исмаэль, затем встал и с притворным вздохом убрал в шкаф и бутылку, и стопки.

- Зачем ты меня позвал?

- Давай хоть кофе выпьем, - перешёл владелец клуба к кофеварке. – Серьёзно. А то какая-то напряжённая у нас обстановка, а ведь говорить будем о той, которая нам обоим небезразлична.

- Ладно, давай кофе, - смягчился Пип. – День был тяжёлый, да и разговор, чувствую, будет не из лёгких.

Две чашки ароматного напитка оказались на столе. Исмаэль наконец приземлился в своё кресло и отпил кофе.

- За встречу, что ли?

- За встречу, - взялся Пип за свою чашку. – Хотя я бы предпочёл с тобой не встречаться.

Тот подавил ухмылку.

- Итак, - Гудфеллоу отпил немного кофе. – Я бы с удовольствием сейчас высказал бы тебе всё, что я думаю о твоём милом заведении, но не стану терять время. Что тебе от меня нужно?

- Честность, – пожал плечами Исмаэль. – Но не насчёт меня и клуба, я прекрасно знаю содержание твоих мыслей об этом. Будь честным касательно Евы. Чего ты к ней прицепился?

- Она нужна мне, – Пип продолжал пить кофе, оказавшийся весьма вкусным. – Крайне нужна. Она вот-вот состоится как Королева Фей. Это сила, с которой считаются.

- И почему именно ты записался к ней в наставники?

– А кто ещё? – недоумённо развёл руками белокрылый сидхе. – Это лицемерное отродье Неблагого двора, которого ты покрываешь? Я не могу позволить, чтобы у него был доступ к её силе. Возрождение неблагих недопустимо.

Он встал и наполнил свою чашку второй порцией самого чудесного кофе, который он когда-либо пил в своей жизни.

– Ты, конечно, мразь, Раффин, но кофе у тебя просто отличный.

– О! – довольно улыбнулся ничуть не оскорблённый Исмаэль, откинувшись на спинку дорогого кресла. – Это постаралась главный алхимик города, бабушка твоей несостоявшейся воспитанницы. Она готовит чудные эликсиры...

Эхигерн, до этих слов с наслаждением смаковавший чёрную гущу, поперхнулся и с недоверием уставился на собеседника.

– Что ты мне подлил, сволочь?!

Вместо ответа тот махнул рукой, и окно плотно запахло. Раздался звон разбитой фарфоровой чашки, оставившей лужицу черноты на светлом персидском ковре. Белый шар метнулся к замочной скважине, которая вмиг оплавилась. Эхигерн заметался по всему кабинету, пытаясь найти щель, однако, Исмаэль, как огромный кот, махнул своей демонической лапой ещё раз, и вентиляция у потолка просто исчезла, превратившись в гладкую стену.

– Кажется, здесь будет жарко, – промурлыкал он, глядя на разъярённого Пипа, вновь принявшего полноразмерное обличие.

– Задумал убить меня?!

– Просто поговорить, – сохранял абсолютное спокойствие коварный хозяин «Хирры». – Какие вы, феи, предсказуемые!

Эхигерн перевёл бешеный взгляд на лужицу кофе, и его осенило.

– Эликсир правды, – прохрипел он. – Что ж, спрашивай.

– Да ладно, мы на равных, – невинно улыбнулся Исмаэль. – Я же сказал, что не буду тебя убивать, остынь.

Тот с ненавистью посмотрел на него.

– Ты за это заплатишься, будь уверен.

– Платить мне за это нечем, – озадачивающе хмыкнул джинн. – Отвечай на вопрос: зачем тебе Ева?

Эхигерн дёрнулся, вновь обратился в пламенное подобие пикси, пометался по кабинету, обжёг кофейник и приземлился на пол, тяжело дыша.

– Зачем тебе Ева? – уже без всякой улыбки повторил Исмаэль, недобро сузив глаза.

– Мне нужна её сила, – мужчина выдавил из себя эти слова так, будто его душили.

– Да пикси понятно, что тебе нужна её сила. Для чего? Ты чёртов Глава совета!

– Для выживания, – прохрипел Эхигерн, корчившись в белом пламени крыльев на полу. – Для ритуала...

– Какого. Ещё. Твою. Фею. Ритуала?! – взревел Исмаэль так, что свет в кабинете пару раз мигнул.

Уважаемый в городе добродушный наследник Благого двора выли и катался по полу, пытаясь сдержать вырывавшиеся слова, но фразой за фразой терпел поражение.

– Мы умирали... Столетия назад... Слишком много металла... Отравление природы... Я пытался спасти...

Исмаэль, окаменев, читал в его незащитном, раскрытом разуме правду.

– Ты убил их.

– Я сделал то, что должен был!

– Ты убил их. Обри рассказала, что их сожгли в собственном доме. На алтаре. Чудовищный ритуал, в совершении которого обвинили Неблагий двор. Ты принёс Титанию и Оберона в жертву. Ты даже ребёнка их не пожалел.

– Я не знал, что у них была дочь, – эликсир правды ядом струился по венам Эхигерна. – Они погибли за собственный народ! Их жизнь и сила, смешанная с магией пикси, спасли нас!

– Смерть даёт смерть! Посмотри на себя, вы умираете! Медленно, но верно. Вас осталась небольшая горстка, и некоторые не могут иметь дет... – Исмаэль споткнулся на полуслове, замер, и его глаза потемнели. – И теперь ты собираешься сжечь живьём мою внучку? Пока она не стала Королевой, но на грани, обладает огромным потенциалом, но не может дать тебе отпор, да?

– Её кровь... таит великое волшебство... – шептал Эхигерн, уставившись невидящим взглядом в потолок. – Смесь нескольких видов... Даст жизнь... Далия сможет родить мне сына... А я... Мне... мало... силы...

Горькая усмешка исказила лицо Исмаэля.

– Ты думаешь, я позволю тебе это сделать?

Фейри с белоснежными крыльями, ничком лежавший на полу, вдруг засмеялся. Это был странный смех, безумный и порождающий мурашки по коже. В следующую секунду всё вспыхнуло огнём: мебель, картины, техника, ковёр, жалюзи и даже обои. Языки пламени заплясали на белой рубашке Исмаэля.

– Чёрт! – помянул он собрата и сиганул в окно, выбив стекло. Приземление со второго этажа было весьма болезненным, и мужчина всё равно поморщился, несмотря на факт, что его тело сразу начало залечивать повреждения. «Хирра» полыхала. Прохожие в панике вызывали пожарную службу. Белый шар вылетел из разбитого окна и исчез в закатном небе. Исмаэль вновь выругался от боли и досады.

Тёмный вихрь промчался мимо него, и в следующее мгновение ему на лоб легли прохладные руки.

– Я летела так быстро, как могла, – прозвучал дрожащий голос Обри. – Я почувствовала, что с тобой что-то не так. Что здесь произошло?!

Исмаэль неверящим взглядом уставился на прекрасную женщину, которую он... любил? Её волосы цвета бушевавшего сейчас в «Хирре» пламени свесились ей на лицо, на котором отражалась буря переживаний. Обри прилетела ему на помощь? Ощутила беду? Мысль ускользала от Исмаэля, её затмевала нарастающая паника, а в голове оставалось лишь одно.

– Нужно успеть... – язык еле ворочался. – Иначе он... убьёт её.

Глава 20. Взлёт

– Я хочу показать тебе одно место.

Полчаса назад он сказал ей эти слова, и теперь они брели по городу, рука об руку. Полчаса назад Диди провела церемонию обручения, связавшую их в единое целое на каком-то новом, нематериальном плане. Полчаса назад он поцеловал её, и это было лучше, чем во сне.

Диана успела уложить вновь светлые волосы дочери в нехитрую причёску и даже достала откуда-то скромное белое платье. Сейчас Евангелина и Далахан гуляли вместе по городу, чувствуя беззаботное счастье. На обручении присутствовали лишь они и матриарх рода. В густой тени деревьев прозвучала клятва.

– Я обещаю возвращать лишь самое прекрасное и лучшее в себе и видеть это в тебе.

Будто кто-то набросил на них сверху Покров, сотканный из любви, нежности и самой искрящейся Жизни.

– Что это за место? – спросила Ева, отвлёкшись от воспоминаний того, что произошло в саду бабушкиного дома, и вернувшись на тёплую вечернюю улицу.

– Ещё один водопад.

Они подошли почти к самому краю, откуда с грохотом бросалась вниз вода, разбиваясь о камни. Течение реки уносило её далеко за пределы города.

– Здесь красиво. И практически в городской черте.

– Дым, – резко развернулся Далахан.

Ева вздрогнула и посмотрела туда, куда он указывал.

– Горит что-то в центре города.

– Надо слетать туда, – обеспокоенно посмотрела девушка на своего жениха.

– Вдруг людям требуется помощь. А ты сможешь переместиться?

– Конечно, смогу, – улыбнулся он.

Звук, прозвучавший в следующую секунду, был слишком неправильным. Он будто разрушал выстроенный мир, рвал его на части, жестоко и несправедливо. Он оглушил и лишил дыхания.

На белой рубашке Далахана расплывалось неприятное, неестественное багровое пятно.

Звук и цвет, уничтожившие реальность Евы, заставили мир треснуть. События потеряли скорость, а она сама оказалась вне полотна бытия. Невероятно медленно её возлюбленный падал вниз, уносимый ледяной водой. И она разорвалась на тысячу частей. Одна часть прыгнула вниз за ним, пытаясь обогнать стремительное течение воды. Другая просто умерла. Третья отказывалась признавать произошедшее. Четвёртая заставила тело девушки развернуться и увидеть того, кто оборвал нить её жизни и жизни того, без кого она больше не представляла своё дальнейшее будущее.

– Настало время выполнить своё предназначение, Евангелина, – Эхигерн Джентри, весь бледный и мокрый, выронил пистолет.

Тот приземлился на неестественно зелёную траву. Так нелепо? Так подло? Так... абсурдно?

Пустота внутри сменилась убивающей, разрывающей болью. Захотелось упасть на колени, позволить рыданиям вырваться из груди и умереть. Но Ева не могла не вымолвить ни звука. Эту боль нельзя было выдержать. И она трансформировалась в гнев. В ярость. В чистое зло.

Эхигерн вздрогнул и отошёл, увидев, как светло-синие глаза его ученицы гаснут, а на их место приходит тьма.

В следующее мгновение она вырвалась из её тела, окутав ту, которая была Евангелиной Раффин, плотным коконом ненависти и боли. Чёрный сгусток нарастал и, наконец, просто взорвался уничтожающей всё на своём пути смертью. Белый мотылёк шаровой молнией рванулся было улететь, однако его смёл ураган тьмы. Вихрь рос, а всё, что он затрагивал, переставало существовать.

Где-то на другом конце города Даля Гудфеллоу, мирно поливавшая клумбы с цветами, в ужасе отшатнулась от них. Прекрасные белые пионы завяли и почернели в мгновение ока.

Когда-то их посадил её муж.

– Что за чертовщина творится?

– Кто-то должен это остановить!

– Нам нужен круг из двенадцати магов...

– У нас нет тринадцатого!

– И не забывайте, там не какой-то человеческий колдун, это вышедшая из-под контроля сила народа Ши!

– Там моя дочь...

Диана, бледная как полотно, ломала пальцы, оглядываясь на мельтешащих в здании ратуши людей. Диди молча смотрела в окно. Маленький Кристофер, притихнув, сидел рядом с мамой.

– Если эта воронка продолжит разрастаться, она уничтожит весь город.

– А купол её сдержит?

– Скорее всего, да. Но обе силы в таком случае аннигилируются.

– Там моя дочь! – повысила голос Диана. – Надо вытащить её оттуда!

– У тебя больше нет дочери! – неожиданно резко рявкнула Серена Дурвуд. – Это она устроила всё это! Если бы тогда послушали меня, и не дали бы ей крылья, сейчас городу не угрожала бы смертельная опасность!

Диди медленно отвернулась от окна.

– Я в неё верю, – тихо проговорила она, и все взгляды обратились на неё.

– Я организую эвакуацию, – Джоу Макдуф покинул помещение, а его брат-близнец встал с места:

– Мы должны собрать все силы, чтобы нейтрализовать опасность.

– Я не пойду против своего ребёнка... – по щекам Дианы покатались слёзы. Алан крепко сжал её руку.

– Я бы вообще не советовал никому туда приближаться, – хрипло проговорил Аргус. – Исмаэль дал чёткие указания.

– Может, это он с Неблагим принцем всё организовал?! – взорвалась Серена. – И убил, между прочим, всеми уважаемого Пипа Гудфеллоу? Вы поверили в этот бред владельца стрип-клуба, который является неизвестно кем?!

– Твоей маме не помешает успокоительное, – тихонько проворчал Эйдан Ван Голд. Его любимая жена, Зои, Глава совета магов, лишь вздохнула:

– В первую очередь, эвакуируем всех жителей. Затем укрепим магический барьер, – и, помедлив, твёрдо произнесла: – В минуту общей угрозы не стоит ссориться. Когда всё рушится, чтобы выжить, нужно объединиться.

Никто не заметил, как Кристофер бесшумно выскользнул в приоткрытую дверь.

Ужас. Неверие. Отчаяние. Тьма. И вдруг всё закончилось. Свет. Мягкий, тёплый. Он мёртв?

Кто-то смотрит на него. Он чувствует этот взгляд. Что-то в нём тянется к нему, а что-то корчится от боли и хочет забиться в дальний угол, чтобы свет его не жёг.

– Эхигерн, – слышит он. Но и слова приходят чувством. – Ведь у тебя был выбор, Эхигерн...

Был. Это слово жёстко хлещет необратимостью и безысходностью, тянущей назад, во тьму.

– Чего же ты хочешь, Эхигерн?

– Жить! – вырывается у него криком. – Жить! Пожалуйста! Я понял, я исправлюсь! Я не хочу умирать?

– Жить? – переспрашивает Голос.

– Да! Вечно! Я всего лишь хотел жить!

– В теле? В материи?

На смену отчаянию приходит недоумение. О чём вопрос?

– Конечно...

Кто-то вздыхает.

– Да будет тебе по вере твоей, получи то, о чём просишь...

Нет, хочется кричать ему, я не хочу назад, из света, полного любви. Но чья-то воля неумолимо тащит назад, туда, откуда он пришёл, безжалостно заталкивает в нечто чужеродное, неудобное, причиняющее болезненные ощущения. Снова свет, но уже не тот, другой, который ярко слепит и заставляет изнывать от жары. Где... что... почему?

Теперь он – камень посреди пустыни.

Гигантский чёрный вихрь, оставляющий выжженную воронку на своем месте, разрастался в размере, неумолимо грозя разрушением городу.

Обри Овиедо и Исмаэль Раффин застыли в нескольких метрах от смертельной тьмы, бешено закручивавшейся по спирали против часовой стрелки.

- Что произошло? – тихо спросила женщина. – Почему она такая?

Джинн закрыл глаза.

- Эхигерн Джентри мёртв, - глухо произнёс он. Обри ахнула. – Застрял в своём личном аду. Навеки. Далахан Брэден... - тут он нахмурился и открыл глаза. – Если даже он погиб, я его не увижу. Он вне моей юрисдикции, - криво усмехнулся Исмаэль. – Быстро он вырос с момента своего приезда в город. Видимо, общение с моей внучкой положительно на него повлияло. Любовь...

- Но что с Евой? Она жива?

Исмаэлю было больно говорить.

- Жива, но... На грани. Скорее всего... она не сможет остановиться.

По улицам ехали автобусы, заполненные взволнованными жителями города, впуская на остановках тех, кто, спешно хватая только самое необходимое, оставляли свои дома. Люди не паниковали, не плакали, не бежали сломя голову, превращаясь в стадо обезумевших животных. Они молча прощались с городом, понимая, что, скорее всего, больше сюда не вернуться. Их мысли были о тех, кто оставались.

Смогут ли они справиться с тем, что страшнее стихийного бедствия? Сможет ли она, та, на которую уповали многие, справиться сама с собой?

- Маги подъезжают, - хрипло проговорил Исмаэль. Обри дёрнулась, но никаких приближающихся автомобилей не увидела. – Слушай, у нас мало времени, - он повернулся к ней и обхватил горячими ладонями её лицо. – Я пойду один. Ты должна уезжать. Пока ты жива, у тебя есть шанс. Помни, что я сказал. Отметай память, прошлое и чувство вины. Заставь свои крылья посветлеть. Езжай к этим чёртовым друидам, делай всякие дурацкие медитации, развивайся и, чтоб тебя, живи! Меня за такое по голове не погладят, но мне плевать.

Шоколадно-карие глаза Обри наполнялись слезами.

- А не пошёл бы ты... к дьяволу? – тихо, но твёрдо ответила она. – Как говорил Далахан, я свободна в своём выборе.

Очень больно. Её будто раскатывают как пласт.

Со всех сторон давит тьма. Она голодная, она требует больше. Больше ненависти, больше ярости. Больше разрушений. *Уничтожь всё*, шепчет она.

Ведь дороги назад нет. Ты убила живое существо. Просто разметала его на атомы. Совершила самое страшное.

Всё внутри содрогается от отвращения к себе и от невыносимой боли.

Пусть он хладнокровно лишил жизни твоего возлюбленного, ты не имела права на месть.

Горе, которое уже затопило её с головой, усиливается в тысячи раз, многотонным прессом лишая возможности дышать.

Тебя осудят, шепчут ей. Ты захлебнулась силой, не смогла её контролировать, поддавшись эмоциям.

Чёрный дым окружает её, засасывает, затягивает в себя с молниеносной скоростью.

Да и какой смысл продолжать жить после такого?

Новая волна отчаяния разрывает изнутри. В центре груди будто как в воронку утекает что-то ценное, причиняя невероятные страдания.

Давай, шёпот усиливается. Выплесни всё, убей их всех, выжги всё дотла! А потом – уничтожь себя. Ты не сможешь существовать после этого.

Ей хочется позвать на помощь. Она безуспешно ищет и не может найти тот источник света, тепла и радости, который смогла почувствовать тогда. Давно, кажется, будто в прошлой жизни.

Никто тебе не поможет.

Она беззвучно молит о помощи. Не ради себя, так ради всех. Неужели всё так и закончится? Неужели она просто так сдастся?

Хоть кто-нибудь...

И когда появляется слабый ручеек надежды, она слышит чей-то знакомый родной голос в пронзительном крике: «Ева!»

Алан не успел ударить по тормозам, как Диана, распахнув дверцу, вырвалась из автомобиля, опережая всех магов.

- Крис! – в ужасе кричала она сыну, но он не слышал её или не хотел слышать, быстрым бегом приближаясь к чёрному торнадо. – Там Кристофер! – она повернулась к догонявшим её членам Совета магов. – Кто-нибудь, остановите его!

Её муж уже петлял между деревьями, стремясь спасти хотя бы своего маленького сына и пытаясь не думать о том, что будет с той, которая находилась сейчас в центре адского смерча.

Его догонял Аргус Браун, не перестававший терзать себя за то, что отпустил сегодня днём свою девочку одну с её остроухим женихом. Его дочь и жена, его семья, его друзья могли потерять свои жизни. Город, некогда приютивший всех, дом с оранжевой крышей, в котором он обрёл своё счастье, - всему этому грозило разрушение.

Мимо пронеслась чернильная шаровая молния. Обри Овиедо отчаянно летела к ребёнку, стараясь не упустить свой шанс искупить вину, пусть и надуманную, как утверждал Исмаэль Раффин.

Последний рвался вперёд, прекрасно понимая, что ему нечего противопоставить той чудовищной силе, что гудела за деревьями. Тогда, в кабинете уже сгоревшей «Хирры» он беспечно недооценил противника. Теперь же к нему чётко пришло осознание, что с каждым шагом он всё больше приближается к аду.

- Ева! – раздаётся пронзительный мальчишеский вопль.

Отчаяние сжимает сердце Дианы. Собирает силы в последний рывок альфа оборотней. Почти догоняет мальчика шаровая молния.

- Крис, остановись! – кто-то кричит ему.

Плотная густая тьма гудит, словно рой безобразных, потревоженных мух. Она обещает поглотить его без остатка, нагнетает страх, пытается заставить повернуть. Но он не боится.

Он знает, что нужно делать.

В его груди горит огонь. В памяти всплывают слова Далахана:

- У кого в сердце живёт Любовь, тому неведом страх.

Внутри у него – маленькое, очень жаркое и ласковое солнце. А когда есть свет, то тьма исчезает.

И он храбро шагает в чёрный поток.

Время останавливается.

Лишь чёрная, выжженная земля посреди деревьев заставляет поверить в то, что произошедшее есть не кошмарный сон, а жестокая явь. Ясное небо полно звёзд. Кровавые краски заката сменились на пурпурные полосы. Тьма схлынула, растворилась, исчезла, будто иллюзия потеряла чьё-то внимание, свою подпитку.

В центре чёрного круга горько плакала девушка в белом платье, крепко обнимая прижимавшегося к ней брата. Смоляные волосы, словно змеи, струились по её плечам, скрывая от чужих глаз её горе и освобождение.

- У тебя крылья посветлели.

Обри и Исмаэль, устало привалившись к стволу многовекового дерева, рассматривали созвездия. Во всяком случае, рассматривала она, а он же не сводил глаз с неё.

- Что?

- Крылья, говорю, посветлели.

Евангелину и Кристофера давно увезли в госпиталь, над мёртвой поляной поколдовали маги и что-то прошептали феи, и теперь она зарастала белоснежными лилиями.

- Знаешь, - почему-то не удивилась изменению своих крыльев Обри, - я когда за мгновение до конца будто замерла, у меня всё, скажем так... поменялось. Отпало ненужное. Ведь мы, и правда, столько лишнего таскаем на себе. Какие-то обиды, заморочки, принципы, эгоизм, жалость к себе, чувство вины... А перед лицом смерти всё приобретает истинный вид. И отпадает, как шелуха. И хочется жить, но не так как прежде. До этого ты просто существовал. А жизнь... она чувствуется.

- А я... - выдохнул Исмаэль и поймал взглядом падающую звезду. – Я понял, что упиваться вот этой грязью, этой демонической силой – самое отвратительное, что может быть. Это хуже смерти. И я бы хотел...

Он запнулся. Звезда приближалась к нему, неумолимо входила в него, вспышкой уничтожая тени и даруя бесконечный поток свежего воздуха. Её нельзя было видеть, у неё не было ни цвета, ни формы, ни звука, ни запаха, но она ощущалась. Чувствовалась.

- Что это? – шёпотом дрожал голос Обри, хотя, спрашивая, она уже знала ответ.

Исмаэль не сразу нашёл слова, с закрытыми глазами знакомясь с новым, прежде неизвестным, чуждым ему миром.

- Это... - вдохнул он полной грудью. – Мне даровали шанс. Я больше не носитель тьмы. Я больше ей не служу. Я – человек. И могу выбирать.

И он посмотрел на свою любимую женщину глазами, в которых отражалась душа.

- Скоро тебя выпишут. Нервное истощение всё-таки так быстро не проходит, милая.

Диана погладила свою дочь по вновь тёмным волосам и крепко обняла её. Ева смотрела в окно на городскую площадь, где играли дети и летний праздник был в самом разгаре.

- Правда, к сожалению, теперь мне точно не позволят напоить тебя эликсиром. Королеву не дадут лишить крыльев.

Ева повернулась к улыбающейся матери.

- Я не верю, что он мёртв.

Диана судорожно вдохнула. За эти безумные пару дней, наполненные грустью, тревогой и облегчением, она ни разу не говорила о Далахане, не упоминала его имени.

- Значит, он жив, - уверенно произнесла синеглазая ведьма. – Вы же теперь связаны.

- Я пыталась найти его в медитации, - Ева принялась мерить шагами палату. – Перенестись к нему. Но не могу.

- Но Светлячок, ты едва оправилась от произошедшего, - резонно заметила Диана. – После такого придётся восстанавливаться и ещё долго работать над собой. Ты ведь это знаешь.

Её дочь остановилась.

- Знаю...

В дверь постучали.

Поездка от Мунлайта до Атланты заняла несколько часов. Она поехала одна, в тот же день, отказавшись от сопровождения, едва доктора подтвердили, что водить автомобиль мисс Евангелина Раффин вполне в состоянии.

«Он в госпитале Атланты, в сознании, состояние стабильное. Его унесло течением реки, а обнаружили его достаточно скоро. Обратили внимание на уши, естественно, но к счастью, врач там попался свой. Связался с нами. Так что повезло твоему остроухому. А то начались бы вопросы: почему огнестрельная рана так быстро затягивается, да в крови эритроциты такие весёленькие и слишком здоровые».

Слова Аргуса пели свою радостную песню у неё внутри. Живой!

«Ничего не помнит, но говорят, что амнезия временная. Короче, в рубашке родился. Приедете назад, покусая».

В приёмный покой она влетела, радуясь, что не буквально и что вроде бы спрятала свои крылья. Назвалась невестой таинственного пациента и его лечащий врач сам повёл её по невыносимо длинному холлу к крайне медленно ехавшему лифту, а затем по второму, будто нарочно дразнившему её коридору.

- Вы так светитесь, - робко кашлянул врач. – А можно это как-то... замаскировать?

Но вот и заветная дверь. Открывается со скрипом, и сердце замирает в груди.

- Что ж, побудьте наедине.

Доктор осторожно закрыл дверь за собой, оставив Еву бороться с подступившими слезами. Она строго приказала себе не плакать.

- Здравствуй.

Далахан улыбается ей, немного бледный, но такой же... такой же прекрасный, как и был.

- Привет.

Ева медленно подходит к кровати, садится на краешек и, в невозможности преодолеть себя, робко тянется к нему рукой:

- Ты что-нибудь помнишь?

Его улыбка становится шире, лицо светлеет, а большая тёплая ладонь накрывает её прохладные, дрожащие пальчики.

- Я помню, что люблю тебя.

Конец.